

МАРК ЛИД

ЛИММТ.

СЕРАЯ МГЛА

ЖИЗНЬ

СМЕРТЬ

ТАНАТОС

RED. Фантастика

Марк Лид

Лимит. Серая мгла

«ЭКСМО»

2022

Лид М.

Лимит. Серая мгла / М. Лид — «Эксмо», 2022 — (RED.
Фантастика)

ISBN 978-5-04-173397-1

В ближайшем будущем ученые научатся проникать в сознание умерших людей, путем отправки к ним «прыгунов» — специально подготовленных агентов, готовых ступить на опасную территорию посмертия и добыть информацию для продажи ее заинтересованной стороне. Главный герой, бывший наемник Дэниел Даск, очнувшись в госпитале Цюриха после неудачной военной операции, получает предложение присоединиться к такой организации от загадочного человека по имени Аш, который ищет себе нового напарника. Так Дэниел оказывается вовлеченным в заговор, грозящий катастрофическими последствиями для человечества. Распутывая шаг за шагом клубок интриг и предательств, герой постепенно превращается в мишень для могущественного противника, преследующего загадочную цель. Комментарий Редакции: В основу научного-фантастического романа положены смелые медицинские, психоаналитические концепции о бессознательном, как неисчерпаемом хранилище уникальной информации, которая продолжает храниться вопреки смерти сознания человека.

ISBN 978-5-04-173397-1

© Лид М., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Дебют	10
Глава 1. Аш	10
Глава 2. Лорд	11
Глава 3. Оливер	18
Интерлюдия I. Стрелок	20
Часть 2. Новая жизнь	24
Глава 4. Дэниел	24
Интерлюдия II. Стрелок	31
Глава 5. Дэниел	34
Глава 6. Оливер	39
Глава 7. Аш	43
Глава 8. Дэниел	45
Глава 9. Доган	47
Глава 10. Дэниел	48
Глава 11. Максин	52
Глава 12. Дэниел	56
Интерлюдия III. Стрелок	59
Глава 13. «Лимит»	63
Интерлюдия IV. Стрелок	66
Глава 14. Гайдер	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Марк Лид

Лимит. Серая мгла

Посвящается всем родным и близким, кто в нас верил

Пролог Эксперимент

*«Поэты и философы раньше меня открыли бессознательное.
Я открыл лишь научный метод, с помощью которого
бессознательное может быть изучено».*

З. Фрейд

Декабрь, 2032 г.

Научно-медицинский комплекс «Миллениум», Швейцария

– Надеюсь, это не займет много времени, – произнес Оливер Маслоу, разглядывая из угла процедурной лежащее на койке тело. – Поймите меня правильно, доктор Вонг, я высоко ценю вашу работу, но пока пребываю в скептическом настроении относительно всего этого.

Койка с пациентом была частью сверхвысокопольного МРТ-аппарата¹, установленного посреди помещения, оборудованного по последнему стандарту оснащения кабинета томографии. Хотя специалист наверняка заметил бы и определенные особенности. Вокруг расположенного на медицинской койке человека были расставлены капельницы, трубки которых были воткнуты в вены, чуть поодаль – столик со шприцами и ампулами с непонятными маркировками, два из которых были приготовлены для введения. Холодный рассеянный свет ламп озарял помещение, практически лишая предметы возможности отбрасывать тени.

Оливер слегка поежился. В кабинете было прохладно, как в море. Но не только холод заставил его вздрогнуть. Скорее, ему было не по себе от общего восприятия ситуации. Находясь глубокой ночью в закрытом на временный карантин медицинском центре, который ему же самому и пришлось организовать, в небольшой процедурной с этим телом и копошащимися рядом врачами, он чувствовал себя словно мальчишка-сорванец, который делает нечто неправильное. В голове отчетливо возник образ доктора Франкенштейна, бесцеремонно выкапывающего трупы на кладбище. Оливер не любил работать в подобном партизанском режиме, предпочитая слушать доклады подчиненных в удобном кожаном кресле, сконструированном по заказу его ортопеда.

– Мистер Маслоу, не переживайте, я дала ему семь минут, потом будем приводить в чувство, – профессионально-холодным тоном ответила женщина, продолжая свои манипуляции над телом и даже не удостоив его поворотом головы. Он бросил на нее короткий взгляд и закрыл глаза.

«Да уж, тяжело с этими нобелевскими, к тому же молодыми вундеркиндами. Явно не от мира сего».

Однако он не соврал, когда похвалил ее работу. Доктор Алания Вонг действительно была выдающимся специалистом в своей области. Им повезло первыми заполучить ее, если можно так выразиться относительно найма ученого с мировым именем. И сейчас труды этой женщины были позарез нужны ему. Утром она позвонила и напряженным голосом объяснила, что ей удалось совершить долгожданный прорыв, и она готова показать результаты, только для этого потребуются пациент и место, где их не побеспокоят. С этими условиями проблем не возникло. Всего за пару звонков Оливеру удалось организовать во всем здании комплекса временный карантин, а также подобрать подопытного из сил специального назначения, который мог подойти для демонстрации. Пациент был невысокого роста, плотного и крепкого телосло-

---

¹ Сверхвысокопольные томографы – аппараты, предназначенные для исследовательских целей. (здесь и далее примеч. автора)

жения. Как сообщили люди Маслоу, он без колебаний согласился принять участие в эксперименте.

Тем временем Вонг начала вводить в вену один из растворов. Едва закончив, ловко ввела твердой рукой другой раствор. Таймер на медицинском столе щелкнул, обозначая запуск обратного отсчета.

– Надеюсь, пациент подошел вам по характеристикам... – попытался вновь нарушить тишину Оливер.

Женщина коротко взглянула на него, улыбнулась и вполне доброжелательно кивнула. Непонятно почему, но ее улыбка показалась ему жуткой.

«Ладно, здесь твоя территория, не лезу».

Он скрестил руки и молча воззрился на происходящее. Наступила тишина, в которой было слышно только глубокое гудение томографа.

– Пробуждаем его, – выждав ровно семь минут, она ввела еще один препарат через катетер. – Марк, – бросила Вонг в сторону ассистента, который стоял за пультом МРТ, – начинай снимать показатели и следи за Оградой.

Прошло несколько долгих секунд, и, когда Маслоу хотел было шумно вздохнуть, чтобы продемонстрировать свое нетерпение, кончики пальцев солдата зашевелились, будто бы отбивая азбуку Морзе. Затем несколько раз дрогнули его веки, а глаза вдруг резко распахнулись, забегав в разные стороны с огромной скоростью. Монитор, фиксировавший данные, взорвался резким пискom, указывая на стремительно подскочивший пульс. Мужчина часто и шумно задышал, глотая воздух, как если бы его вытащили из воды на последнем издыхании.

– Так и должно быть? – подался вперед с тревожным вопросом Оливер. Он сам не понял, зачем спросил это. Как человек, имеющий медицинское образование, он осознавал, что это была ненормальная реакция. Все, что сейчас происходило, было очень далеко от нормы.

Солдат на койке на долю секунды затих, словно собираясь с силами, перевел взгляд на свою правую руку и внезапно зашелся в протяжном страшном крике. Оливер и Вонг невольно отшатнулись. Всем в комнате показалось, что живой человек был не способен издавать такие звуки. Случившееся далее трудно было предугадать.

Пациент вскочил с койки и метнулся сперва в сторону Вонг, с визгом отпрыгнувшей в противоположный угол комнаты, потом в сторону ассистента. Затем, словно не найдя у них того, что искал, огляделся по сторонам и бросился на медицинский столик. Разметав шприцы и ампулы, он завопил еще громче и схватился за голову.

– Да сделайте что-нибудь! – заорал Маслоу на врачей, стремительно выходя из себя. Он ненавидел терять контроль над ситуацией.

«Не хватало, чтобы он повредил какое-нибудь оборудование».

Одной рукой он быстро дотронулся до кнопки на телефоне в кармане, вызывая телохранителя. Тот должен был ждать сигнала шефа снаружи и ворваться при первых признаках чрезвычайной ситуации.

– Рука! Как больно! – повторял пациент. – Руки нет! Не должно быть! Уберите! – закричал он и в приступе бешенства начал бить ею об стену, расшибая кулак в кровь.

– Мы вам поможем, – подалась вперед Вонг, – прошу, успокойтесь. Вас беспокоит рука?

– Дайте мне нож, лезвие! – закричал в ответ солдат и продолжил буквально уничтожать руку, из которой постепенно стали проявляться перебитые кости.

«Надо бы позвать его по имени, но я его не знаю. Убью тех, кто приволок сюда этого психа, не прочитав его медкарты», – скрипнул зубами от злости Оливер.

В этот момент в комнату вбежал охранник и, повинаясь инстинкту телохранителя, тут же навел пистолет на буйного, двигаясь телом в сторону своего шефа.

– Не двигаться!

– Именно это мне и нужно, – прохрипел солдат и резким движением выбил оружие здоровой рукой. Все присутствующие в комнате ахнули.

«Это конец», – пронеслась мысль в голове Маслоу.

Но солдат приставил пистолет к правой руке в районе сгиба локтя и начал разряжать обойму в плоть, истошно крича от боли и забрызгивая еще несколько часов назад до блеска вычищенные стены каплями крови и ошметками кожи. За свою обширную карьеру, далеко не всегда связанную с экспериментальной медициной, Оливер не видел ничего подобного. Охранник, быстро отошедший от шока, стремительно подхватил один из мониторов и обрушил его на голову буйного пациента. Все мгновенно стихло. Маслоу не успел сосчитать, сколько выстрелов совершил этот человек, но, видимо, их оказалось достаточно, чтобы почти полностью оглушить всех присутствующих. Сейчас он будто бы заново научился дышать.

– Спасибо, Максимилиан, – напряженно произнес он, боязно приближаясь к телу. – Ты не убил его?

– Нет, кажется, дышит, – буркнул бугай в ответ. – А что это за хрень со стрельбой в руку? Никогда не видел такого.

– Это фантомная волна, – на повышенных тонах прозвучал голос приближающейся Алании. Оливер не без удовольствия отметил, что выглядела она уже не так самонадеянно, как десять минут назад. Белый халат запачкан кровью, лицо бледное, в неровной походке виднелось пережитое потрясение. Однако глаза ее метали молнии. – Он вновь пережил ту боль, с которой там столкнулся. У кого он был?! Господи, Маслоу, кто был в другом генетическом материале, который я ему дала?

– Откуда мне знать, – Оливер перевел взгляд на ассистента, небрежно обронив, – спроси у своего мальчика.

– Тоже военный, насколько мне известно, – заикающимся голосом пролепетал Марк. – Служил в Пакистане. Только позавчера погиб на задании, и тело как раз привезли в военный госпиталь, с которым у нас договоренности. Свежий материал был в доступе.

– А как умер этот, так сказать, индивид? Дай угадаю, подорвался на мине? Попал в засаду? Или просто разнесло гранатой? – язвительно поинтересовалась Вонг.

Молодой человек молчал, глядя в пол.

– Охрененно! – в ярости прошипела ученая, обращаясь к Оливеру. – Вы в своем уме?! Какой Пакистан?! Да он мог пережить там что угодно. От падения со скалы до прямого попадания от снайпера. Я же просила найти кого-то простого, знакомого, может, школьного друга или родственника. Да хоть продавца пончиков, с которым он мог видаться. Нужна была спокойная обстановка. Я разочарована вашей подготовкой, – закончила она свою гневную тираду, сверля глазами Оливера.

Он смотрел на нее в ответ, не моргая. Удивительно, но взгляд она не отвела. Такое на памяти Оливера встречалось всего дважды.

«Смелая, этого не отнять. Амбиции».

– А я вашей работой, наоборот, доволен, доктор Вонг, – уже гораздо более спокойным голосом сказал Маслоу. – Очень доволен. Только нужно, очевидно, чуть откалибровать. Ну что, мы продолжаем наш проект?

– Да, – машинально отозвалась она.

– Чудно. Что мне нужно организовать?

– Во-первых, помогите оказать срочную помощь этой жертве вашей некомпетентности. Мы не должны его потерять, тем более, если он что-то запомнил. Марк, помоги остановить кровотечение, ну же! – приказала она помощнику.

– Это не трудно, – отметил Оливер, – переведем его в закрытый военный госпиталь недалеко от Цюриха.

– Далее, найдите и подготовьте несколько помещений, аналогичных этому. Я дам список всего необходимого оборудования. Нужно изготовить больше растворов. И больше подопытных, только с адекватным прошлым, – раздраженно добавила она.

– Рука перебита в мясо, похоже, придется ампутировать, – мрачно констатировал Марк.

– Значит, нужна инфраструктура, – задумчиво почесал подбородок Оливер, не обращая внимания на анатомические подробности.

«А значит, нужны деньги».

– Хорошо, – с обезоруживающей улыбкой произнес он наконец, – все расходы банкета я беру на себя.

Часть 1. Дебют

Глава 1. Аш

Январь, 2033 г.

Цюрих, Швейцария

Зазвонил телефон. Мужчина мгновенно проснулся и взял трубку. На экране отобразилось время – 5:18 утра. Всего два часа сна, будто и не ложился вовсе. Он перевел взгляд на другой источник света, помимо экрана мобильного. Напротив кровати на столе мерцал монитор ноутбука, слегка рассеивая темноту, окутавшую помещение. Мужчина сразу вспомнил, как последние три часа после задания безотрывно писал отчет, стараясь не упустить ни единой детали. Это требовало предельной концентрации, следствием чего стало сильное утомление. Вероятно, он провалился в неглубокий сон, забыв его выключить.

– Аш², – прозвучал будничным голос Оливера. Начальник, похоже, вообще не спит.

– Да?

– Есть новое задание. Нетрудное, справишься один. Нужно будет навестить лорда Уильяма Барнса, слышал о нем?

– Глава научного центра «Нью Роботикс»? Не думал, что...

– Он отошел от дел две недели назад, об этом нет публичной информации. Мистер Барнс владеет крайне ценными данными касательно террористической ячейки в Омане. Там скоро выборы президента, а у разведок не хватает зацепок. Барнс их теневой аудитор: ведет сделки, отслеживает переводы. Может знать кого-то лично. Узнай у него пароли к личным устройствам, тогда ребята смогут расколдовать его компьютеры. Там криптозащита, и есть риск, что, если начнут взламывать пароли, данные сотрутся под ноль. Полное досье о нем вышло после разговора.

– Принято, – телефон разъединился. В ту же секунду он пикнул, докладывая о получении информации по новой цели. Аш взял чашку с давно остывшим юньаньским чаем с тумбочки и залпом выпил ее. Откинулся на спинку стула, рассматривая фото лорда Уильяма Барнса.

«Похоже, день сегодня предстоит долгий, нужно заварить больше чая».

Кофе он ненавидел.

---

² Аш – в египетской мифологии архаическое божество, правящее Ливийской пустыней, один из древнейших богов.

Глава 2. Лорд

Январь, 2033 г.

Местоположение неизвестно

Высокий человек вышел из-за кустистых ухоженных туй и оказался перед домом, похожим своим видом скорее на готический замок, нежели на загородный особняк. В тусклом сером свете и на фоне царящей вокруг тишины он смотрелся еще более зловещим. И все же многочисленные гобелены на фасаде, массивная отполированная дверь из красного дерева и элегантные балкончики с плавными линиями на вентзелях придавали ему налет роскоши. Этаким причудливый коктейль из готики и барокко. Расположенные повсюду цифровые камеры, несколько спутниковых тарелок и утыканная антеннами крыша свидетельствовали о том, что хозяин дома не чурался современных технологий.

«Интересно, нужны ли они ему теперь?» – усмехнулся Аш и двинулся прямо к входу. Нигде в здании не горел свет, кроме как на верхнем этаже в последнем окне справа. По его сведениям, там находился кабинет человека, которого он искал.

Подойдя к двери, Аш с удивлением обнаружил, что сделанная под голову льва медная ручка не поддается.

«Черт, запомнил, смотри-ка».

Взглянул вверх – на высоте примерно семи метров виднелся переход, соединяющий несколько комнат. Рядом с домом не росли деревья. Не было и густо поросшего плюща на стенах, который в кино всегда помогает героям проникнуть в неприступный замок. Зато слева он приметил высокое окно с тяжелыми металлическими решетками.

«Старость не радость».

Встал на подоконник, подтянулся на решетке словно на брусках, поставил ноги на верхнюю часть, оттолкнулся и прыгнул вверх к перилам. Легко подтянувшись и беззвучно присев на парапет, он прислушался. В доме ни звука. Он представил в голове схему помещений. Запутаться было не сложно, сооружение представляло из себя чуть ли не средневековую крепость, не хватало только рва и откидного моста, поднятого для защиты от варваров. Переход уводил в небольшую оранжерею, далее в гостевую комнату. Через нее можно было выйти в центральный холл и уже оттуда спокойно подняться до кабинета. Все просто.

Пройдя через крытую оранжерею, он вошел в большую комнату для гостей. Она была обставлена достаточно просто по меркам подобного рода помещений – тяжелая кровать в средневековом стиле, антикварный читальный столик из дуба, пара стульев и шкаф с одеждой. Весьма скупо для гостевой, если судить по внешнему виду здания. Однако в темноте комнаты его внимание вдруг привлекли длинные стеллажи с книгами на стене напротив. Громоздкие полированные полки удерживали сотни, если не тысячи томов сродни тому, как Атлант держал небесную сферу. Толстые фолианты по истории древних миров и научные труды по разнообразным дисциплинам с пожелтевшими от старости страницами и потрескавшимися обложками соседствовали с раритетными произведениями нового времени. Свое место занимала и современная литература. Ашу всегда нравились книги. Видимо, эта любовь передалась по наследству. Его мать работала в огромном книжном магазине в центре города, поэтому еще ребенком он буквально ел, спал и жил на книгах, проглатывая их десятками ежемесячно. К моменту поступления в начальную школу он уже освоил программу по литературе на годы вперед. Больше всего ему нравились классики двадцатого века. Момент погружения в новую вселенную всегда был чем-то волшебным и сокровенным, и эти воспоминания Аш трепетно нес через года.

Невольно улыбнувшись богатой коллекции, он подошел поближе и отметил на первой попавшейся полке, что на корешках всех книг были напечатаны названия и имена авторов.

«Неужели он прочитал их все и запомнил? – покачал мужчина головой. – Действительно, человеческая память – невероятная штука».

Выйдя в коридор, Аш принялся осторожно подниматься по главной лестнице. Нужно было делать это тихо, чтобы цель не покинула комнату. Внутри переговорить будет безопаснее.

Увиденное в комнате навело Аша на мысль, что, попадая на задание, он всякий раз сталкивается с этой чертой памяти – удивительной способностью детально запоминать важные человеку вещи любого характера и размера. В одном случае машина, в другом – апартаменты. Как-то раз даже целый парк с небольшим прудом. И вот теперь огромная стена с сотнями книг. И ведь речь идет не о близком человеке, с которым можно прожить всю жизнь, и даже не о домашнем животном. О вещах! Но, как показал опыт пяти предыдущих миссий, всегда находится что-то столь дорогое человеку, вещь или место, которое вгрызается в память мертвой хваткой и остается там навсегда. Он подумал, что наверняка так же детально был воспроизведен и личный кабинет хозяина особняка, в котором тот проводил все свободное время вплоть до прискорбного события.

Уже поднявшись на последний этаж и приметив нужную дверь, он пришел к выводу, что едва ли та книжная комната предназначалась для чужих глаз – скорее всего, она была его личным хранилищем драгоценностей и воспоминаний, где Барнс провел не один десяток часов. Аш подошел вплотную к двери, и услышав приглушенный бубнеж, мягко толкнул холодную поверхность двери, входя в комнату.

Просторный кабинет был весьма тщательно обставлен и пестрел темными густыми цветами, будто сошедшими с обложки путеводителя по замкам Старой Европы. Хотя обстановка была ближе к кабинету чудаковатого профессора, чем олицетворением чопорной жизни аристократа. Лежащие повсюду стопки книг высотой в человеческий рост норовили вот-вот обрушиться. Огромный письменный стол девятнадцатого века был буквально завален ветхими на вид рукописями. Десятки книг лежали раскрытыми на аутентичном восточном ковре ручной вышивки. Тощий мужчина лет семидесяти с седыми волосами, аккуратно зачесанными назад, но все равно завывающимися на кончиках, стоял прислонившись к книжной стене, аналогичной тем, что были на нижнем этаже. Мужчина всецело был погружен в изучение очередного фолианта, что-то тихо приговаривая себе под нос. Похоже, он что-то искал и поэтому не обратил внимания на вошедшего.

– Сэр Уильям Барнс? – спокойно спросил Аш.

Человек почти подскочил на месте от неожиданности и выронил книгу. Повезло, что увесистый талмуд не упал ему на ноги. Он посмотрел на чужака округлившимися от ужаса глазами, гипертрофированно увеличенными за толстыми стеклами очков.

– Кто вы? Как вы? Как это? – посыпались вопросы один за другим.

«Стандартная реакция, – скучающе подумал Аш. – Хорошо хоть не бросился из окна в шоковом состоянии».

– Я, если можно так выразиться, ваш собеседник на сегодняшний вечер, – улынулся он. – Позвольте представиться, Аш, – он шутливо отсалютовал и поклонился. Человек, напротив, держался так, словно хотел всем телом вжаться в книжные полки и раствориться в них. – Ладно, мистер Барнс. Время не ждет, сразу ответу – да, я настоящий.

– Но... как?

– Объяснение займет много времени, а его всегда не хватает. По моим подсчетам, у нас осталось чуть больше часа. Вы не против? – не дожидаясь ответа, Аш пододвинул второй стул к столу и уселся на него, закинув ногу на ногу и поправив темно-зеленый галстук, эффектно выделяющийся на фоне синего костюма. – Прошу, мистер Барнс, садитесь. Я не причиню вам вреда. Вы же понимаете, что это теперь едва ли возможно.

Человек, продолжая сверлить гостя неодобрительным взглядом, как будто осмыслил этот тезис и чуть успокоился. Поставил том, не глядя, на полку и медленно приблизился к столу.

«Все-таки он обожает книги и знает их все. Это его страсть», – отметил Аш.

– Кстати, это вы устроили весь этот беспорядок? – гость обвел взглядом комнату. – Зачем? А, позволю себе догадку – искали объяснение всему этому, ведь так?

Уильям Барнс кивнул.

– Я из тех, кто склонен считать, что за несколько тысяч лет истории люди описали в книгах все возможные природные и метафизические явления и ситуации, поэтому мы всего лишь бесконечно проживаем их снова и снова, просто добавляя новый контекст. Ведь хотим мы этого или нет, каждое последующее открытие базируется на уже существующей основе, заложенной в том числе в книгах, – он устало рухнул на стул и раздвинул кипы бумаг, чтобы они не мешали смотреть и говорить с Ашем. – Признаюсь вам, молодой человек, я чрезвычайно удивлен вашему визиту. Простите, если кажусь не в себе. Просто уже несколько часов я в полном недоумении. Почему я вижу все это? Я оказался около дома и первое время не мог осознать, что произошло. Сел на траву и смотрел на сад, вспоминая все те последние дни. А потом меня поразила страшная догадка. Зайдя в дом, я сразу бросился искать откровения в библиотеке, но так до сих пор ничего не могу понять.

– Разделяю ваше недоумение, однако такие истории – довольно распространенные сюжеты в книгах. Библия, Книга мертвых, Бардо Тхедол. Они все вращаются вокруг этих тем, разве нет?

– О, вы сведущи в этом вопросе? – Барнс поправил очки. Выглядел он теперь скорее заинтересованным, нежели напуганным. Ни дать ни взять начитанный ученый, аристократ в последнюю очередь. – Конечно, я знаю эти великие труды. В них присутствует много информации об этом явлении, но она, как бы сказать, была написана духовными людьми, исходя из их представления об этом. Едва ли они могли получить подтверждающие своим умственным изложениям сведения из чувственного опыта. Более того, большинство этих источников претерпевали трагические для точных формулировок изменения в процессе перевода на разные языки, переписывания и пересказывания. Плюс церковь хорошо поработала, и мы даже не можем сказать, какой процент текста был в изначальных вариантах, а что добавила церковь ради своих интересов. Да и потом, одно дело читать и анализировать, другое – столкнуться с этим, – он сокрушенно развел руками. – Впервые встречаюсь с тем, что мои дорогие книги не могут дать мне столь нужных сейчас ответов.

– Но ведь тем самым вы тоже делаете важное открытие, закрывая сей пробел в содержании этих книг, – активно поддержал его Аш. – И, скажу больше, уже некоторое время мы пытаемся найти подтверждение этим гипотезам. Однако многие, даже слишком многие вещи остаются нам недоступными. Про себя лишь могу сказать, что я все же больше практик. Узнаю разные нюансы по ходу дела.

Внезапно он резко изменился в лице и спросил серьезно:

– Лорд Барнс, – пожилой хозяин особняка вновь напрягся из-за столь радикальной перемены в тоне собеседника, – вы же аристократ и интеллектуал, разве у вас не должна быть припасена бутылочка благородного напитка где-то здесь?

Барнс запрокинул голову и расхохотался.

«Удивительно, насколько часто это работает. Теперь обстановка чуть разрядилась, и он успокоится еще больше».

– Признаюсь, конечно же есть! – с тихим скрежетом он открыл один из многочисленных ящиков стола, достал оттуда два маленьких бокала и с приятным уху звуком выдернул пробку из бутылки шотландского скотча. – Угощайтесь.

– Сперва вы.

– Черт, на вкус нечто невразумительное, – Барнс в явном разочаровании покрутил бокал с напитком на свету. – Неужели испортился или... – он взглянул из-под очков, – это одна из особенностей здешних мест?

– К несчастью, да, – с искренней грустью в голосе ответил гость. Затем подмигнул лорду. – Тем не менее это не мешает нам выпить. За поиски истины! – они чокнулись.

– Расскажи мне, как вы сейчас осознаете себя?

– Если бы я сказал, что как и раньше, – это было бы откровенным враньем. Но, черт возьми, мне действительно кажется, будто ничего не случилось. И я могу спокойно взять мобильный и набрать своему сыну, просто включить телевизор или пойти налить чай. Чувство иллюзорности не покидает меня ни на секунду.

– Словно вы под гипнозом или во сне?

– Именно! Кхм, скажите, пожалуйста... м-м, Аш, верно? Поясните же, кто вы? – он поднял глаза к потолку и показал пальцем наверх. Палец слегка дрожал. – Вы... из ангелов? Вы пришли, чтобы судить меня? Вот уж не думал, что именно представления о пантеоне древних египтян окажутся верными.

Горькая улыбка тронула лицо его собеседника. Он вздохнул.

– Лорд Барнс. Я очень польщен такой оценкой. Отдельное спасибо, что не сравнили с демоном. Но ответ на ваш вопрос отрицательный. И, если вы позволите, я перейду к теме нашей встречи и поясню причины моего нахождения тут. Уверен, они вам небезынтересны.

Увидев кивок, он продолжил.

– Я состою в одном научно-исследовательском проекте. Являюсь там, как бы сказать, руководителем группы. Наша задача двоякая, с одной стороны, мы изучаем этот мир, – он обвел рукой комнату, – с другой стороны, используем уже разработанные технологии для взаимодействия с людьми вроде вас, попавших сюда.

– Взаимодействие с такими, как я? Вы имеете в виду соучастие в экспериментах?

– Не совсем. Скажу чуть понятнее, – Аш незаметно поставил вторую ногу на пол. И хотя его поза выражала расслабленность, внутри он весь был напряжен. Ему случалось сталкиваться с различными видами реакций после того, что он собирался сказать, поэтому он хотел быть готовым. – Даже оказавшись здесь, вы продолжаете обладать крайне важными знаниями, интересными другим людям. Людям вроде меня. Вот, например, – он показал рукой на лежащий на столе телефон Барнса, – у вас здесь лежит телефон, пусть и бесполезный сейчас, и я знаю, что внизу на кофейном столике лежит серый ноутбук. А в комнате около кухни в шкафу – еще один. Они все содержат информацию, и, исходя из вашего положения в обществе, не трудно догадаться, весьма значимую. Я здесь, чтобы ее изъять. С вашей помощью, разумеется.

– Постойте, – запнулся лорд, – я не совсем пони...

– Пароли, Уильям, – холодным тоном произнес Аш. – Мы знаем, что ваш центр перспективных разработок в робототехнике в перерывах между сдачей бухгалтерской отчетности финансирует ячейку биологических экстремистов на Аравийском полуострове. Вы теневой аудитор, и через вас проходят потоки грязных денег, используемых террористами. Предположительно, они вскоре нанесут удар по Оману, где готовятся выборы президента. Вся эта финансовая информация обладает исключительной важностью и не может уйти вместе с вами навсегда. Она нам нужна. Что-то для военных, что-то для спецслужб, – он рассеянно махнул рукой из стороны в сторону. – Желающих всегда много. Так что дайте мне пароли, я поблагодарю вас, мы выпьем еще по одной, после чего я вас покину. А вы сможете спокойно продолжать искать ответы на вечные вопросы.

В комнате, где и так было достаточно тихо, воцарилась гробовая тишина. Аш, не моргая, смотрел на Барнса. На его лице застыла приветливая улыбка, от которой у лорда по телу пробежали мурашки. Он подумал, что так может улыбаться псих, распиливая очередную жертву

на дрова для дома. Поочередно сменив несколько выражений лица, от ничего не понимающей улыбки до вновь испуганного состояния, лорд наконец промямлил:

– Откуда вы это знаете... Вы хотите сказать, что даже сюда... Вы пришли сюда, чтобы просто грабить меня?

– Совершенно верно, и я рад, что вы быстро складываете два плюс два. Но я бы не стал называть это ограблением. В конце концов юристы пока не добрались сюда, и трактовать мои действия достаточно проблематично. Вы находитесь здесь, но ваши устройства там по-прежнему активны, они полезны нам. Но они, ввиду вашей должности, надежно защищены. Вы знаете, что будет, если неправильно ввести код или даже подключить программы дешифрования. Система сразу распознает стороннее вмешательство и сотрет данные. Мы не можем этого допустить. Будучи в другом состоянии и при подобных обстоятельствах, уверен, вы бы точно пошли на сотрудничество. Поэтому решительно предлагаю это вам сейчас.

Аш откинулся в кресле, поправляя уголки идеально выглаженного пиджака, продолжая с интересом разглядывать собеседника. Лорд с недоумением смотрел в ответ. Взгляд Барнса слегка переменялся, и это не понравилось Ашу. Обдумав его предложение, тот, наконец, произнес:

– А если я откажусь сотрудничать? Я достаточно хорошо понимаю, что бы вы ответили мне при обычных обстоятельствах. Сунули ли бы пистолет в глаз, заорали бы и все такое. Если я примерно разобрался в текущей ситуации, здесь вы так поступить не можете, – уголки его рта слегка приподнялись в подобии улыбки.

– О, мы можем поступить весьма конструктивно и при текущих обстоятельствах, – Аш с интересом подался вперед, не отводя взгляда. – Например, у вас остался взрослый сын. Кажется, он учится на инженера подводных лодок в королевском военном училище? – при этих словах лицо Уильяма побледнело еще сильнее. – Мои коллеги ежеминутно получают данные о его передвижениях. Мы можем сделать так, что уже завтра его отчислят из учебного заведения.

– Вы не посмеете...

– Это будет первый шаг. Потом заморозим его счета. Кажется, у него оставалась еще квартира, подаренная вами. Ее мы тоже отберем. Ну а чтобы забить последний гвоздь в крышку гроба его карьеры, используем современные технологии замены элементов изображения и речи человека и, скажем, отправим в полицию аудиозапись, на которой ваш сын признается, что сделал самодельную бомбу и хочет пойти в родной университет, чей декан так несправедливо отчислил его.

Аш продолжал говорить спокойно, внезапно заинтересовавшись ногтями на пальцах правой руке. Барнс слушал, не шевелясь.

– Но ведь это ложь, никто не поверит.

– Как вы понимаете, если его схватит полиция, это клеймо на всю жизнь. И срок немалый. Но может быть и хуже. Может так совпасть, что он пойдет в это время в университет. Ворвется спецназ, и кто знает, какая оплошность может произойти.

– Прекратите! – вскричал Уильям Барнс, вскочив на ноги. – Кем вы себя возомнили?! Угрожаете человеку даже здесь. Говорите, что все знаете. Полагаете, что вы Господь Бог? Шли бы вы куда подальше.

– Кажется, разговор разворачивается не в то русло, – устало проговорил Аш и взглянул на часы. – Сожалею, но мы теряем время. Короче, Уильям. Если я не выйду на связь через полчаса, мой коллега сделает звонок директору учебного заведения, полковнику Ройсу, и то, что я рассказал, начнет сбываться.

– Чушь собачья! Эндрю не остался один, он под опекой моего брата. У него есть связи, и он не даст мальчика в обиду.

– Вы про Гарольда Барнса, почетного президента «Дейтоникс Корпорейшн»? – глаза Аша недобро сверкнули. – Прекрасный человек, знаю его лично. Весьма влиятельный в отрасли

телекоммуникаций. Будет грустно, если с ним тоже что-то случится. Например, оборвется лифт, или в его любимом латте обнаружится какой-нибудь неприятный нейротоксин. Тогда же в СМИ всплывут данные о том, что он контактировал с биотеррористами. Но в отличие от вас что-то не поделил с ними, вот и стал жертвой. Хорошую же память о себе и своей семье вы оставите. И останетесь здесь жить с этим до конца времен. Выбор за тобой, – закончил Аш, перейдя на «ты».

Голова Уильяма дернулась, как от удара. Пальцы сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки. От чудаковатого профессора не осталось и тени. Сейчас по другую сторону от стола стоял тот самый лорд Уильям Барнс, досье которого изучал Аш в ходе подготовки. Жесткий управленец одного из крупнейших научных центров в стране в области робототехники и кибернетики. «Железный Барнс», так его звали коллеги по цеху, зная его упрямство и умение выжимать средства из любых правительственных заведений, имевших неосторожность предложить сотрудничество. Барнс отвернулся от стола, подошел к книжной полке, стал проводить по книгам пальцами. Аш терпеливо ждал.

– Хорошо. Вам потребуется еще что-то, кроме паролей? – промолвил он, не оборачиваясь. Достал толстую книгу коричневого цвета, покрутил в руках и бросил за спину на пол. Снова повернулся к полке.

– Нет, остальное мы нашли, – Аш уже хотел было приподняться, чтобы поторопить его. – Начнем с кода доступа в ваш телефон и...

– Провались к дьяволу! – с ревом Барнс выхватил черный пистолет из тайника, прикрытого выброшенной ранее книгой, крутанулся в его сторону и принялся палить в кресло, где еще мгновение назад находился собеседник. Аш молнией метнулся к столу, сшибая книги, перелетел через него и укрылся.

«Твою мать, всегда будь на чеку. Долбаная любовь к книгам! Идиот!»

Раздалось около семи выстрелов. Пули попадали в стол и рукописи, взметая хлопья бумаги и щепки дерева, словно ветер подхватывает падающий снег в круговерт. Ашу показалось, что по звуку и внешнему виду пистолет походил на самозарядную «Беретту М9А3». У нее пятнадцать патронов, следовательно, надо, чтобы Барнс расстрелял всю обойму, либо придется перехватить его раньше. Аш схватил ближайшую книгу и кинул через себя примерно в то место, где видел его в последнюю секунду. Послышалось чертыхание, прозвучало еще два выстрела. Отлично, он не спрятался и на взводе, поэтому палит во все, что движется.

– Сэр Уильям, я предложил бы поднять белый флаг, и продолжим дискуссию как цивилизованные люди.

В ответ раздался еще выстрел.

– Проваливай из моего дома, ублюдок. Кем бы ты ни был.

– Ваш выбор понятен, сэр, дальше я за себя не отвечаю.

Аш схватил кипу вывалившихся из книг листов и резко бросил их правой рукой в сторону стрелка. Бумага взметнулась в воздух в хаотичном порядке, и Барнс принялся стрелять в нее, ища противника. Аш рванул влево в полуприседе, обходя стол. Быстро преодолел разделяющее их расстояние и плечом с силой впечатал лорда в книжные полки. Тот ударился спиной и сполз на бок. Аш откинул ногой пистолет, схватил его за грудки и повалил на стол.

– Ты идиот, Уильям, только все усложнил, – увеличенные глаза лорда были наполнены страхом. Боевой угар как рукой сняло. Аш говорил сдержанно, тем же ледяным голосом. – Ты нихрена не разобрался в устройстве этого места. Мне незачем тыкать тебе дулом в глаз, можно просто прострелить руки или ноги, – он перехватил его беретту, проверил обойму и, не отводя взгляда, прострелил правую ладонь человека. Тот заорал на всю комнату и принялся извиваться, но Аш придавил его локтем. – Тут раны заживают в десятки раз дольше, а боль ощущается, как в обычной жизни, острее! По опыту знаю. Вот только скорой помощи не будет. Я могу сделать тебя инвалидом и бросить здесь валяться на сотни лет, в прямом смысле этого

слова. Ты столько лет страдал, выстраивая то, что у тебя сейчас есть. Неужели готов страдать еще больше, цепляясь за осколки прошлой жизни, которая тебе более не принадлежит?

– Отпустите, пожалуйста, – жалобно простонал Барнс. Ашу не показалось – у того в глазах стояли слезы. – Пожалуйста, хватит, – он всхлипнул. Аш медленно отпустил человека, на глазах ставшего пожилым и слабым, и отступил на несколько шагов. Достал из внутреннего кармана пиджака платок и бросил его Уильяму.

– Прижми рану. Боль такая сильная, потому что ты забыл ее. А кроме посторонних здесь мало что может ее напомнить. Не давай чувству блаженства тебя обмануть, здесь не рай. Так что не благодари. А теперь прошу, перейдем к делу.

В течение последующих нескольких минут все было кончено. Барнс передал всю информацию и назвал имена людей из ячейки, с которыми регулярно контактировал. Дал контакты людей в банках, содействующих в проведении незаконных денежных операций. Агент слушал его, будучи максимально сконцентрированным. Зафиксировав полученные сведения, Аш поднялся. Ему вдруг стало противно находиться в этом особняке, насколько броским снаружи, настолько же серым и пустым внутри. Прямо как у него в душе. Выходя из комнаты, он задержался на секунду, взглянув на лорда. Тот сидел на полу в окружении полного беспорядка с окровавленной рукой. Выглядел он при этом достаточно довольным. Словно сбросил тяжелую ношу, гнетущую его долгое время.

«Мне уже довелось видеть, что не все из них, но все-таки некоторые в такие моменты по-настоящему осознают то экзистенциальное одиночество, в котором им предстоит существовать. Оно поглощает их внезапно и полностью, как приливная волна. И оно толкает их на своего рода последнюю исповедь. Ведь если не сейчас, то, действительно, когда. Выходит, я для них ангел?»

У выхода на улицу Аша окликнули. Он обернулся. В дверях стоял Барнс. Выглядел он опустошенным. Волосы растрепаны, рубашка измята, очки съехали на нос. Ни дать ни взять, чудаковатый профессор, а не аристократ.

– Вы... не могли бы передать моему сыну, если такая возможность представится, что я его люблю и никогда не забуду. Память о его матери давала мне силы все это время. Зная, что мой сын в безопасности, я буду чувствовать себя спокойным и здесь.

– Не уверен, что встречу с ним когда-либо. Но гарантирую, что он будет в безопасности, – ровным голосом произнес агент. Барнс удовлетворительно кивнул и скрылся в доме.

«То, что я делаю – ненормально», – уже в который раз подумал про себя Аш. Схожие мысли приходили ему каждый раз в последние секунды миссии. «И я ведь могу отказаться от этого бремени и отдать другим. Могу, но не делаю. Я же не был рожден, чтобы творить зло, но причиняю его осмысленно. Бездушный монстр, ведомый чужой волей».

Глава 3. Оливер

*Тот же день
Цюрих, Швейцария*

Спустя пару часов Аш прибыл к своему начальству, чтобы доложить о выполнении миссии. Ему удалось узнать все необходимые детали у лорда, который так некстати для него самого выбрал неправильную сторону для сотрудничества. Типичная ошибка большинства зарвавшихся представителей элит. Так было сто лет назад, происходит сейчас и, по всей видимости, будет происходить через сотню лет. А значит, для таких людей как Аш работы будет всегда хватать.

Оливер Маслоу, куратор всего проекта и начальник Аша, наслаждался вкусом пятнадцатилетнего выдержанного виски, сидя в любимом кожаном кресле. Эту часть дня он в особенности ценил. В последний месяц у него почти не было времени спокойно уединиться в личном кабинете на втором этаже своего роскошного загородного коттеджа и без лишней спешки насладиться благородным напитком. С раннего утра все его внимание, как правило, было уделено правительственным заседаниям и кажущимся бесконечными видеозвонкам. Руководство развитием фармацевтической промышленности и инновационных методов лечения в доброй половине стран ЕС требовало полной отдачи практически без выходных, поэтому только поздними вечерами он мог сосредоточиться на развитии своего маленького проекта, полностью перевернувшего все его мировоззрение.

Три года назад ему предложили возглавить крайне перспективное направление в сфере экспериментальной медицины. Учитывая полную неофициальность и конфиденциальность проекта, его первоочередной задачей стал поиск источников дополнительного финансирования научных работ. Это позволило предпринимательской жилке Оливера после получения одобрения идеи от вышестоящего руководства развернуть проект в достаточно любопытное и важное, с его точки зрения, направление, приносящее значительные средства, используемые для финансирования их маленького новаторского предприятия. И хотя поначалу все складывалось замечательно, а будущее после реализации креативной деловой стратегии Маслоу сулило новые золотые горы, в последние несколько месяцев он, к своему удивлению, столкнулся с оппозицией в лице оперативного руководителя проекта, не разделяющего предпринимательских устремлений своего шефа, а потому частенько отказывающегося выполнять выгодные коммерческие контракты.

И вот сейчас этот человек, отвечающий за оперативную и научно-техническую составляющие проекта, вошел в кабинет и размеренным шагом приблизился к массивному столу Оливера, чтобы рапортовать еще об одном успешном деле. На протяжении всего периода подготовки Маслоу не уставал уверять его, что это задание было отнюдь не рядовым заказом, а являлось прямым поручением их главного спонсора и, по совместительству, одной из шишек надел европейского министерства обороны.

– Отличная работа, друг. И действительно «хорошие новости», которые тебе удалось добыть. Я уже отдал их ребятам в работу. МОССАД и Лэнгли будут глотки друг другу грызть за эту информацию, – Оливер был чрезвычайно доволен полученными сведениями. Ашу почему-то подумалось, что, возможно, провал этой операции был бы фатален для карьеры его босса. – Твоя доля, разумеется, скоро поступит на счет. Но, как известно, мир не стоит на месте, а следовательно, и нам нужно двигаться дальше. Пока ты там прохлаждался, – он с улыбкой взглянул на своего лучшего агента, – я добыл нам еще заказов. Один из них весьма необычен и, – он развернул лицом к нему планшет и несколько раз ткнул пальцем в разные места экрана, – кажется мне очень перспективным, а главное, не пыльным.

– Что это такое? – без эмоций проговорил Аш, удостоив высветившуюся фотографию мимолетным взглядом.

– Мне видится самым очевидным образом, что это ребенок, разве нет? – с иронией в голосе спросил начальник, пригубив бокал со спиртным.

– Я вижу, что это ребенок. «Непыльная работа», как это понимать? Оливер, ты совсем выжил из ума? Я говорил тебе в начале нашего сотрудничества, и ты помнишь это, – он вперился глазами в директора проекта. – Я говорил тебе, что не берусь за женщин и детей. Не подступался к этому до проекта, не возьмусь и сейчас. Как и мои люди.

Нельзя сказать, что Аш не был привычен к бизнес авантюрам куратора, порой ведущего себя, с его точки зрения, как замшелый коммерсант, хватающийся за любые возможности для собственного обогащения. Но в последнее время чутье явно стало подводить куратора. Или же изменились его принципы и приоритеты, что казалось Ашу более близким к реальности. От которой, к сожалению, Маслоу отдалялся все дальше по мере увеличения счета на депозите. И теперь ему все чаще приходилось отказывать собственному шефу. Благо, в его руках была сосредоточена вся операционная деятельность проекта, что давало ему козырь в подобных разговорах.

– Да постой ты, не кипятись, гражданин моралист. Там же ничего особенного, просто заглянуть и разузнать несколько деталей, есть предположение, что паренек знает расположение одной правительственной лаборатории...

– Оливер, ему шестнадцать! – отрезал Аш.

Чаша терпения необычайно быстро даже для него самого переполнилась сегодня. Сказывался неприятный осадок после миссии у лорда, когда ему пришлось шантажировать того угрозами сломать жизнь сыну.

– Мы не должны скатываться до подобных вещей. У нас, хочу напомнить, изначально научный проект. Это лишь побочная деятельность. Мы используем технологии на грани фантастических, а ты предлагаешь влезать в дразги богатеньких деток, которые что-то там не поделили между собой, что-то видели или слышали у своих богатеньких родителей?

– Понятно. Ты сегодня не в духе. Впрочем, я уже замечал это в тебе и раньше. Решил обзавестись моральным кодексом? Совесть включилась? Ты насмотрелся боевиков прошлого столетия. Не трогаешь одних, но избиваешь других плохишей, и вот ты уже очистился. Нет, друг мой, это так не работает. Мы тут не продаем индульгенции. Подобным поведением ты зарождаешь во мне неприятные сомнения, – от приветливого и улыбчивого Оливера не осталось и следа. – Думаешь, сможешь и дальше вертеть носом от заказов, которые тебе не нравятся, подобно критику в ресторане? Полагаешь, что незаменим?

– Попробуй докажи обратное. Разговор окончен. Впредь выбирай более адекватные задания и не трать мое время на свои садистские идеи. Иначе уже ты зародишь во мне неприятные сомнения, – бросив эти слова, он вышел из богато обставленного кабинета и отправился в более привычный для себя мир медицинского оборудования и тесных подземных коридоров.

Интерлюдия I. Стрелок

Март 2033 г.

Румыния, лес Хойя-Бачу, к западу от Клуж-Напока

За десять минут до

В этот раз ему было по-настоящему страшно. Впервые с тех пор, как он ввязался в проект. Он допустил ошибку. Впрочем, человек ведь несовершенен. Ошибок в его послужном списке было предостаточно, но этот промах будет последним. Он исчерпал запас удачи. Запаниковал, чем позволил загнать себя в глухой лес. Да еще какой... Больше ему не давали возможности попасть в населенные пункты. Плевать. В этой местности лес дикий, если не сказать мистический. Каменистые участки земли так и норовили раскроить ноги, и стертые от долгого перехода ботинки уже не спасали. Кривые силуэты деревьев в полумраке напоминали затаившихся чудищ, которые готовятся к прыжку на незадачливого путника. Беглец мог бы сделать пару ловушек, какое-то время даже держать преследователей на дистанции, но рано или поздно боезапас закончится, и они спокойно преодолеют разделяющее их расстояние. Он был отличным стрелком, настолько хорошим, что после того случая в деревне преследователи не решались сблизиться с ним и перестреливаться на открытой местности. По меньшей мере уже как час он не слышал их окриков и свистов. Впрочем, вероятно, они спокойно идут за ним на приличном расстоянии, ожидая, что он просто упадет от усталости, словно раненый зверь. И их план почти сработал.

Численный перевес противников вынудил его найти вход в знакомую пещеру. Одно из ее ответвлений выходило в древние катакомбы, через которые можно было подняться в старый город, расположенный чуть восточнее. Там стрелку придется обзавестись каким-то транспортом, чтобы двигаться дальше к западной границе страны. К тому же в городе преследователям пришлось бы сложнее. Несмотря на всю их наглость и бескомпромиссность, едва ли они посмеют затеять еще одну бойню на оживленных улицах, что даст ему призрачный шанс скрыться. Этот план нравился ему, но он был сродни кости на веревке, заставляющей собаку бежать дальше. Ироничное в его ситуации было то, что, как и та собака, ему не суждено было схватить злосчастное угощение, которое постоянно маячило перед глазами.

И видя сейчас перед собой завал из обрушившихся камней, навечно замуравивших вход в подземное укрытие, он чувствовал, что под этими же камнями был погребен и его план спасения. В груди болезненно сжалось. Неосторожные путешественники позаботились, чтобы этим лазом больше нельзя было воспользоваться ни местным сталкерам, ни скрывающимся от погони наемникам. Но ведь проход в катакомбы был всегда, он по-прежнему отмечен на его цифровой карте. Человек ошибся. Впрочем, и картографическая техника с ее запаздывающими обновлениями тоже могла ошибаться.

Он облизнул потрескавшиеся губы. Что теперь? За последний день погони через холмы и чащу мужчина успел прокрутить в голове несколько десятков сценариев выхода из сложившейся ситуации, и ни один не привел бы к желаемому результату. Днем в небе снова замаячил беспилотник, а значит, его засекли и, возможно, специально резали углы погони, чтобы загнать в лес. Тот самый печально известный лес Хойя Бачу, где, по легендам, пропадают люди, а местные регулярно видят призраков. Что ж, видимо, и он скоро к ним присоединится. Еще одна душа, сгинувшая в «Бермудском треугольнике Трансильвании».

Ночная темнота, за которую беглец цеплялся как за спасительную соломинку, оказалась не помехой для их камер, работающих, само собой, и в инфракрасном спектре. Продолжая медленно передвигаться через причудливо искривленные деревья, он позволил себе еще раз обдумать ту информацию, которой завладел около трех суток назад. Значение этих сведений для

всего мира трудно было осознать не посвященному в тематику человеку. Да и посвященному, скорее всего, тоже. Даже он, спустя столько часов после открытия, не до конца понимал, как такое возможно. Работа и военное прошлое сделали его законченным материалистом, отрицающим не только любую божественную сущность, но и всякую паранормальщину. Однако добытые им некоторое время назад сведения серьезно поколебали укоренившееся мировоззрение, так как граничили с чем-то мистическим. Он знал, что это, возможно, самое ценное открытие в новейшей истории человечества, способное изменить ее дальнейший ход.

Стрелок устало вздохнул. Несмотря на патовую ситуацию, он не впал в отчаяние. Скорее это была фаза принятия неизбежного. Двухдневная погоня через полстраны истощила его. Он спал от силы часов пять за все время и не помнил, когда последний раз ел что-то похожее на еду. Сознание было мутным, то и дело подкидывая ему странные образы на грани галлюцинаций. Мужчина был высоким и худым, а интенсивная погоня высосала последние жизненные соки из организма, вследствие чего черный плащ, и так висевший на нем словно на плохом манекене, можно было обернуть почти вдвое. Он протер глаза правой рукой. Левая была прострелена еще двое суток назад. Он затянул рану галстуком потуже, как мог. Саму руку почти не чувствовал. Или от усталости его мозг уже не был способен воспринимать боль? Человек бросил беглый взгляд на керамическое, черное как смоль кольцо на безымянном пальце правой руки. Каждый инструктаж ему напоминали, что в случае опасности по этому кольцу их смогут отследить, и на место направят группу. Но, очевидно, преследователи были осведомлены о трекере весьма хорошо и продолжали успешно глушить сигнал. После трех суток бега человек смирился с тем, что помощь не придет. Но все это время он твердил себе, что надо во что бы то ни стало передать сообщение. И он готов это сделать даже ценой собственной жизни. Теперь же искренне не понимал, как передать информацию. Он закопал криптекс с данными в глухой чаще, когда был уверен, что за ним не следят. Надежды на то, что он сможет передать его лично, разрушились сразу после того, как он увидел завал. Но остался вопрос, как передать координаты тайника так, чтобы этого не заметили преследователи? Планшет не вариант, связь глушат. Придется искать другие способы.

Теперь речь шла уже не про то, чтобы выжить, человек был готов смириться со смертью. Как только из него вытащат всю необходимую информацию, он перестанет представлять хоть какую-то ценность. Эти ребята никогда не церемонились. Но нужно было как-то навести поисковый отряд на базу противника, где он наверняка окажется. Командование должно отправить его спустя сутки после неудачной попытки установить контакт, это был единственный выход передать информацию. Думай... Думай! Его наверняка обыщут. Не сразу, но как только доставят до ближайшего безопасного места. Спрятать что-то в одежде не выйдет, кольцо придется глотать. Этим он выиграет от силы несколько часов, но им должно хватить. Он остановился, заполз в узкий лаз между камнями. «Залезу так глубоко, чтобы им пришлось попотеть, если найдут и захотят вытащить оттуда. А теперь вдохнуть поглубже», – сказал он себе.

Получилось не с первого раза, круглый предмет так и норовил выскочить обратно с теми жалкими крохами пайка, приконченными прошлым вечером. Так, хорошо, теперь самое сложное. Слева где-то в чаще раздался выстрел, потом еще один, по дереву. Голова дернулась в сторону звука. Метров триста, не дальше. Благо темнота и густой туман все еще позволяли ему скрывать свое местоположение. «Проверяют нервы, не дернусь ли куда-то от страха, чтоб меня нашли». Агент проверил обойму. У него еще было несколько патронов, однако стрельба его обнаружит, и второго шанса оторваться уже не будет. Рукояткой пистолета он разбил планшет, удостоверившись, что все микросхемы превращены в мелкую крошку. Прислонился к холодному камню. Пусть еще поищут.

И тут безумная мысль посетила его. Настолько неожиданная, что у него глаза непроизвольно расширились. Совсем необязательно бесконечно прятаться в лесу и сходить с ума от каждого хруста ветки. Когда они его захватят, то если не пытками, так современной фармако-

логией вытащат все необходимые сведения. Не будет даже теоретического шанса что-то утаить. Но что если он сможет помочь Ашу и команде иным способом. Для этого нужен был только один патрон. К этому их тоже готовили. Правда поверить все еще было сложно. Есть гигантская разница между инсценировкой и реальностью. Он приставил серый глок к виску. Глубоко отдышался, чтобы рука перестала трястись. Раз! Вспомнил последнюю встречу с женой, их прогулку по Цюриху, как решили зайти в их любимый ресторанчик. Центр организовал им эту короткую встречу после долгих уговоров. Это было год назад. Два! Он хотел бы попрощаться с родителями. Они не знали о его профессии ничего. Знали только, что сын военный, и что не имеет права распространяться о том, где и кем служит. Жаль, не поведаю отцу, он бы удивился. Три! Надеюсь, рука не дрогнет в последний миг, и все произойдет молниеносно. Спусковой крючок, последний союзник, поддался, на радость, легко, с готовностью бросившись навстречу указательному пальцу. Занавес. Тьма.

* * *

*Швейцария, Цюрих
Март, 2033 г.*

Аш достал из внутреннего кармана телефон, положил на стол и, прежде чем набрать номер, взглянул в окно. Из него открывался замечательный вид на Цюрихское озеро. Светало, и первые лучи февральского солнца уже начали касаться крыш соседних домов. Сегодняшний прогноз обещал приятный морозный солнечный день, предвещающий скорое начало весны. Но он смотрел на просыпающийся красивый город без настроения. Последний звонок от курьера в Венгрии подтвердил худшие опасения – агент не добрался до места контакта. И уже больше двух суток он не выходил на связь ни по одному из каналов. Зная его достаточно хорошо и осознавая важность задания, можно было легко подумать, что тот залег на дно на какое-то время и рано или поздно объявится. Можно было допустить, что его хорошенько прижали в ходе операции, и, возможно, он находится в глубоком подполье, зализывая раны. Однако опытный военный понимал, что едва ли у этой истории будет хороший конец. Этот парень всегда выходил победителем из любой передрыги. И если двадцать четыре часа без связи еще можно списать на обстоятельства, то больше сорока восьми часов молчания означали, что что-то явно пошло не так.

Если он умер, это большая потеря. Еще более серьезной проблемой будет, если он не смог достать нужные сведения и не захватил доктора. Что ж, и это они могли как-то пережить. В ходе инструктажей и подготовки всех агентов настраивали на то, что специфика их службы исключает возможность попасть в плен живым, и они должны сделать все, чтобы этого не произошло. Слабые духом отсеивались сразу, но на остальных можно было положиться, так что была высока вероятность, что агент свел счеты с жизнью. Но его страшило не это. «Вдруг он не успеет спрятаться, и они найдут его тело». Достал телефон и набрал номер. После двух гудков на той стороне ответили.

– Аш, есть новости? – снова Оливер. Голос раздраженный, нетерпеливый.

– Он не добрался до границы. Можем организовать поиски, но ресурсов мало. Слишком большая территория, где он предположительно может быть. И, скорее всего, его глушили, поэтому вероятность, что мы его никогда не найдем, высока.

Аш подумал: «Он уже говорит о своем товарище в прошедшем времени».

На той стороне повисла пауза, потом Оливер откашлялся:

– Действуй. Даю зеленый свет. Звони Оркусу, пусть собирает оперативную группу в регионе. А я постараюсь по своим каналам выбить нам еще ресурсов. Надо реконструировать весь

его маршрут. Ты хорошо его знал, поставь себя на его место, подумай, как бы ты действовал в подобных обстоятельствах. Его надо найти. Его, или его тело.

– Да, сэр. Буду докладывать по мере прогресса.

– Учитывая... выбывание Адониса из игры, нам потребуется замена. Я запрошу данные у Генриха. Как поступят новые лица, он сообщит.

– Есть, спасибо.

Часть 2. Новая жизнь

Глава 4. Дэниел

Апрель, 2033 г.

Госпиталь Шоненбург, пригород Цюриха

Боль нарастала постепенно. Сперва как зуд от укуса насекомого, который можно проигнорировать, перевернувшись на другой бок. Но неприятное чувство усиливалось, упорно переходя к стадии покалывания раскаленными иглами и, наконец, к ощущению раскаленной арматуры, проткнувшей ногу насквозь.

Дэниел Даск открыл глаза, захлопал ресницами, одновременно с этим вдохнув. Он очнулся в госпитале. Довольно распространенный случай для человека его профессии, хотя он всегда считал себя везунчиком и полагал, что с ним такого не произойдет. До недавнего времени так, собственно, и было. Теперь же все тело болело, особенно в районе правой ноги, от бедра и ниже. «Проклятье, снова не так повернул ее во сне».

Мокрый от пота, он попробовал пошевелить больной ногой, что далось с определенным трудом. Как и в любой другой раз после пробуждения уже на протяжении месяца. Он машинально попытался вспомнить, видел ли сегодня какой-то сон перед тем, как проснуться. Ничего осмысленного, как обычно. За исключением одного осколка сна, регулярно навещающего его беспокойными ночами. Это воспоминание оставалось неизменным – яркая вспышка, боль и темнота. Сейчас он не смог бы точно описать ее по ощущениям, но был уверен, что тогда боль была молниеносной и нестерпимой, мгновенно поглотив все тело и сознание без остатка.

Позднее врачи расскажут, что ему в ногу угодила разрывная пуля. Такой вид боеприпасов давно запрещен международными конвенциями и, вроде, не должен использоваться в полевых столкновениях, но когда террористов это останавливало? Ему сказали, что хирурги буквально по частям восстановили бедро, осторожно собирая кости при помощи медботов и органического геля, старательно вынимая кусочки пули. Нogu спасли, но ситуацию омрачало то, что даже спустя недели реабилитации доктора делали туманные прогнозы касательно возможностей полного восстановления. Без костылей ходить получится, но о карьере бегуна можно было забыть. В том, что болезненная хромота будет сопровождать его всю оставшуюся жизнь, не стоило и сомневаться. «Не сыграть мне больше в воскресный футбол с парнями из отряда, чтоб его». Как ни странно, это была первая мысль, возникшая у Дэна в голове после неутешительного диагноза.

Жизнь учила его, что даже из дерьмовой ситуации можно извлечь ценный опыт. Лежа в больничной палате и общаясь на протяжении месяца только с врачами, открываешь для себя много нового. Скажем, то, что человеку достаточно потерять тридцать процентов крови, чтобы гарантировано отправиться на тот свет. По оценкам докторов, он потерял двадцать семь процентов всей крови к моменту, когда полевой медик смог остановить кровотечение и начать экстренное переливание. Важный плюс текущей ситуации состоял в том, что другой медбрат, во избежание траты времени, просто отсек бы хирургической пилой остатки ноги, после чего прижег бы рану лазером и с чувством выполненного долга отправил бы его в лазарет. «Повезло, мать твою. На самом деле надо попытаться узнать, кем был тот парень».

Другой занимательный факт заключался в том, что состояние клинической смерти очень редко обратимо уже спустя шесть минут после того, как сердце перестало биться, а мозг – получать кислород. Дэниел пробыл в этом состоянии десять минут и восемнадцать секунд, чем изрядно озадачил персонал военного госпиталя, проводившего операцию. Насколько ему

объяснили, статистически такой исход был едва ли вероятен и тянул минимум на отдельную публикацию в ведущих медицинских журналах. После восьми минут попыток вернуть его медсестра попросила сходить за священником. Но не тут-то было. Сюрприз, ребята! И пожизненная благодарность упорству медперсонала. Мог ли он назвать себя счастливым после этого? Сложно сказать. Да и думать об этом не хотелось. Говорят, в госпиталях много размышляешь в условиях избытка времени. Это не входило в его план, который был предельно прост – вылечиться и свалить, забыв про бесконечные процедуры, физиотерапию, психологическую поддержку, регулярную диагностику и калибровку имплантов и въевшийся, казалось, куда-то в подкорку запах больницы.

Справа над глазом зазудело, и рука непроизвольно провела по длинному белому рубцу, аккуратно расположившемуся вдоль виска. Он вздохнул. Помимо хромоты, правая сторона головы над ухом, очевидно, тоже будет выглядеть неприглядно. «Надо подумать над новым позывным. Франкенштейн подошло бы идеально – хромой и с пластиной в башке».

Когда он обрел способность ясно мыслить после операции, первым порывом было узнать, что случилось с боевыми товарищами. Разрывные пули просто так в ногу не прилетают, и было очевидно, что перед тем, как он провалился во мрак, его группа попала в серьезную переделку. Но наблюдающий за ним врач, которого, кажется, зовут Генрих, отмалчивался или менял тему разговора при любых попытках выяснить хоть какие-то подробности того, как Дэн тут очутился, и привезли ли сюда кого-то еще из его группы. Всякий раз ответы чередовались от «никого из вашей команды к нам больше не поступало» и «нет, никаких писем и сообщений на ваше имя не было» до совсем уж странного «мы не можем разрешить вам выходить на связь, это связано со спецификой места, в котором вы находитесь». Плевать, с этим он разберется позднее. Зато ему охотно рассказывали о деталях его болезни и выздоровлении.

Лечащий врач поведал ему о том, что от смерти его уберегли примерно два-три процента от общего объема крови, которые он не успел потерять. А вот с ранением в голову счет вообще шел на миллиметры, и если бы пуля прошла чуть правее, то кровотечение стало бы самой меньшей из проблем хирурга.

Перетерпев боль и медленно встав с постели самостоятельно, что уже можно было расценить как маленькую победу, Дэн подошел к зеркалу, которое располагалось над раковиной слева от входа в палату. Когда его вывозили на процедуры, он всякий раз отворачивался, боясь встретить там совсем уж обезображенный скелет, потерявший всякую связь с тем человеком, которым он себя помнил. Однако вчера он решил прекратить игру в прятки с самим собой и начать привыкать к новой личине. Опершись на края раковины и расправив исхудалые плечи, к величайшему облегчению, Дэн увидел просто осунувшегося мужчину с почти потухшим взглядом. Короткие когда-то волосы отросли и почти закрывали уши, челка свисала на высокий лоб, который начали прорезать первые морщины. Шрам на правой стороне головы выглядел ровно так, как он себе и представлял. Возможно, в будущем он скроет его под какой-нибудь прической или попытается удалить косметически, но в ближайшее время придется смириться с этим аксессуаром.

Ярко-зеленые глаза парня тридцати лет придиристо бегали по отражению, пытаясь понять, что еще в нем поменялось за то время, что он провел на койке и в процедурных. Прежний Дэниел был высоким и жилистым, не бодибилдер, конечно, но на пике формы мог произвести достойное впечатление на девушек. Рост в 185 сантиметров позволял выделяться среди коллектива, а спортивное телосложение выдавало в нем человека, с которым едва ли хочется идти на конфликт. Иногда это спасало его в тех случаях, когда он с товарищами выбирался в бар, и местные решали, что они выпили уже достаточно для того, чтобы затеять драку. Любопытно. Он всегда говорил, что старается избегать любой физической конфронтации. Но уж если ввязывался, то за уши не оттащишь, пока вся дурь не выйдет... Сейчас, с помощью инновационного метода похудения, который врачи называли клинической смертью, он скинул

около двадцати килограмм. «Придется наверстывать. Сам себе эту херню устроил, – с досадой пробурчал он своему двойнику. – Нечего было геройствовать».

Госпиталь, куда его поместили, располагался в живописном местечке в пригороде Цюриха. Раньше заведение славилось среди зажиточных граждан, десятилетиями приезжавших сюда со всей Европы для медицинского обследования и восстановления. Несмотря на расположение на некоторой возвышенности, здание комплекса было надежно защищено от посторонних глаз густым лесом с трех сторон, а тыл прикрывало небольшое озеро, на противоположном берегу которого сразу возвышалась типичная для этой местности горная гряда. Как он узнал от одного из медбратьев, примерно лет пять назад медцентр включили в правительственную программу реабилитации солдат особого назначения, проще говоря, контрактников и наемников, работающих не всегда официально, зато эффективно. Получив безграничное финансирование, данный комплекс превратился в настоящий полигон для испытания средств инновационной медпомощи последнего поколения, которые, после успешных испытаний, широко тиражировались в гражданские больницы и центры медицины катастроф. Славно, что в 2033 году Швейцария вновь принимает в свои объятия беглецов и одиночек со всего мира, включая наемников и военных преступников. Потрясающей красоты природа, уединение вкупе с экспериментальными и серыми методами лечения превратили это место в мекку для людей вроде Даска.

Приятным дополнением к лечению была и медицинская страховка за кругленькую сумму, покрывающая использование самых современных достижений науки, включая редактирование генома, омоложение клеток и всевозможные импланты, заметно повышающие качество жизни. Несколько таких «шестеренок» вживили Дэну, переложив ответственность за качество передвижения на искусственные мышцы, суставы и связки. «Как лабораторная мышь на передовой медицинского прогресса», – ехидно подумал он про себя, подтягиваясь к шкафу, где лежала стандартная больничная форма.

Его восстановление шло полным ходом. Он просыпался, принимал препараты по расписанию, половина из которых предназначалась для поддержания скорее психологического состояния, нежели физического. Случаи посттравматического синдрома среди раненых были довольно распространенным явлением. Никому не хотелось получить в глаз градусником во время осмотра шизофреника-вояки. Поэтому доктора перестраховывались, подсовывая антидепрессанты и седативы всем без разбора. Очевидно, что напичканных таблетками безобидных овощей проще контролировать и обуздать в случае необходимости.

Довольно быстро устав от размеренной программы реабилитации, Дэниел начал больше времени уделять возвращению былой физической формы, благо военный госпиталь располагал внушительным арсеналом новеньких силовых тренажеров. Под чутким вниманием реабилитолога его руки и спина крепили с каждой тренировкой, чего нельзя было сказать о ногах. Почти каждый день, поворачивая ручку тумблера силы воли на максимум, он фактически заново учился ходить и бегать. Получалось откровенно неубедительно, и, вероятно, инвалид на коляске играючи обошел бы его. Однако временная неспособность лишь цементировала его упорность. «Работайте, шестеренки, не зря вас понапихали в меня», – неустанно твердил он себе.

– Слушайте, не могли бы мы с вами незаметно выкинуть часть из той груды таблеток, которые я вынужден принимать ежедневно? Кажется, будто меня лечат от всех известных человечеству болезней и, в придачу, от нескольких еще не открытых, – предложил он однажды симпатичной медсестре с необычным именем Максин, проверяющей его давление.

– Согласно предписанию доктора, вы должны принимать все назначенные препараты. В противном случае клиника не может гарантировать вашего полного выздоровления, – ответила она по-доброму, но дежурно, явно не уловив в его голосе намек на флирт.

– Уверяю вас, бассейн, тренажеры и свежий воздух сделают для меня много больше, чем разноцветные скитлс. К тому же это просто могло бы стать нашим маленьким секретом, – не унимался пациент.

– Сожалею, это не предусмотрено правилами больницы.

Дэн откинулся на койку, закинув руки на голову. О каком полном выздоровлении могла идти речь в его случае, Максин не уточнила. Вызвать симпатию девушки у него по-прежнему не получалось. Регулярно наблюдая за общением медсестры с другими постояльцами госпиталя, Дэн заметил выработанный за годы работы иммунитет к любым неумелым попыткам флирта со стороны ее подопечных. Попробуй несколько лет поработать в месте, где основной контингент состоял из бывалых солдафонов и отчаянных головорезов, у которых из развлечений только карты, прогулки да плевки в потолок.

Максин была чрезвычайно привлекательной девушкой лет двадцати восьми. Не то чтобы Дэн был слишком искушен в женщинах, но ему очень нравилось на нее смотреть. Нежная и внимательная со всеми пациентами без исключений, включая тяжелораненых и откровенно грубых вояк, она производила впечатление человека не робкого, но умело скрывающего свою уверенность от чужих глаз. Глядя на ее поведение, Дэн был уверен, что для этого были причины. «А кто из нас не без греха? Особенно собранная в этом милом месте публика».

Парень уже пытался завести с ней разговор на отвлеченные темы, но каждый раз получал очень вежливый, профессиональный и, к сожалению, довольно холодный отказ. В последний раз Дэн подошел к сестринской, которая представляла собой наполовину стеклянную будку, и попытался устроить что-то вроде театра теней, поймав руками свет лампы на стене и спрятавшись за деревянным основанием сооружения. По его прикидкам она должна была быть там одна, занимаясь заполнением документов, и такое креативное шоу могло прибавить ему несколько очков. Он быстро понял, что план пошел прахом в тот момент, когда услышал приглушенные смешки других сестер, которых он отвлек от вечернего чаепития. Выглянув наконец из-за угла, он встретил бурные аплодисменты. Максин же смотрела на него, лишь как на нашкодившего щенка, смущенно улыбаясь.

Когда медсестра вышла, Дэн взглянул на стаканчик с распределенными таблетками и ловким движением вытащил оттуда пару определенных цветастых капсул, которые, как уже он выяснил ранее, снимают боль, исходящую от ноги. Остальные стандартно положил в небольшую расщелину в стене около кровати. Потом на прогулке он от них избавится. Пребывание в перманентном состоянии имбецила не представлялось ему правильным времяпровождением. «Это место, бесспорно, красивое, но не настолько». Поэтому он достаточно быстро, методом проб и ошибок, выяснил, что из горсти медикаментов предназначалось для душевных проблем, и самостоятельно исключил это из своего рациона.

Оставалось еще одно неприятное обстоятельство. Дни сменяли друг друга, но Дэниел так и не мог добиться от медперсонала возможности выхода в сеть, отчего его планшет оказался почти полностью бесполезен. Хотя был убежден, что сами врачи не брезгают серфингом в интернете. Частично он мог объяснить себе подобные меры предосторожности характером заведения. Качать права и нарываться на крепких медбратьев ему пока не хотелось. Дэну уже доводилось видеть, как ловко они скручивают в смирительную рубашку подобных Рэмбо. Через две недели пребывания в медцентре Даск убрал в сумку свой планшет, изучив его содержимое вдоль и поперек, предварительно решив, что если никто не удосужился прислать ему какое-то сообщение за это время, то либо он числится мертвым, либо его списали, получив информацию о ранении. «Печально, но не смертельно».

Единственным светлым пятном на фоне невзрачного пребывания в больнице стал новый товарищ по несчастью Артур, с которым Дэн познакомился в библиотеке. Он любил сюда захаживать, поскольку это было одним из немногих мест, выделяющихся среди однотипных помещений и коридоров больницы. Красивые резные полки, покрытые блестящим лаком, запах

пыльных книг и обладающая поистине энциклопедическим умом управляющая, которой в пору было работать в Национальной библиотеке, настолько она любила свое ремесло. В процессе разговоров с женщиной Даск зачастую напрочь забывал о том, где находится. В свободное от процедур время он буквально жил на этом клочке свободы мысли, безуспешно пытаясь найти ту самую книгу, которая захватила бы его целиком и не отпускала до последней страницы, но это все еще оставалось непосильной задачей. Всякий раз его отвлекали посторонние мысли относительно своего сомнительного прошлого и не менее туманного будущего, вследствие чего интерес к жизнеописанию авантюрных приключений пропадавал.

Во время очередной попытки осилить нетленную английскую классику к нему подсел другой пациент, внешность которого Дэн почему-то не смог припомнить. Что было странно, поскольку парень сильно выделялся среди остальных пациентов: потерял руку вплоть до локтя в результате разорвавшейся гранаты. Его звали Артур, и он был невысоким, плотным и жилистым, с явным французским акцентом. Его отец был из Франции, а мама – чистокровная немка, поэтому он впитал самое лучшее от двух культур. Под наилучшим он сам понимал любовь к высокой французской кухне и неповторимое немецкое чувство юмора с неизбежно прилагающимся громоподобным хохотом, сопровождающим практически каждую шутку.

Едва ли Дэн мог возразить что-то относительно французской кухни, а вот с выдающимся чувством юмора приятеля мог бы запросто поспорить в силу того, что не один вечер провел в качестве первого и единственного зрителя на проверке материала. Выписавшись из госпиталя, Артур хотел связать свое будущее со сценой, серьезно занявшись построением карьеры в стендап жанре, которую пришлось прервать несколько лет назад, подписавшись на очередной контракт. Он находил очень ироничным то, что человек, покалеченный войной и бывший в свое время на волосок от смерти, будет зарабатывать на жизнь, развлекая офисных клерков черным юмором. К тому же без руки. В этом была определенная ирония, и Дэн искренне завидовал его настрою, не в состоянии понять, откуда в этом человеке столько позитивной энергии, учитывая сложившуюся ситуацию.

– Ты читал Дугласа Адамса? – спросил как-то у него Артур, когда они в очередной раз тихо беседовали ни о чем, сидя в дальнем углу библиотечного зала.

– Нет.

Дэн не любил читать в детстве, а потом времени на это просто не осталось. Хотя его мама пыталась привить ему эту привычку. И она наверняка преуспела бы, но, когда ему было семь, они вместе с отцом разбились в аварии. Он отчетливо помнил, как мать в последнее мгновение повернулась назад, чтобы накрыть его руками. Ближайших родственников у него не было, а поэтому дальнейший путь лежал прямоком в детский дом. Нельзя сказать, что жизнь там была беспросветно мрачной, ведь она научила не только проигрывать, но и держать удар. Впрочем, Дэн сделал все, чтобы выбраться оттуда как можно скорее, выяснив, что единственной возможностью сделать это до восемнадцати лет было отправиться в военное училище.

– Зря, очень советую. В его романах герои часто попадают в куда более пугающие ситуации, нежели мы с тобой, и все равно не теряют положительного настроения, – произнес Артур, жестикулируя поврежденной рукой так, будто она сохранила свою функциональность.

– Тебе легко говорить, ты определился с тем, что будешь делать, когда выйдешь отсюда. И независимо от результата, у тебя хотя бы есть цель. А я до сих пор не могу понять, куда мне двинуться отсюда.

– Родни совсем не осталось? – спросил Артур.

Дэниел покачал головой и отвернулся к окну. Его действия наглядно свидетельствовали, что эту тему он поднимать не хочет.

– И вообще, – внезапно продолжил он, – остался ли за пределами госпиталя еще хоть кто-то, кто помнит обо мне? До сих пор никто из руководства не удосужился навести справки, связаться. Словно я исчез с лица земли. Да и о тебе, смотрю, тоже.

– Слушай, а кому я нужен? Была потребность в моей работе, я ее делал. Раз никто не позвонил, значит, мои услуги больше не нужны. Все просто.

За время их общения в госпитале они почти не говорили о своем прошлом и о том, как попали сюда, хотя тема витала в воздухе. Один раз Дэн спросил, где служил Артур, на что тот со смешком заявил, что служил в настолько секретных войсках, что сам нихрена про них не знает. Дэну даже не удалось узнать, где именно его товарищ получил такую травму, и после нескольких попыток молодой человек сдался. Последнее, что ему нужно было в этом месте, так это беречь чужих демонов.

– Так, может, попробуем сами выяснить? Очевидно, здесь нам рады, но не настолько, чтобы дать доступ к внешнему миру. Сгоняем в город на денек? Подговорим кого-то из медперсонала или украдем пропуска. Видел ту девушку, Максин? Я могу попробовать завербовать ее к нам в союзники.

– Звучит в духе Индианы Джонса. Но ты, вроде, много гуляешь и разве не видел боевые дроны? – Дэн подозрительно покосился на него. Артур активно закивал. – Вот-вот, продырявят сразу и метко. И охрана тут есть. То, что ты их не видишь, говорит не об их отсутствии, а скорее о профессионализме. Еще детекторы движения в траве и около всех объектов. На случай, если решишь потеряться. Это военный полуофициальный госпиталь, друг. Они нас не выпустят, пока сами не захотят. Поверь.

– Понятно, – медленно протянул Дэниел. Слова Артура испортили ему неплохое в общем-то утреннее настроение. – А что планируешь делать с рукой, новый протез?

– Страховка новый протез не покроеет, вернее, не покроеет нормальную технику, а того дерьма из ханойской фабрики я ставить не намереваюсь. Лучше поднакопить денег на что-то более качественное, как только карьера пойдет в гору. Слышал, «Нью Роботикс» делает отличные бионические штуки. Не отличишь от реальной части тела. А что до тебя... не хочешь составить мне компанию? Сделаться ассистентом. Будет дуэт безногого и безрукого, да еще оба военных. Уверен, мир к этому не готов. Поэтому, возможно, нас и не выпустят отсюда, – и он звучно захохотал, обратив на себя гневный взгляд миссис Нивес, управляющей библиотекой.

– Знаешь, если весь твой стендап будет состоять из таких шуток, то твоя карьера завершится на первом менее лояльном, чем я, слушателе, – улыбнулся Дэн.

Он прекрасно осознавал, как выглядит и какое впечатление производит, поэтому все шуточки своего товарища относительно увечий воспринимал с легким сердцем. Более того, судя по календарю, через две недели его должны были выписать, поэтому он предполагал, что даже будет скучать по неунывающему соседу. «Нужно будет все же сходить на его выступление, поддержать. Ведь нормальные люди точно не будут к такому готовы», – мысленно добавил Дэн.

* * *

Апрель, 2033 г.

Швейцария, Цюрих

– Слушаю.

– Это Генрих, – скрипящим голосом проговорил человек на той стороне линии. – У нас тут новенький, твоя специализация. Больше десяти минут. Оливер просил доложить тебе, если у нас появится кто-то подобный.

– Повреждения мозга, общее состояние?

Послышался шелест бумажных листов.

– Стабилен, досталось ноге. И около виска прошло. Остальное в порядке, повреждение когнитивных функций нет, почечная и легочная недостаточность отсутствует. Повезло в общем. С учетом повреждения ноги я бы дал пару месяцев на восстановление.

– Принято. Пусть остается под твоей опекой сколько надо, до полного выздоровления. Позвони, как будешь уверен, что его можно выписывать. Все медицинские данные пересылай мне.

– Анамнез пришлю завтра. Остальное – по мере наблюдения.

– Спасибо, Генрих. С меня должок.

– Уже давно, Аш. И я придумал, как ты будешь мне его возвращать. Давно хочу написать книгу о вашем проекте. Как-нибудь расскажи в деталях о том, чем вы там занимаетесь.

Интерлюдия II. Стрелок

Март, 2033 г.

Румыния, к северо-западу от Тыргу-Муреш

За 19 часов до

Агент под кодовым именем Адонис³ бежал через леса и горы уже более суток, сторонясь населенных пунктов и дорог. Он больше не решался брать автомобиль. После того, как ему довелось услышать номер своей машины и описание внешности по нескольким радиостанциям, пришлось окончательно отместить этот вариант. Теперь было очевидно, что либо они сами подключились к дорожным камерам, либо спецслужбы дали им доступ, или же вовсе были на их стороне. В любом случае, посты полиции устанавливались теперь повсюду, а все машины подлежали досмотру. Использовать попутку, чтобы проскочить в багажнике, тоже не было вариантом. В последний раз это закончилось экспансивной пулей для доброго самаритянина. Тогда беглец окончательно осознал, что преследователи не будут считаться с жертвами в попытках добраться до него.

Времени на отдых он почти не тратил, но и преследователи были отменно подготовлены, а потому не отставали. Пробираясь сквозь темный вымокший лес, он случайно сделал неосторожный шаг и тут же по голень провалился в глубокую лужу. Тихо выругался. Обжигающе холодная вода с яростью хлынула в ботинок. В это время года дожди в этом регионе были частым явлением.

Черный армейский плащ, рубашка и штаны неоднократно вымокли и отсырели. Его одежда совершенно точно не была рассчитана на работу в режиме продолжительного выживания в дикой местности. Перемещаться на длительные расстояния с минимальным риском обнаружения он мог только ночами. Днем же пытался прятаться в камнях, буреломе и зарослях. Стрелок размял онемевшие пальцы, чтобы вернуть им гибкость. Левая рука не замедлила ответить пронзительной болью. Адонис скривился и проверил импровизированный жгут, наспех сооруженный из галстука. Пуля застряла где-то в области бицепса, но главное, что кровотечение, кажется, прекратилось. Попытайся избавиться от нее сейчас, не пройдет и часа, как он истечет кровью. Походная аптечка осталась в багажнике машины, скоротечно брошенной в чаще недалеко от того злополучного городка, где он наделал столько шума. Сейчас ему позарез была нужна медицинская помощь, не помешала бы и новая одежда, а для этого придется выйти к деревням. И тут, словно прочитав его мысли, в темноте сзади хрустнула ветка. «Твою мать!» Мужчина сгорбился еще сильнее и медленно, стараясь не отрывать ботинки от земли, повернулся и посмотрел в сторону, откуда услышал звук. Ничего. Он с величайшей осторожностью продолжил движение, ежеминутно сверяясь с навигатором, тусклый экран которого старался прикрывать больной рукой. Даже такое свечение могло запросто выдать его в беспросветной тьме. Однако он не успел полностью запомнить десятки километров необитаемой территории, поскольку его задание не предполагало бегства по пересеченной местности.

Адонис решил не разбираться, был ли это хруст чьей-то ноги, наступившей на сухую ветку, или звуки здешних лесов, в которых, как гласят путеводители, пропадают люди, и творится черт знает что. От окружающих звуков он все сильнее погружался в паранойю. А еще идти и идти, ведь добраться надо было до границы с соседней Венгрией, где его ожидает связной, который доведет до самолета, и дальше можно будет расслабиться. А возможно, даже выпастся. Мечтам все возрасты покорны.

---

³ Адонис – в древнегреческой мифологии юный воскресающий бог весны, олицетворение ежегодного умирания и оживления природы. По легенде, в него была влюблена богиня любви Афродита. По ее воле он вернулся из подземного царства.

Задача преследователей была предельно проста – во что бы то ни стало не позволить ему добраться до границы. Если информация, которой завладел агент, выплывет наружу, это полностью изменит правила игры. К этому не был готов никто. «Включая правительства», – подметил он не без удовольствия. Он не был террористом или анархистом. Ему не хотелось свергать режимы, убивать политиков или подвергать угрозе жизни мирных граждан. Хотя это и было частью недавнего прошлого, уже год как он старался забыть про подобного рода деятельность. Собственно, именно желание никогда больше не давать власть имущим возможности бряцать оружием и играть чужими жизнями послужило стимулом, из-за которого он присоединился к проекту. Хочешь изменить мир, начни с себя, так говорят, вроде. В некотором роде он смог это сделать, переквалифицировавшись из убийцы в профессионального вора. Очевидно, этого мало, чтобы изменить мировой порядок, но пусть хотя бы у стран останется их обычное оружие, к которому люди успели привыкнуть.

Пару раз он не выдерживал и пытался вновь передать информацию, используя коммуникаторы, но сигнал всякий раз глушили. Смирившись, перевел планшет на автономный режим и стал использовать его только в качестве навигатора. По осторожным прикидкам после города его преследовала команда от пяти до десяти человек, постепенно сжимая кольцо и отрезая выходы к любого рода населенным пунктам. Насколько он мог судить по карте, впереди его ждала скальная гряда, к которой, видимо, его старались прижать преследователи. Оторваться от убийц там будет невозможно. Дело осложняли дроны, которых регулярно поднимали в воздух для разведки. Один он умудрился сбить с помощью винтовки. Патронов было мало, но агент не мог побороть искушение. Все-таки он был отличным стрелком, который просто не желал терпеть подобной наглости преследователей, бесцеремонно подпустивших аппарат всего на семьсот метров к нему.

Он шел быстрым шагом, вновь и вновь анализируя свое положение. Хорошо, допустим, он продержится еще несколько километров в таком темпе, но, вероятно, они уже скоро пустят в ход квадроциклы или просто подтянут вертолет, устав травить его подобно волку. Нужно укрыться где-то, где можно переждать и хотя бы немного отдохнуть. Тут он остановился. «А что, если?...»

Судя по тому, что он слышал на брифинге и сам знал не понаслышке, по всей Европе агенты центра, да и другие разведки и полулегальные организации, периодически находили и использовали небольшие тайники, где хранили одежду, оружие и паек. Таких схронов осталось довольно много после последних приготовлений человечества к новой мировой войне несколько лет назад, которой, сюрприз, снова не случилось. Параллельно с активным строительством бомбоубежищ и бункеров, во многих местах, и особенно около скал, в расщелинах и старых катакомбах в срочном порядке обустроивались подвалы и укрытия на случай потребности в быстрой эвакуации важных лиц из крупных городов и муниципальных учреждений, если пути в бомбоубежища будут отрезаны. Спустя годы те из них, какие были плохо спрятаны, подверглись разграблению, а оставшиеся негласно поделили между собой спецслужбы, контрабандисты, мигранты, охотники и другие группы, вынужденные перемещаться по здешним гиблым лесам в силу различных обстоятельств. По идее, в Румынии такие тайники должны были наличествовать в большом количестве.

Он принялся изучать цифровую карту рельефа местности. Нужно было найти неприметную черную точку на схематичном изображении скальной гряды. Да, вот здесь! Судя по навигатору, в нескольких километрах впереди был вход в подходящую сеть пещер общей протяженностью с десятков километров, которая уходила к городу Клуж-Напока, административному центру уезда Клуж. Если повезет, где-то там должен быть один из тайников. А даже если нет, извилистые туннели пещер и узкие, в несколько десятков сантиметров лазы, куда с трудом может протиснуться человек средней комплекции, дадут ему преимущество.

Адонис потратил еще несколько минут на запоминание карты, чтобы больше не отвлекаться на планшет, и побежал дальше. Он считал себя человеком цели, ему необходимо было понимание, куда идти и что делать. Отныне в его голове наконец сформировался маршрут к точке недалеко от города, где у него может появиться призрачный шанс оторваться и перевести дух.

Позитивные мысли внезапно захлестнули стрелка, позволив на несколько минут предаться приятным фантазиям. «Быть может, кто-то из мигрантов или бомжей любезно оставил там недоеденную банку консервов или дырявую пару обуви. А если там обнаружится какое-то сухое тряпье, в которое можно было бы обернуться, я буду считать себя самым счастливым человеком». Его раскисшие ботинки вот-вот были готовы рассыпаться, наглядно продемонстрировав, что холодная вода и сырая погода делают даже с самой качественной кожей. Черт его дернул не надеть армейские берцы, а взять любимые черные мартинсы, которые он надевал на важные операции. Они уже были хорошо подпорчены возрастом и многими сотнями километров, но задание, как он был уверен, исключало возможность долгого перехода, а уж тем более многодневного бега, поэтому он решил пойти на поводу у своей привычки. Зря.

Внезапный приступ кашля прервал его грезы. Мгновенно прикрыв здоровой рукой рот, стрелок согнулся пополам и несколько секунд боролся с желанием откашляться полной грудью. От холода, сырости и нервов мотор организма начал работать на предельных оборотах. Последнюю часть пайка он прикончил полчаса назад, но не ощущал и малейших признаков насыщения. Он медленно и бесшумно отдышался, успокоив сердцебиение, и быстрым шагом двинулся дальше.

Глава 5. Дэниел

Апрель, 2033 г.

Госпиталь Шоненбург, пригород Цюриха

Очередной апрельский день не предвещал ничего нового. Погода стояла приятная, около двадцати градусов. По утрам воздух на территории был особенно свеж. Дэн смотрел на симпатичный внутренний дворик из окна своей палаты. Внезапно он поймал себя на мысли, что пытается вспомнить сон, который видел прошлой ночью. Из-за лекарств и восстановительных процедур большую часть времени он спал без сновидений или практически их не запоминал, за исключением являющихся ему во сне вспышек, словно его голова угодила в огромный стробоскоп. Все это сопровождалось жуткими звуками взрывов. В этот же раз было нечто другое, и он хотел восстановить увиденное. Но чем больше думал, тем сильнее остатки сна ускользали от него. Парню удалось смутно припомнить, как он вышел из своей палаты и направился по коридору в сторону улицы. Ему очень хотелось глотнуть свежего воздуха. Проходя мимо гостевой комнаты, служившей основным местом проведения досуга и общения пациентов, он услышал шум и заметил яростную перепалку между медбратом и каким-то странным человеком. Было достаточно темно, и потому лиц спорящих Дэн не различил, однако отметил белый халат медбрата на фоне слегка подсвеченного ночной иллюминацией коридора. Он запомнил, что тот был молодым худосочным парнем, по-видимому, стажером, которого бросили на ночное дежурство. Это редко предвещало нечто сложное, скорее служило наказанием для провинившегося молодняка, но, видимо, сегодня ему действительно «повезло». Новичку противостояла грозная фигура в черной одежде, размахивающая руками, скрытая тьмой комнаты. Лица Дэн не мог вспомнить, однако ему отчего-то казалось, что фигура кричащего была смутно знакома. Возможно, из-за длины его волос или формы бороды. Вроде, один из больных, ветеран боевых действий в Юго-Восточной Азии, и Дэн наверняка пересекался с ним во время физиотерапии, обеда или каких-то других мероприятий.

Накал перепалки стремительно нарастал. Внезапно человек в черной одежде подскочил к врачу и ударил того в лицо. Парня отбросило к стенке, и он издал крик боли. Дэн вспоминал, как озирался по сторонам в поисках других дежурных, но, как назло, никого не было. Тогда он выступил вперед, громко окликнув «человека в черном». И вновь он не мог вспомнить, что сказал и как отреагировал буйный пациент, но последующая сцена отпечаталась у него в голове достаточно детально: как его руки сжимаются на горле незнакомца, а тот хрипит что-то невнятное в ответ. И как кричит медбрат, отчаянно зовя на помощь по громкой связи своих коллег.

Дэн нахмурился. Чем могло быть наваяно подобное сновидение? Он сразу попытался реконструировать детали последней операции, но в голове, как обычно, было пусто, даже несмотря на то, что он принимал непосредственное участие в стадии планирования, к которой его начали привлекать в последний год. Однако мозг словно блокировал эти воспоминания. Ему показалось, что это не совпадение, и провал в памяти связан именно с этим сном. Он взглянул на часы: без четверти десять. Время для утренней прогулки. Позднее он вновь вернется к этому инциденту.

Даск уже хотел было начать обуваться, однако произошло нечто интересное. В дверь палаты постучали. Обычно никто не стучит в больничные палаты, так как туда заходят только врачи или населяющие их пациенты. Других гостей он не видел уже несколько недель. Но этот стук, как позже выяснится, был всего лишь формальностью. Не дождавшись ответа, порог пересек высокий человек в квадратных прозрачных очках. Аккуратный нос, высокий лоб, короткая стрижка, выдающая небольшую залысину, и волевой подбородок придавали ему внешность

актера или участника телешоу. Одет он был по-деловому: темный костюм-тройка с галстуком, брюки и начищенные до блеска туфли. Однако Дэн машинально заметил и другие черты – выправка и манера держать осанку безошибочно выдавали в нем армейского. В руках мужчина держал черный портфель, в таких обычно носят папки с документами. Мужчина остановился в нескольких метрах от пациента. Ростом он был похож на Дэна, если не выше.

«Может, страховой агент? – подумалось ему. – Пришел вежливо справиться о здоровье? Или убедить в том, что травма ноги не такая уж и страшная, а шрамы вообще мужчину украшают? Надеюсь, они не заставят оплачивать часть лечения из собственных средств».

Не так давно в палату дальше по коридору заходил весьма похожий тип. По словам Артура, парень, проходящий в ней лечение, был настолько растерян в связи с тем, что итоговая компенсация едва могла покрыть период нахождения в госпитале. Причем с не самым лучшим питанием.

– Дэниел Даск? – учтиво уточнил гость.

– А кто спрашивает?

– Меня зовут Аш, – представился мужчина, снимая очки. У него были глубоко посаженные голубые глаза, а голос, необычайно контрастирующий с внешностью, был мягкий и хорошо поставленный. «Взводом таким не покомандуешь, – прикинул про себя Дэн. – Значит, точно страховой агент...»

– Просто Аш?...

– Да.

– Пусть так. Вы хотите обсудить вопрос страховых выплат? Если вы общались с моим доктором, а я уверен, что да, то должны знать, что мне крепко досталось, и я не готов обсуждать снижение компенсации, положенной в таких случаях.

– Приношу свои извинения, если произвел впечатление страховщика, – гость вскинул руку и улыбнулся уголками рта. – Но я не от них. Видите ли, я пришел обсудить продолжение вашей карьеры.

– Где ж вы были последние дни? А впрочем, что тут обсуждать. Вроде все ясно, – он похлопал себя по ноге. – Я не могу принимать участие в операциях, и вряд ли вам нужны хромоногие инструкторы. А работать армейским клерком или «группой поддержки», уж извините, я не собираюсь.

Возможно, получилось несколько грубее, чем он рассчитывал, но Дэн уже прокручивал в голове такого рода диалоги и не мог найти ни одной причины, по которой смог бы продолжить карьеру в войсках. На самом деле, в глубине души он ждал подобного гостя, хоть и боялся услышать правду. В его стране не было обязательного призыва, а потому армия была укомплектована исключительно контрактниками и солдатами удачи, которых привлекали к выполнению опасных или грязных заданий. Попасть туда для стороннего значило пробиться в своего рода элиту. Когда Дэниел, с минимальным образованием, смог пробиться в военное училище, то был вне себя от радости. Отец бы гордился, ведь сам происходил из семьи потомственных военных. О, какую карьеру мог бы Дэн построить после выпуска, став кадровым военным... И будь у него терпение и воля. Но в тот непростой период, после выпуска, он пытался найти наиболее простой и быстрый путь к месту под солнцем.

Потерпев поражение в делах обустройства собственной жизни, он, как блудный сын, снова вернулся в армию и сразу вытащил лотерейный билет – через знакомого попал в ряды солдат специального назначения, где сразу принялся выполнять работу с утроенным усердием, завоевав положительную репутацию у командования. Но это была каста воинов, уникальных в своих навыках и почти безупречных. И определенно им не нужен будет хромой старший сержант, который и по лестнице не способен подняться без посторонней помощи, чего и говорить про марш-бросок с винтовкой наперевес. Работа на любой другой штабной должности была, по его убеждению, унижительной и просто не вписывалась в его мировоззрение. Пусть он и

примерял на себя роль аналитика по планированию операций, эта функция быстро ему наскучила, хотя и помогала прокачивать мозги. Возвращаться к подобной работе он не решился бы. Что ж, видимо ему предстояло снова попытать счастья и устроиться кем-то на гражданке.

На гражданке... Впервые он отчетливо себе в этом признался. Признался в том, что после того, как пробыл в элите несколько лет, он более не испытывал сакрального благоговения от воспоминаний былых заслуг. Наоборот, в такие минуты его стало охватывать неприятное чувство, а руки – покрываться потом. Картины боевых действий, крови на руках и лицах своих погибших товарищей отныне вызывали приступ удушливости и желание немедленно заняться чем-то другим, чтобы развеять их.

Когда это осознание пришло к нему? Неужели всего за четыре недели, проведенных на койке? Спроси его кто про это, и он не задумываясь ответил бы, что да. Однако если покопаться глубже, то, вероятно, ответ формировался месяцами. Он просто выгорел. Дрова, дававшие силы мчаться вперед подобно локомотиву, охотно берясь за контракты любой сложности, прогорели до золы, попутно закоптив все в том месте, где по обыкновению находится душа. Реальная вероятность потерять ногу и пуля, буквально прошедшая рядом с виском, избавили его от иллюзорности собственного бессмертия. Принадлежность к спецам более не ассоциировалась с синонимом удали и удачи. Адреналин и азарт уступили место мучительной усталости. Психическое пресыщение однотипными миссиями по спасению новых режимов и свержению старых и уничтожению врагов, которые на самом деле являлись друзьями, но в одночасье превращались в повстанцев, террористов и фанатиков, резко поубавили его пыл. Само слово «армия» внезапно вызвало у Дэна неприятные чувства, будто бы он вспомнил о каком-то стыдном проступке, совершенном в прошлом. И именно сейчас, когда, казалось бы, забрезжила возможность вернуться в знакомую ему стезю, он понял, что теперь это не его путь. Он оказался не готовым снова связать себя с понятием «армия» во всем ее многообразии.

– Вижу, вы пока не готовы обсуждать это, и я вас не осуждаю. Это нормальная ситуация для человека, пережившего подобный кризис. Но я пришел к вам не для того, чтобы пробовать вернуть обратно в строй. Могу задать вам личный вопрос?

– Допустим, – посмотрел Дэн на него. Этот Аш стал пробуждать в нем подозрения, однако пока граничащие и с неким любопытством. Ему хотелось посредством разговора узнать чуть больше об этом человеке, коль скоро он не из армии и не пришел к нему по страховым вопросам. – Пока не совсем понимаю цель вашего визита, но валяйте. У нас тут развлечений не много, сами видите, – сказал он, надеясь, что нотки иронии, прозвучавшие в голосе, сообщат визитеру, что он не горит желанием продолжать разговор.

– Благодарю. Расскажите, каково было «там»?

Дэн нахмурился. Вопрос застал его врасплох. Его формулировка показалась ему нелепой, особенно в контексте разговора двух военных.

– «Там»? В боях? Ну... судя по вашей выправке, вы и сами хорошо знаете... Грязь, стрельба... все кричат и бегут. Ты бегаешь за ними или от них, гадая, подстрелят ли сегодня тебя, или все пройдет, согласно плану. Вам нужны конкретные примеры?

– Хм, вы меня не совсем правильно поняли. Я, как вы верно предположили, пообщался перед приходом сюда с вашим лечащим врачом. И он рассказал мне удивительную историю о том, как один из его пациентов провел более десяти минут в состоянии клинической смерти. И вышел оттуда целым и невредимым. Я не самый большой специалист в медицине, но, признайте, подобный случай не может не заинтересовать. Исключительно из профессионального интереса, мне хотелось бы чуть подробнее узнать, что именно вы чувствовали, находясь там... гхм, как бы сказать, за гранью. Может, вы видели или слышали что-то, или даже чувствовали?

Любопытство в его голосе трудно было не уловить.

– Да кто вы такой, и какое вам до этого дело? – Дэн начал закипать. – Вы приходите сюда, представляетесь непонятно кем и задаете странные вопросы. А кем вы работаете, и где? Может, визитку хоть покажете или хотя бы адрес конторы назовете? – его голос все повышался. – И что за имя такое, Аш? Словно персонаж из кинофильма. Не говорите, я понял! Вы из тех дурацких ток-шоу для домохозяек, куда приходят блаженные сумасшедшие, которые видят духов, или недоучки-экстрасенсы, делящиеся секретом вечной потенции? Ну давайте, только учтите, что если вы хотите предложить поучаствовать в чем-то подобном, мой гонорар за эту историю будет очень высок!

Последние слова он почти выкрикнул в лицо собеседнику на одном дыхании, в конце сам понимая, как глупо и оскорбительно это прозвучало. А если этот джентльмен выкатит чек, не раздумывая, и отказаться будет вдвойне глупо? Если Дэн просто неправильно его понял, а посетитель представляет какой-то медицинский университет, и они предложат ему сотрудничество и, взамен на изучение его феномена, смогут попутно вылечить хромоту? Врач же говорил ему, что этот случай тянет на полноценное научное исследование! Идиот! Эта мысль заставила его еще больше смутиться и внезапно с огромным интересом начать изучать какое-то пятно на полу в углу, что не ушло от взора Аша. Тот следил за всей этой тирадой с нескрываемым удовольствием, а под конец откровенно улыбался. «Возможно, я зря столь быстро выбросил те цветные таблетки, был бы не таким буйным сейчас».

Аш выждал еще несколько секунд, взглянул на новенькие часы на руке и продолжил бодрым голосом, ничуть не смутившись.

– Знали бы вы, молодой человек, насколько далеки от истины. Давайте еще раз, я не страховой агент, не военный в том смысле, в каком вы могли себе представить, и не имею отношения к развлекательной индустрии. Но область моих интересов правда находится в медицинской плоскости. Поэтому мне хотелось бы услышать о том опыте, который вам довелось пережить. Уйдя от вас, я не побегу сию же минуту продавать эту историю кому бы то ни было. Слово скаута. Да и послушайте, я запросто мог бы получить информацию от своего коллеги, доктора, который наблюдает за вами. Но мне очень хотелось бы услышать ваши переживания из первых уст.

– Прошу прощения. Я не хотел вам грубить, не знаю, что на меня нашло. Просто знаете, это не та история, которой хочется делиться. Нет, я не про то, что я очень чувствительный, и мне тяжело эмоционально, – Даск сосредоточился, чтобы предельно точно передать свои мысли. – Признаться, я столько раз сам пытался понять, что со мной было. Весьма непросто описать словами, что я чувствовал. Последнее, что помню – как нога подкашивается, и приходит боль. И я бы хотел сказать, что после этого сразу же очнулся в больнице, ведь я не очень верю во все эти сказки про свет в конце тоннеля и жизнь, проносающуюся перед глазами. Да и у меня не было ничего подобного. Но, сказать по правде, я отчетливо помню серый цвет. Не черный, как когда ты закрываешь глаза, а асфальтово-серый, похож на насыщенный и густой туман на утро, после холодной ночи. Мне казалось, что этот цвет окружает меня. А еще я очень хорошо помню ощущение своего тела. Рук и ног я не видел, но с точностью понимал, что они у меня есть, и я могу ими управлять. Ну а потом настала боль, и я проснулся в этой комнате. Очень странный сон, признаться, несколько напугал меня не столько своим содержанием, сколько глубиной ощущений. Сильная штука. Я такого не испытывал ранее, даже когда глотал пригоршню местных таблеток, которыми меня пичкают, – он презрительно указал на пару капсул, валяющихся на тумбочке рядом с подушкой.

Потом взглянул на Аша. Тот смотрел в окно палаты и о чем-то раздумывал. Казалось, он был не слишком удовлетворен услышанным. Дэн хотел было уточнить, достаточно ли сказанного, как гость вдруг посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

– Очень интересно, мистер Даск, весьма... Скажите, а когда вы находились в этом, если можно так выразиться, пространстве серого, вам не показалось, что за этим цветом, или, как вы выразились, туманом, было что-то еще?

От вопроса Дэниел снова напрягся. Он никак не ожидал, что его рассказы не только не усыпят интерес собеседника, но и заинтересуют его еще больше. «Почему он задал такой странный вопрос. Писатель он, что ли?» Он по-прежнему не до конца понимал, что они сейчас обсуждают, и к чему может привести такой разговор. К тому же был уверен, что Ашу на самом деле было наплевать на его рассказ.

– Что вы имеете в виду? Не понимаю.

– Вам не казалось, что этот туман как бы скрывает от вас всю перспективу, что пространства вокруг вас было гораздо больше?

– Откуда мне знать. Не понимаю, какое отношение это имеет к продолжению моей карьеры, о которой вы упоминали? – перебил его Дэн.

– Когда вас выписывают? – ответил вопросом на вопрос Аш.

– Сказали, на следующей неделе. Хотя, будь моя воля, я бы уже срулил отсюда сразу после того, как затянулись последние швы, – на последних словах он машинально потрогал первую ногу. Дэн не любил смотреть на рану и понимал, что в шортах теперь ходить противопоказано.

– Хорошо, вот как мы поступим. Выписывайтесь, немного освоитесь, вам есть где остановиться в Цюрихе? Если нет, могу посоветовать отель, меня там хорошо знают, и проживание для вас будет стоить символическую сумму. Отдохните какое-то время. Как поймете, что готовы выслушать мое предложение, приезжайте по этому адресу. Только предупреждаю, что придется еще несколько раз ответить на мои странные вопросы, – улыбаясь, Аш протянул ему визитку, на которой были только имя и адрес, судя по которому ехать Дэну придется за пределы города. – Вы сможете добраться туда с восточного вокзала. По воскресеньям с одиннадцатого перрона отходит поезд. В восемь утра, так что советую не сильно веселиться накануне. Не утруждайте себя покупкой билета на кассе, просто отдайте проводнику эту визитку.

В этот момент в палату вальяжно зашел Артур, держа под мышкой тетрадку с комическими диалогами, с которой он не расставался ни на минуту. Судя по довольному выражению его лица, минуту назад он выдумал очередную шутку о том, как непросто ему было подтирать задницу левой рукой. Он пересекся взглядом с Ашем, который встал, протягивая руку Дэну для прощания.

– Ожидаю скоро вновь вас увидеть, мистер Даск.

– Откуда мне знать, что все это не розыгрыш и не попытка снять шоу?

Выходя из палаты, визитер повернулся и снова посмотрел ему в глаза.

– Мистер Даск, вы уже поняли, что я достаточно серьезный человек. Я видел, как вы оценивали меня в ходе нашей беседы. Исходя из медицинских прогнозов, работать вам только на гражданской службе. Боюсь, полученная боевая травма сократит число вакансий до неприемлемого уровня. Буду рад ошибаться, но это со мной происходит редко. До встречи.

Артур подождал, пока незнакомец выйдет, и спросил.

– Надеюсь, ты не отдал им половину своей страховки?

– Этот был не из страховой. Я вообще не имею представления, кто это был. Он задавал странные вопросы про мое состояние и, видимо, что-то знает про меня. Говорит, доктор его коллега. Намекнул на то, что может помочь с продолжением карьеры.

– Из спецов, не иначе, – покачал головой тот. – А может и все-таки из телешоу? Так или иначе, повезло, брат. Всяко лучше, чем раскладывать товары по полкам магазина. Я слышал, это частое занятие среди ветеранов, – невесело ухмыльнулся Артур.

Глава 6. Оливер

Апрель, 2033 г.

Цюрих

Звонок от Аша поступил в тот момент, когда премиальный автомобиль с тонированными окнами и расположившимся на заднем сидении Оливером выехал из правительственного комплекса. Маслоу тревожно взглянул на дисплей телефона, но через мгновение расслабился. Это Аш. Звонит доложить о текущем статусе обстановки. Последние недели голова Оливера и всех его сотрудников была занята поисками пропавшего агента и профессора Амалии Вонг, без которой дальнейшее развитие столь многообещающего проекта намертво застопорилось. Проекта, в который Маслоу вложил огромные деньги и в который, по сути, заложил ни много ни мало и свою жизнь, ибо провал мог привести к самым фатальным последствиям для него и его окружения.

Учитывая серьезность ситуации, они условились регулярно проводить координационные звонки. На часах было ровно 17:00. Почти маниакальная пунктуальность его подчиненного была одной из немногих черт, которую искренне приветствовал Оливер. Пунктуальность – основа любого успешного предприятия. Ему вспомнилась байка про известного немецкого философа восемнадцатого века Иммануила Канта, славящегося своей приверженностью к порядку. Говорят, его соседи, глядя на то, чем сейчас занят философ, могли сверять часы. Оливер нажал кнопку, и перегородка с водителем сделалась звукоизолирующей.

– Слушаю. Новости?

– Сэр, никаких. Тело Джима пока не найдено, группа Оркуса прочесывает новый квадрат местности, буквально заглядывая под каждый куст.

– Слишком долго, – раздраженно бросил начальник, не дав закончить речь. – Аш, уже прошло три недели. Тебе не хватает техники или людей?

– Нет, – ровно произнес голос на той стороне. – Но там сложный рельеф, есть много мест, где он мог спрятаться. Кроме того, мы не знаем наверняка, может, он вообще покинул местность.

– Не утруждай меня оправданиями. А что насчет Вонг?

– Аналогично, – после короткой паузы осторожно произнес Аш.

Оливер с силой сжал телефонную трубку. «Куда могла подеваться эта дрянь, если даже подготовленные агенты гибнут в этой местности?» Его часы продолжали тикать, отмеряя момент, когда дамоклов меч опустится на голову, если он не разгребет эти два вопроса. Знать бы наперед, сколько еще ему будет позволено лгать и отбрыкиваться до момента, пока с ним не захотят поговорить лично.

– Аш, слушай меня, – ледяным тоном, с расстановкой начал Оливер. – Перенаправляй всех людей на поиски Вонг. Это приоритет.

– Но Дж... – начал было протестовать собеседник.

– Молчать! – грубо оборвал его Маслоу. – Это приказ. Скоро нам всем отвечать с докладом перед *ним*, и ты понимаешь, что в случае отсутствия прогресса будет решаться судьба всего проекта. «А также и наших жизней», – про себя закончил мужчина. А в телефон добавил:

– У вас неделя, чтобы собрать хоть какие-то данные и вернуться ко мне с обоснованной гипотезой о ее потенциальном местонахождении. И вообще, необходимо понять, жива она хотя бы или нет. Выполнять, – отрезал он.

Пауза на той стороне телефона затянулась чуть больше, чем было дозволено по мнению Маслоу. «Он все сильнее выходит из-под контроля и забывается. Перестал различать, где

начальство. Видимо, срывает крышу от осознания незаменимости. Надо бы показать, что он сильно ошибается, и приструнить, пока не найду кого-нибудь получше».

– Да, Оливер, до конца следующей недели информация будет предоставлена вам, – закончил Аш и отсоединился, не соизволив даже попрощаться.

Маслоу выглянул в окно и посмотрел на город, который в данный момент интенсивно заливал частый в это время ливень. Вид мерно стекающих по бронированному окну капель действовал умиротворяюще. Он хотел включить коммуникатор, чтобы отдать приказ шоферу, как вдруг раздался новый звонок. Увидев имя абонента, Оливер почувствовал неприятный зуд в районе живота. «Все-таки никогда нельзя расслабляться». Он ожидал этого звонка, но надеялся, что он поступит немного позже, когда Маслоу будет обладать большей информацией. Он мог бы позвонить сам, но все равно до последнего откладывал разговор, надеясь на команду Аша. Как нашкодивший ребенок, который знает, что о проступке рано или поздно узнают родители, и придется отвечать.

Он выждал еще с полминуты для проформы: «Они должны знать, что я не сижу перманентно в томительном ожидании их звонка, словно шавка».

– Маслоу, слушаю.

– Прошел двадцать один день, мистер Маслоу. Сегодня пошел двадцать второй, – твердил голос на другой стороне, чеканя каждое слово. – Двадцать один день – это пятьсот четыре часа или тридцать тысяч двести сорок минут. Вы говорили, что новости будут через сорок восемь часов после срыва сделки. Складывается впечатление, что вы не следите за временем. Либо пустили ситуацию на самотек и не контролируете ее, либо же вообще решили, что можно вот так просто разорвать наше соглашение. И я даже не знаю, какой из этих вариантов беспокоит меня больше. Ведь если вы решили играть по своим правилам, это, по моей скромной оценке, очень недальновидно с вашей стороны, хоть вам и не занимать в смелости. Если же вы просто прошляпили доктора – у меня возникают большие сомнения в выборе вас как партнера, и я начинаю думать, что ошибся сам. Что вы можете сказать в свое оправдание?

«Сука, – выругался Оливер. – Будто молотком по мозгам. Оправдываться перед ними словно школьник. Ладно, пусть себе давят, как хотят. Пока я им нужен – они ничего со мной не сделают».

– Мистер Доган, и я рад слышать вас. Спасибо, я хорошо поживаю, – попытался сыграть хорошую карту при плохой игре Оливер. – Как раз недавно говорил с моим лучшим оперативником. Мы значительно расширили зону поисков. Все прочесываем досконально и согласно утвержденному плану. Уверен, новости поступят очень скоро. Не хотим жертвовать качеством в угоду скорости.

– Мистер Маслоу, отрадно слышать, что вы прикладываете известные усилия. Впрочем, важность нашего делового предприятия исключает любое другое отношение к вопросу. Правда, это пока не вполне достаточные усилия, как мне видится.

Голос человека на том конце провода был сухим, с легкой хрипотцой, но прекрасно поставленный, в нем чувствовалась некоторая совершенно естественная театральность. И все-таки в великолепном английском мелкой крупницей проскальзывал восточный акцент. Его собеседник и по совместительству деловой партнер был якобы родом из центральной Турции и, насколько Оливер знал, потомственным предпринимателем, владевшим несколькими фирмами, вроде как связанными с производством современного вооружения. Разумеется, с вероятностью в сто процентов это был лишь базис для извлечения прибыли. Настоящие же интересы этого бизнесмена лежали совершенно в других, более экзотических областях. Эти «вроде» и «якобы» были не случайны. Оливер задействовал огромное число связей, чтобы вытащить как можно больше информации об этом человеке, но не смог накопать на него и двух страниц печатного текста, помимо официальных пресс-релизов компаний и абсолютно вычищенной от любого негатива биографии. Подобный информационный вакуум, немыслимо имевший место

в 2033 году, когда найти компромат можно на кого угодно, откровенно пугал его. Маслоу привык иметь дело с опасными людьми. Но всегда комфортно работать с ними, имея под рукой сведения об их слабых местах. Это было деловой практикой Оливера, ключевой компетенцией, позволившей накопить немалое богатство и оставаться при этом невредимым.

Однако на этом таинственном человеке его выверенный метод работы откровенно споткнулся. Он начал сотрудничать с Доганом где-то два месяца назад, причем турок сам разыскал его и предложил партнерство. С тех пор Оливер успел неоднократно пожалеть о своей недалекости. В этот раз чутье подвело его, и причем самым серьезным образом.

– Если вы не против, я подключу своих людей для повышения вашей эффективности в деле поиска профессора Вонг? – предложил Доган.

«Моей эффективности, вот сволочь».

– Спасибо, но я против. И категорически, – решил продемонстрировать административный вес Оливер.

«Если бороться, так до конца. Пусть знают, кто хозяин на этой территории».

– Я повторяю, работают мои самые лучшие люди. Вскоре я намерен подключить дополнительные ресурсы. Информация будет, ее не может не быть. Говоря же о моей эффективности, то прошу заметить, что именно я и никто другой помог вам оперативно найти нашего же агента. И я оставил его вам, в знак глубокого уважения к нашему альянсу, хотя мог легко не сообщать о нем, ведь это не было частью договора. Не забывайте об этом.

– О, мы помним, мистер Маслоу, – безэмоционально продолжал голос человека на другой стороне. Оливер до сих пор не мог понять, Доган – это фамилия, имя или просто выдуманный псевдоним. – И очень ценим. Переданные ранее сведения так же были успешно нами использованы, и пока все работает исправно. Что до вашего агента, то мы уже скоро начнем плотно работать с ним, как только отработаем ваш метод. Не буду скрывать, меня до глубины души восхищают исследования, проведенные профессором. Мне казалось, меня трудно удивить, но госпожа Алания сделала это играючи. Как бы я хотел пообщаться с ней за чашкой кофе и обсудить ее работу. У вас высокий уровень сотрудников в проекте, мистер Маслоу, и надеюсь, остальные люди тоже не подведут. Но поймите, как только мы закончим работу с вашим агентом, нам очень сильно потребуется помощь профессора Вонг.

– Прекрасно вас понимаю, – сказал Оливер, – и, как уже отметил, ручаюсь, что информация будет в скором времени.

– Когда именно? – не отступал человек. Он, подобно Ашу, тоже любил конкретику.

– В понедельник, – заявил Маслоу и тут же пожалел, что не решился заложить более отдаленный горизонт времени.

«Черт, побоялся».

– Я ожидал чуть ранее, но что ж. Как говорят, радуйся тому, что имеешь. Мы сами свяжемся с вами через три дня. Это семьдесят два часа, мистер Маслоу, многое можно успеть сделать за это время. Всего доброго, и берегите себя.

В трубке послышались короткие гудки. «Сговорились они, что ли, бросать трубки?!»

Оливер молча убрал телефон в пиджак и посмотрел в бардачок около водительской перегородки. Не обнаружив обычно лежавшей там бутылки виски, грязно выругался. Предвкушение приятного пятничного вечера в компании мэра в отличном ресторане было испорчено.

– Максвелл, – проговорил он по коммуникатору водителю, – разворачивайся, едем к мэру, потом домой. На сегодня встреч у меня больше не будет.

– Да, сэр, – незамедлительно отозвался шофер и плавно крутанул руль на сто восемьдесят градусов.

На следующей неделе ему предстояло находиться в командировке и прозябать на бесконечно однотипных встречах и круглых столах. Однако уже сейчас он отчетливо понимал, что все его мысли будут вращаться вокруг поисков профессора. «Аш, черт тебя дер, найди мне

Амалию. У меня же не девять жизней». Он живо представил песочные часы, одна из стеклянных половинок которых уже была наполовину пустой.

Глава 7. Аш

Апрель, 2033 г.

База «Лимита»

Директор по операционным вопросам проекта «Лимит» сидел, сгорбившись, на небольшом сером офисном стуле перед столом, на котором располагались только чашка душистого азиатского чая и компьютерный модуль, выводящий детальную проекцию документов, с которыми мужчина работал. Виртуальная клавиатура, слегка мерцающая голубовато-белым цветом, и лежащий экраном вверх телефон довершали портрет современного руководителя сверхсекретного предприятия. Дары технологического прогресса почти полностью обесмыслили понятие эргономики, убрав необходимость выдумывать наиболее оптимальные пути организации жизнедеятельности человека на работе, просто оставив его наедине с безграничными возможностями относительно обустройства рабочего пространства.

Устало вздохнув и протерев красные от долгой работы глаза, Аш набрал номер своего давнего товарища, с которым тесно сотрудничал еще до того, как присоединился к проекту.

– Привет, амиго! – звучно раздалось с другого конца телефона.

Это был Оркус⁴, руководитель полевых групп, отвечающий за решение прикладных вопросов проекта. Говоря простым языком, кучки обученных бугаев, готовых выполнить приказ в любой точке планеты. Как правило, такие приказы предполагали поиск, обнаружение, захват или ликвидацию любых мешающих проекту препятствий.

– Ола, Оркус, – спокойно отозвался Аш. Ему нравился этот позывной агента. Никто не запрещал им общаться по именам, однако для оперативных мероприятий они выдумали себе клички под стать общей тематике проекта, которые со временем приелись и стали чем-то даже большим, чем настоящие имена. – У меня дурные новости.

– Что-то может быть хуже текущей ситуации? – удивленно пробасил человек.

– Говорил с начальством, требуют перебросить силы на поиски Вонг, она – наш главный приоритет.

Мужчина выругался по-испански. Оркус был родом из Мексики и часто любил переходить на родной язык, особенно для косноязычных выражений, радуя тем самым окружающих непередаваемой звуковой игрой испанских слов.

– А как же он?! Бросить его мы не можем!

– Понимаю, сам бы рыл землю, чтоб его найти, но приказ есть приказ. К тому же твои ребята ведь не нашли ничего до сих пор? Может, его вообще нет в Румынии, – произнес он. Ему по-прежнему хотелось верить, что Адонис жив и просто залег на дно, залечивая раны.

– Нет, Аш, это так не работает. Он либо уже мертв, но хорошо спрятался перед смертью. Или его или его тело нашли, и тогда мы впустую тратим время. Но ты прав в том, что это продолжается дольше, чем мы изначально планировали. Большая зона поисков, неявные ориентиры, нет даже общего понимания, в какую сторону искать. Мы просто гадаем и моделируем разные варианты развития событий. Очень не хотелось бы отрывать людей после всей проделанной работы. Тем более, как нам дали явно понять, местная полиция помогать не станет.

– Хорошо, понял тебя. Что если нам тогда подключить не полицию, но местных сторожил: егерей, лесников, фермеров – кого угодно, кто подскажет, где гипотетически может спрятаться человек, если ему нужно исчезнуть посреди леса? Неофициально, разумеется. За щед-

---

⁴ Оркус – римский бог смерти. Вероятно, первоначально был одним из демонов или мелких божеств загробного мира, впоследствии стал считаться правителем загробного мира. Является прообразом бога Плутона, римского аналога греческого Аида.

рое вознаграждение. Я читал, на территории Румынии сохранилось много подземных пещер и заброшенных схронов. Уверен, он знал про них.

– Уже звучит как план, спасибо за наводку. Проработаю эту гипотезу.

– Спасибо, Оркус. Но надо усилить поиски Вонг, сроки чертовски поджимают. Я не смогу больше их двигать.

Мексиканец лишь угукнул и прервал связь. Аш провел рукой по незримой клавиатуре, открывая список контактов агентов в ряде других стран. Ему предстояло до конца дня провести еще ряд звонков и проверить несколько зацепок касательно предполагаемого местонахождения пропавшего руководителя научной программы Проекта.

Глава 8. Дэниел

Апрель, 2033 г.

Госпиталь Шоненбург

Спустя неделю после разговора с Ашем Дэна начали готовить к выписке. Он собрал немногочисленные пожитки, которые ему доставили через некоторое время после попадания в госпиталь. На протяжении лечения баул с вещами лежал нетронутым в углу комнаты. На нем как будто сохранялся запах казармы, смрад его прошлой жизни. Дэну казалось, что когда он дотронется до него, начнет копаться в содержимом, все те воспоминания, которых он старательно избегал, тотчас придавят, словно чугунная наковальня, лежащая на груди. Вместе с вещами ему передали папку с документами, подписав которые он закрывал текущий контракт и получал страховую выплату: ее остатка едва ли хватит даже на пару месяцев жизни в этом городе. Никто из товарищей и руководства группы так и не позвонил ему. «Значит, так прощаются со своим же после четырех лет работы, охрененное солдатское братство», – плюнул он в сердцах. Даск решил повременить с составлением дальнейшего плана действий и подумать об этом, как только выберется отсюда.

Среди прочих вещей он с удовольствием обнаружил пачку Лаки Страйк. Он не был заядлым курильщиком. Эта привычка обошла его стороной, но иногда было приятно затянуться едким дымом. Что смотрелось архаично на фоне новомодных синтетических капель, впрыскивателей, ингаляторов и других побочных даров табачной индустрии. В такие моменты он задумывался о чем-то отвлеченном, приятном, вспоминая о том, как мама водила его в зоопарк и рассказывала, как отличить ядовитую змею от неядовитой. О военной учебке и отпусках между вылазками. О своей первой девушке. Те отношения завершились, когда он сказал, что поедет на другой конец света по контракту.

Стоя у выхода из здания больницы, Дэн прикидывал, куда пойдет в первую очередь. Всего месяц однообразной жизни согласно расписанию отбил у него привычку планировать действия наперед, ведь все было определено за него. Провожать его вышел лишь Артур, которого тот не видел уже пару дней. С доктором Генрихом Даск не захотел видаться, а с остальными пациентами и персоналом он попрощался, проходя от своей палаты к выходу из здания.

– Ну что, до встречи на той стороне? – весело спросил Артур. – Ты это, извини, если было слишком много шуток про, ну ты понимаешь... – он провел пальцем по правому виску. – Я надеялся, это поможет тебе воспринимать эту гадость с юмором.

– Все в порядке, – добродушно ответил его приятель.

Дэн действительно был благодарен Артуру за то, как тому удавалось поддерживать неприужденный настрой в их палате. – Возможно, у меня рожа и кривая, но я хотя бы смогу нести больше одного пакета еды, выставя их на полку продуктового.

Артур рассмеялся и сделал несколько пометок в своей тетради.

Дэн протянул руку.

– Спасибо за все.

– Остаемся на связи. Надеюсь найти тебя после выписки, – Артур крепко пожал его руку здоровой рукой. Дэн заметил, что его товарищ выглядел смущенным, как будто хотел что-то добавить. – Слушай, все не успевал тебе сказать, но мне шепнул один знакомый из персонала, что на завтра мне назначена встреча. Кто будет – не сказали, явно не дальние родственники. И я подумал... ну это, возможно, что это будет тот твой мужик, касательно продолжения карьеры.

Дэниел нахмурился.

– Послушай, не представляю, что он или аналогичный ему персонаж расскажет тебе, но мне он показался мутным. Ты не дурак, расспроси его подробно обо всем, прежде чем начать раздумывать о его предложении.

– А в чем оно вообще заключалось – это предложение?

– В том-то и проблема, – он вздохнул. – Аш мне не удосужился прояснить.

Подходя к воротам, Дэн увидел стоящую рядом с ними Максин.

– Привет! – он широко улыбнулся. – Не ожидал вас увидеть. Это самое приятное, что случилось со мной за последние дни. Вы тоже хотели пожелать мне удачи не слететь с катушек от радости, вернувшись к обычной жизни?

– Скорее, не надраться вусмерть в первой же пивной. Их здесь много.

Девушка улыбнулась в ответ и протянула Дэну клочок бумаги, на котором он, с удивлением для себя, обнаружил номер телефона. Парень изогнул бровь, глядя на нее.

– Чую, здесь какой-то подвох. Это телефон вашей подруги, отчаянно ищущей мужа?

На его вопросительный взгляд она иронично ответила:

– Вы теперь не мой пациент, поэтому я, хоть и запоздало, но с удовольствием готова ответить на все ваши попытки флиртовать. Если вы планируете остаться в Цюрихе на какое-то время, могу показать вам город.

– В какой-то момент мне показалось, что все врут, когда говорят, будто шрамы украшают мужчину, – усмехнулся он. – И я с удовольствием принимаю ваше предложение. Небольшая экскурсия по городу мне точно не повредит. Особенно по местным пабам. В медицинских целях, разумеется, – он подмигнул ей, на что она ответила понимающим кивком.

Пожав ее маленькую, но очень изящную руку, он, обуреваемый смешанными чувствами, отправился в город.

Глава 9. Доган

Апрель, 2033 г.

Стамбул

– Папа, запускай! – светловолосая девочка семи лет от роду с веселым смехом побежала вприпрыжку за мыльными пузырями по мягкой ярко-зеленой траве парка в центре города, в который он привел ее.

Сегодня была пятница, а значит, их день, когда никто, ни рабочие проблемы, ни супруга, ни кто-либо еще не могли помешать им. Даже личная охрана с видимым негодованием принимала это сакральное правило и поэтому дежурила с нескольких сторон зеленого массива, вопреки обыкновению оставаясь на расстоянии нескольких сот метров и держа наготове мотоциклы и боевые дроны, чтобы успеть мгновенно обеспечить безопасность периметра. Иметь возможность проводить почти целый день наедине с любимой дочкой – это привилегия, которую он не готов был променять ни на что другое, особенно учитывая тяжелейшее расставание с ее матерью и болезненный процесс принятия решения об опеке. Тут не помогли даже его связи и деньги, ведь жена, – Доган неосознанно потер безымянный палец, по-прежнему не обнаружив там кольца, – бывшая жена была из столь же могущественной семьи.

За последние десять лет ему удалось наконец выстроить собственную бизнес-империю, охватывающую множество передовых областей исследований, от биотехнологий и экспериментальной медицины до квантовых компьютеров и методов генно-инженерного выращивания органических продуктов. Будущее за наукой, это – неоспоримый факт. Доган был убежден, что современный мир болен, и он будет счастлив, если ему удастся внести свой пусть даже небольшой вклад в его спасение. Забавно осознавать, что его изначальный капитал был накоплен и эффективно приумножен благодаря развитию семейного оружейного бизнеса – очевидно не самого однозначного способа привнести в мир нечто хорошее.

Был прекрасный солнечный день. Взглянув на часы, он не без удовольствия отметил, что стрелка только подбиралась к полудню. «Еще гулять и гулять с Синем».

Однако мысли Альпа Догана были заняты недавним разговором с Оливером. Начавшееся как конструктивное, сотрудничество грозило прерваться из-за безалаберности его новых партнеров. «Потерять своего же ключевого сотрудника и не иметь даже представления о том, где тот находится! Дилетанты», – презрительно бросил он в сердцах.

Ему было неприятно осознавать, что он вот-вот признает своей ошибкой тот день, когда судьба свела его с Маслоу. Как же он ненавидел ошибаться. Зазвонил телефон. Оперативная группа из Румынии.

– Господин Доган, мы завершаем подготовку оборудования и сможем вскоре приступить к поиску и извлечению информации.

– Отлично. Жду результатов. Немедленно сообщите по готовности, – он отключился. Пока Оливер подчищает за собой бедлам и мечется в неопределенности, он точно знал, что необходимо делать дальше.

Альп широко улыбнулся, прицелился в дочку и нажал на спусковой крючок. Игрушечный пистолет с музыкальным звуком извлек из себя сонм мыльных пузырей.

Глава 10. Дэниел

Апрель, 2033 г.

Цюрих

Цюрих был поистине красив. Дэниел никогда раньше не был в старой Европе, поэтому, оказавшись в городе, которому без малого два тысячелетия, был поражен тому, как местным удалось сохранить исторический вид этого места и не превратить город в пошлую версию типичного мегаполиса под напором современности. Дэн прогуливался по мощеным улочкам, выстраивая маршрут в соответствии с туристическим буклетом, которым с ним любезно поделилась пожилая пара, приехавшая погостить у дочери. Они особо настаивали, чтобы он посетил Гроссмюнстер, крупнейший местный собор. Даск не очень разбирался в архитектуре, считая, что все европейские соборы построены в однообразном готическом стиле, обязательно темные и увенчаны острыми шпилями. Но это здание было другим.

Величественный собор украшали две полукруглые башни, расстояния между которыми было достаточно, чтобы там пролетел легкомоторный самолет. Как он вычитал в путеводителе, собор был основан Карлом Великим и изначально являлся мужским монастырем. По преданию, на этом месте конь императора припал на колено перед могилой христианских святых, что стало достаточным для монарха основанием воздвигнуть одно из величайших архитектурных строений города.

В его родном городишке на юге Англии особых достопримечательностей не было, если не считать пары дюжин старых пабов, открытых, по слухам, несколько сот лет назад, а также нескольких красивых озер. Но те не являлись достопримечательностью даже по меркам местных обывателей, что уж говорить о случайно заблудших туда туристах.

Насколько Цюрих был живописным городом, ровно настолько же был он и недешевым. Еще раз пересчитав оставшиеся деньги и примирительно вздохнув, Дэн отправился искать отель, о котором говорил Аш. Если верить этому странному человеку, он может рассчитывать там как минимум на скидку, правда, он еще не видел, чтобы в отель или поезд пропускали просто по визитке. Но в любом случае ему нужно было какое-то уединенное место, чтобы обдумать дальнейшие планы, включая решение вопроса, стоит ли вообще ехать на встречу к Ашу. По названному им адресу находилось невысокое и непримечательное здание без каких-либо вывесок, стоящее в глубине жилой застройки. Сплошная стена с массивной металлической дверью в центре. Подойдя к двери, он нажал на сенсорную панель звонка, и ему ответил механический женский голос.

– Добрый день. Пожалуйста, сообщите цель вашего визита?

– Эм, меня зовут Дэниел Даск. Этот адрес дал мне мистер... Аш. Он сказал, что я могу здесь остановиться до того, как... – он секунду поразмыслил о том, как лучше сформулировать продолжение, – как мы с ним обсудим наши деловые вопросы.

– Ожидайте.

Спустя несколько секунд послышался звук открывающегося замка, и дверь с удивительной для своих габаритов плавностью распахнулась. Внутри Дэн обнаружил стандартное лобби, типичное для всех небольших отелей, независимо от страны. Обстановка выполнена в очень сдержанных, приглушенных тонах, и единственной выделяющейся на общем фоне вещью была черная глянцевая стойка регистрации, как будто выточенная из куска обсидиана. В центре стойки красовался неизвестный ему логотип, похожий на латинскую букву L, вертикальной чертой отделенную от большой буквы T. Судя по надписи под ним, отель назывался «Лимит». Дэн привык к нескольким другим названиям подобных заведений. Обычно они старались подчеркнуть свою элитарность и премиальность, добавляя в брендинг разные производные от слов

«Rich», «Gold» и тому подобные. «Любопытно, – подумал он. – Очевидно, это та разновидность отелей, менеджеры которого не хотят, чтобы случайные прохожие их нашли». В отсутствии точного адреса он в жизни бы не забрел в этот переулок, тем более не смог бы идентифицировать на этой стене дверь в отель.

Подойдя к стойке, молодой человек поздоровался с девушкой, быстро печатающей что-то на виртуальной клавиатуре. Одета она была в черную блузку и юбку-карандаш, волосы заплетены в тугий пучок, а на безымянном пальце, – Дэн почему-то в последнее время автоматически считывал эту информацию у всех приглянувшихся ему девушек, – располагалось необычно черное, цвета арабского оникса, кольцо. С монитора девушки на него глядел объектив небольшой камеры.

Внезапно работница отеля резко вскинула голову и уставилась на него настолько пронзительным взглядом своих серых глаз, что он едва не отшатнулся поневоле. Дэниел слышал про такую технику во время учебы в военной академии, она называется профайлинг. Якобы некоторых людей учат с одного взгляда «считывать» своего собеседника. Скажем, стюардессам в самолете важно отмечать потенциально опасных пассажиров, а также тех, кто пытается сесть на борт в изрядном подпитии.

Благо армейская выучка позволила не потерять лицо, ведь уже в следующее мгновение она приветливо улыбнулась и сказала:

– Добро пожаловать, мистер Даск. Меня зовут Элизабет, но вы можете называть меня просто Лиз. Ваш номер находится на втором этаже. Обслуживание проходит ежедневно, в 12 часов. Вам позволено оставаться здесь так долго, как вам будет угодно. Когда будете готовы встретиться с Ашем, сообщите об этом мне, и мы незамедлительно организуем трансфер до вокзала. Могу я еще чем-нибудь помочь?

У нее был глубокий уверенный голос. Мягкие черты лица, минимум косметики. Хоть и выглядела она довольно привлекательно, смотрела все это время на него не моргая, как будто не хотела упустить и малейшего движения нового постояльца. Буравящий взгляд серых глаз нервировал Дэна, он инстинктивно чувствовал опасность, но не понимал, исходит ли она непосредственно от девушки или откуда-то еще.

– Большое спасибо... Элизабет, – немного ошарашено ответил он. – Вы выдадите мне ключ или карту? Мне нужно, наверное, дать вам айди?

– В этом нет необходимости, вам достаточно просто посмотреть в камеру в двери, и система вас опознает. Документы не требуются, у нас уже есть вся необходимая информация.

«Вся необходимая информация, полагаю, обо мне? Ловкие ребята. Артур был прав, они лишь прикидываются, что не имеют отношения к армии. Спецвойска, может, правительственные. Это объясняет секретность отеля. Любопытно».

– Эм, не помню, чтобы давал согласие на передачу и регистрацию своих данных в какой-то системе, – хрипло выдавил из себя Дэн.

Отель с этой немигающей девушкой нравился ему все меньше.

– Аш вам все объяснит. Хорошего отдыха, – ответила секретарь тоном, явно не подразумевающим продолжение беседы. Ее внимание вновь целиком и полностью сфокусировалось на мониторе.

– Хорошо, спасибо.

Периодически оглядываясь на девушку через плечо, Дэн поднялся по лестнице на второй этаж. Его номер был третьим, справа от лестницы. Неосознанно сравнивая количество номеров на этаже отеля и его больницы, он взглянул дальше по коридору и заметил в его конце мигающую красным камеру. Обернувшись ради интереса, он с мрачным удовлетворением заметил вторую камеру. «На этаже максимум восемь комнат, не многовато ли камер?» Впрочем, он не стал дальше развивать мысль. Стоило взяться за ручку двери, как встроенная в глазок камера опознала постояльца номера, и замок с тихим лязгом открылся.

Номер представлял собой улучшенную версию его палаты, проще говоря, не блистал излишествами. Односпальная кровать с невысокой тумбочкой, небольшой шкаф, стул со столиком, плоский телевизор, встроенный в стену, плюс ванная – вот и все удобства, достаточно стандартные для такого места. Широкое окно выходило на тихий внутренний дворик, где стояло несколько лавочек и приятная на вид беседка. «Не Ритц Карлтон, но сойдет». Возможно, Дэн найдет рядом библиотеку и возьмет одну из книг Адамса, которого ему так рьяно советовал Артур. Это место показалось очень подходящим для чтения.

Бросив сумку на стол и присев на кровать, молодой человек решил обдумать свое текущее положение. В голове засвербил червячок сомнения. Что ему делать дальше? Он, конечно, может несколько дней попользоваться гостеприимством этой странной компании, тем более страховую выплату обещали перечислить лишь через пару дней. Да и перебраться в другие города или страны тоже стоит денег. В связи с этим ему вскоре потребуется источник финансирования дальнейшей жизни. Но стоит ли соглашаться на предложение человека, у которого, судя по всему, даже нет фамилии? С одной стороны, он говорил про некое продолжение карьеры, но должен был понять по тону беседы, что Дэна не интересуют никакие варианты, которые ему может предложить армия. Быть подопытным кроликом в каком-то исследовательском центре тоже не хотелось. С другой стороны, он решительно не знал, что делать дальше. Частые командировки в разные уголки мира с целью кого-то убить или что-то взорвать не способствовали установлению крепких отношений. После смерти родителей родственников у него не осталось, по крайней мере, он не знал о таких. Вернуться в родной город, в тот спортзал, где он работал много лет назад, после окончания учебки. Что за безумие? Можно ли было обратиться за помощью к его товарищам по службе, которые его хорошо помнили? Теоретически – да, вот только никто из них, кажется, не горел желанием выяснить судьбу своего сослуживца после последней операции.

Он открыл сумку, изучил содержимое скудного гардероба, покопался во внутренних карманах, но выудил оттуда лишь больничные документы, паспорт, военный жетон, небольшой походный нож, рабочий планшет, служивший в первую очередь картой и справочником, и универсальный чип-проездной для туристов, который помог ему добраться из пригорода до центра Цюриха. Единственным напоминанием о его армейском прошлом были этот планшет да жетон. Небольшое устройство было напичкано всей необходимой информацией, которая может понадобиться человеку его профессии в незнакомой стране. При этом оно изолировано от внешних сетей, дабы избежать риска быть запеленгованным. Ни телефона, ни бумажного блокнота, который он вроде бы вел последние несколько месяцев. Или не вел? Дэн задумался. Впервые он ясно осознал, что некоторые воспоминания, особенно связанные с последней командировкой, будто были в тумане. Последствия ранения? Странно, почему ему не дали какой-то дополнительной информации, куда можно позвонить, если ему вдруг потребуется помощь, с кем переговорить касательно ранения и предшествующих госпитализации событий? Почему не дали хотя бы дешевый телефон? Он мог бы набрать парням, которых неплохо знал с учебки. Они должны его помнить и могли бы дать координаты, с кем связаться в Швейцарии по вопросам помощи ветеранам.

Телефоном он обзаведется сегодня же, это не проблема, хотя тоже измеряется деньгами. И все равно для старта новой жизни нужны были средства. Дэн скривился, вспомнив, как около года назад ему пришлось отдать все свои сбережения в результате крайне неприятного инцидента, грозившего даже более серьезными последствиями для здоровья, чем текущее ранение. А сейчас бы они здорово пригодились.

А что, если эти мутные ребята и вправду уже знают о нем все? Может, они могли бы помочь установить контакт с его сослуживцами, конторой, что его нанимала, и вообще кем-то, кто в курсе, что он в Цюрихе. Да еще и денег могли бы дать за работу. Все это были аргументы на чашу весов в пользу того, чтобы связаться с Ашем и поинтересоваться, что ему готовы пред-

ложить. Если буквально побывать на волоске от смерти, волей-неволей захочешь использовать второй шанс, если жизнь его предлагает.

Он откинулся на подушку. Ладно, сперва надо выспаться. Пока у него есть время, можно попытаться извлечь какую-то пользу из своего положения. Он достал из кармана сложенную бумажку с номером и улыбнулся. Завтра он позовет на свидание Максин, а потом отправится на встречу с загадочным человеком. Его давняя подруга однажды произнесла фразу, которую он запомнил на всю жизнь и старался всегда ей следовать. Они тогда вышли покурить на прохладный балкон, решив немного сбросить с себя опьяняющую атмосферу вечеринки, и девушка внезапно произнесла: «Лучше уж сделать что-то и пожалеть об этом, чем не сделать и жалеть о том, что даже не попытался». Остаток вечера Дэн провел, лежа в горячей ванной и обедаясь дарами местной кулинарии, заказанными из ресторана внизу. Расходы он нагло записал на счет мистера Аша.

Глава 11. Максин

Апрель, 2033 г.

Цюрих

– Аллю, Максин, привет! Это Дэн!

– Привет, Дэн! Рада, что вы позвонили. Как нога? – голос Максина в трубке был радостный.

– Потихоньку. Вечера прошел километра три. Очень красивый город. Я вот что звоню, как вы смотрите...

– Ты, – перебила его девушка.

– Что?

– Прошу, давай перейдем на ты.

– Да, с удовольствием. Ну так вот, как ты смотришь на то, чтобы поужинать сегодня где-нибудь? Только я совсем не знаю, куда тебя пригласить, так что буду благодарен, если поможешь с выбором.

Дэн уже давно вышел из возраста подростковых ужимок и волнения при общении с девушками, но то ли сказалось длительное отсутствие практики, то ли Максина действовала на него подобным образом, однако его ладони моментально покрылись испариной.

– Сможешь зайти за мной в шесть? Я как раз освобожусь в это время и буду готова.

Он встретил девушку у входа в больницу и чувствовал заметное облегчение, когда она решительно увела его прочь от здания, где он провел последние недели. Дэн предполагал, что унылая медицинская униформа сильно преуменьшала привлекательность девушки. Но как же он оказался далек от реальности. Максина выглядела потрясающе! От тихой и робкой медсестры ни осталось и следа. На ней был длинный, в пол, бежевый плащ, высокие каблуки почти сравняли ее ростом с ним, а образ завершался длинным белым шарфом. Темные волосы девушки были распущены и волнами ниспадали на плечи. Последним ударом под дых стала ярко-красная помада, так контрастирующая с бледной, словно у представителя аристократического рода, кожей Максина. Сложно было поверить, насколько радикально ее образ отличался от того, какой он наблюдал в больнице. Еще более неловко он себя почувствовал в тот момент, когда вспомнил, что именно Максина первое время помогала ему с теми совершенно естественными процессами жизнедеятельности, которые он не мог выполнить самостоятельно какое-то время после операций. Тогда ему не казалось это постыдным или предосудительным, но сейчас, едва подумав об этом, он зарделся красным.

– Привет, Дэн! Ты не против, если я сразу установлю одно небольшое правило для нашего общения? Давай забудем, где и при каких обстоятельствах мы познакомились. Думаю, так будет проще всем.

Он был счастлив подобному началу их общения, а потому дважды уговаривать его было не нужно.

– Не то что бы я вообще хочу вспоминать этот период моей жизни. Куда мы пойдем?

– Недалеко от центра есть одна историческая кофейня, о ней почти не известно туристам, но там пекут совершенно потрясающие круассаны. Ты, кстати, где остановился? Тебе ведь не приходилось раньше бывать в Швейцарии?

– Я здесь не местный, это точно. У вас тут есть один мини-отель, называется «Лимит». Мне его посоветовали, когда я готовился к выписке.

– Хм, никогда про такой не слышала. Видимо, что-то новое. Мы переживаем очередной туристический бум. За последние годы всем надоели тропические острова и дикие джунгли, и люди решили заново открыть для себя города Старого света.

Так они и провели следующие несколько часов, непринужденно беседуя на самые разные темы. Дэн, упуская некоторые подробности, немного рассказал про себя и про свою военную карьеру, а Максин много говорила о городе и своей семье. Она родилась и выросла здесь и до сих пор не покидала пределов страны.

Ее отец был рентгенологом, а мама долгое время преподавала химию и была всегда тесно связана с медициной, так что ее путь был фактически предопределен заранее. В отличие от большинства династических семей, где выбор профессии зачастую продиктован желанием родителей помочь своему ребенку хорошо устроиться в той сфере, которая уже известна им и передать по наследству все наработанные связи, у Максин был другой случай. Отец всячески отговаривал ее от медицинской карьеры, ссылаясь на то, что светлые и высокие представления о профессии, которая всецело сосредоточена на помощи нуждающимся, будут разбиты о современные капиталистические скалы систем страховых компаний, фармацевтических гигантов и частных клиник, не чурящихся в борьбе за пациентов прибегать к самым гнусным методам работы. Сдался он лишь после того, как девушка втайне подала документы в медицинский колледж и успешно поступила на специальность, связанную с врачебным делом.

Максин обожала родной город и исходила его буквально вдоль и поперек, поэтому в процессе прогулки девушка рассказывала про все местные достопримечательности, в том числе и про собор, который он посетил вчера. Тут Дэну даже выпала возможность похвастать знанием местной легенды, прочитанной им в путеводителе, чем изрядно ее удивил. Последнее его свидание было много лет назад. Подростеряв за последнее время навык непринужденного общения на малозначащие невоенные темы, сейчас он был по-детски рад, что не приходится придумывать темы для разговоров и можно просто наслаждаться историческими зарисовками Швейцарии, которыми с ним так щедро делилась Максин. Когда ты несколько лет своей жизни проводишь между военными операциями и боевой подготовкой, времени на что-то личное попросту не остается. Девушка словно понимала это, поэтому с первых минут уверенно вела беседу в нужное русло.

Взяв по мороженому и кофе, они уселись на лавочке около набережной, открывающей захватывающий дух вид на Цюрихское озеро. Глядя на то, как ветер колышет волосы Максина, которые она безуспешно пыталась поправлять уже несколько минут, он не мог отделаться от мысли о нереалистичности ситуации. Все шло слишком гладко, эта приятная атмосфера и казавшийся бесконечным вечер. Он видел такое в кино, но не оказывался в такой ситуации ни разу за свою жизнь.

Внезапно до его слуха донесся громкий взрыв. Тут же проснулись воспоминания о событиях одной из последних миссий, где он принимал участие. Тогда его отряд был вынужден прятаться в небольшой ложине от артиллерийского обстрела. На лбу проступил пот, мышцы натянулись, приготовившись к моментальному рывку – срочно нужно найти укрытие. И вдруг краем глаза на противоположном конце улицы он увидел человека, с ног до головы одетого в черную одежду. Должно быть, длинный плащ. Должно быть, балахон или мантия. Человек стоял к нему лицом. Хотя невозможно было разобрать, куда он смотрит, Дэн был уверен, что незнакомец сверлит взглядом именно его. Кто он? Явно не друг. Даск был готов рвануть к нему, но почувствовал, как кто-то крепко держит его за руку. Откуда-то издалека тонкий женский голос что-то настойчиво говорил. «Все хорошо, не переживай, это салют. Дыши, Дэн, просто дыши!» Поверить ее словам было сложно, ведь он ясно слышал громкий взрыв снаряда поблизости. Надо взять себя в руки, в учебке всегда говорили, что нельзя слепо верить инстинктам, необходимо всегда анализировать окружение. Слова девушки повторялись. Почему она оказалась так далеко, ведь они только что шли рядом? Звук ее голоса доходил до него словно через толщу воды, но в то же время парень понимал, что эти фразы предназначены лишь ему: «Раз, глубокий вдох. Два, мы в центре города, помнишь? Ты позвал меня встретиться, и мы прекрасно проводим время». Чья-то рука легла ему на грудь, и он почувствовал, как сердце выби-

вает нервный ритм, словно неумелый барабанщик рок-группы, который безнадежно отстал от своей партии и теперь наскоком пытается наверстать упущенное. «Это Максин! Она должна быть рядом, ведь я чувствую ее руку и дыхание». Сосредоточившись на этой мысли, он почувствовал, как пелена постепенно спадает с глаз, а голос девушки уверенно вытесняет канонаду снарядов и автоматных очередей. Он тряхнул головой и снова очнулся в центре Цюриха. Взглянул на руку и осознал, что девушка, на удивление крепко, почти до боли, сжимает его ладонь.

– Прости... – прохрипел он, осознавая, как дико со стороны это, должно быть, выглядело. – Мне почудилось нехорошее. Я не хотел напугать.

Он бросил нервный взгляд на противоположную сторону улицы, где стоял человек в черном, но никого там не увидел. Попытавшись нарисовать в голове его портрет, Дэн быстро понял, что не запомнил ни единой черты.

– Все хорошо, не переживай, ты просто отключился на несколько секунд, – девушка ободряюще улыбнулась, взглянув ему в глаза. – Ты меня не напугал, но за этот небольшой инцидент, вы, молодой человек, будете сейчас оштрафованы на еще одну порцию мороженого. Малинового, само собой. А теперь пошли, хочу показать тебе еще пару мест, которые ты сам тут никогда не найдешь.

Она потянула его вдоль набережной, и спустя несколько минут непринужденной беседы парень почти выбросил из головы нахлынувшее ранее видение.

– Так что же ты собираешься делать дальше? – спросила она, поняв, что тщетно было ожидать от него большей инициативности.

– Честно, пока не понимаю, – ответил он, глядя как удлиняются тени от заходящего за горы солнца. – Временное место пребывания у меня есть, и возможно... – он вдруг резко остановился, чем удивил ее. – Максин, мне нужен твой совет.

– Ого, я вся во внимании.

– Ты когда-нибудь встречала человека по имени Аш в стенах вашей больницы? Высокий, спортивного телосложения, в костюме. Может, слышала такое имя? Доктор Генрих упоминал о нем когда-либо?

– Нет, точно не припомню, – слегка задумавшись, проговорила она. – У нас нет врачей с таким именем. Да и на звук оно какое-то странное. Как будто арабское. Это твой друг? Местный пациент?

– Ни то, ни другое. Он навел на меня неделю назад. Спрашивал про здоровье, про будущие планы. Предложил мне сотрудничать.

– Выглядит несколько странно. Но наш госпиталь непростой, как ты уже понял. Там есть разные постояльцы. Может, ну, тебя хотят позвать обратно на службу?

– Он дал понять, что не оттуда. Хотя определенные знаки свидетельствуют об обратном.

Теперь Дэниел мог допустить, что человек не врал, представившись коллегой врача. «Он не здешний, но точно имеет доступ к медицинским данным. Видимо, ему заранее сообщили, когда я поступил туда». Дело принимало все более загадочный оборот.

– Но насчет работы – звучит здорово. Вроде, это как раз то, что тебе нужно, нет? – спросила девушка.

– Меня не очень тянет на участие в чем-то непонятном, о чем я не имею представления. Но это именно Аш дал мне возможность остановиться в отеле, словно я там почетный гость. Я с таким не сталкивался.

– Да! Ситуация любопытная, даже мне стало интересно, – иронично сказала Максин. И добавила заговорщическим тоном, – о, а может это тайный агент, и тебя вербуют по типу супершпиона? Это же так круто! – вдруг громким голосом воскликнула она так, что Дэн моргнул и отшатнулся от неожиданности. – Быть шпионом, это так романтично! Не отказывайся! Шучу, шучу! – быстро заговорила она. – Но мне кажется, в отсутствии других вариантов я бы прощупала этого загадочного... мистера Аша. Ты же ничего не теряешь.

Дэниелу пришлось признать правоту ее слов, хотя уверенности в том, что он ничего не потеряет от такого сотрудничества у него не было. С другой стороны, незнакомый человек, пусть даже и преследуя свои цели, поступил достаточно благородно, предоставив ему бесплатное жилье. И далее обозначал ему перспективы какой-то работы. Если за всем этим будет скрываться в итоге логичное объяснение, оно сразу снимет все сомнения.

Спустя несколько часов пришло время прощаться, чем он был искренне огорчен. Дэн не ждал чего-то серьезного от этой встречи. Кому может быть нужен ветеран с покоцаной рожей и хромотой, делающей его похожим на злодея детской сказки? Однако Максин действительно словно не замечала этого, чем окончательно его очаровала.

– Спасибо за вечер, мистер Даск. Если ты не против, отсюда я доберусь на такси, – девушка потянулась к телефону и несколько раз ткнула пальцем на карту, отмечая местоположение точки, в которую ее необходимо доставить. Дэн проследил взглядом за ее рукой. – Прости, что, возможно, покидаю тебя чуть раньше, чем хотелось бы, но я живу за городом, и ехать не близко.

– Я сам из небольшого городка, так что мне хорошо знакома загородная романтика и сопровождающие ее хлопоты, все в порядке.

Адрес, который она набрала, он увидел случайно, но сразу отпечатал в голове. По долгу службы он был натренирован подмечать такие моменты, потому как в миссиях, которые носили, в том числе, и разведывательный характер, мелкие детали всегда играли самую значимую роль.

Спустя пару минут к ним подъехала желтая машина с эмблемой такси.

– Можно тебя спросить, мы увидимся еще? – стараясь выглядеть максимально неприужденно, выдавил он, открывая девушке дверь автомобиля. – Я еще некоторое время пробуду в городе. И мне очень понравилось проводить время с тобой. Тем более, как ты прекрасно знаешь, экскурсии по городу сейчас не из дешевых, – попытался он закончить шуткой нелепую фразу.

– А это зависит от вас, молодой человек. Если вы будете вести себя как джентльмен, справитесь о том, как я доехала до дома, позвоните мне через денек, просто поболтать, и потом предложите снова увидеться, я думаю, шансы на повторное свидание высоки, – произнесла она с игривой улыбкой на лице. – Только в следующий раз место выбираешь ты.

«Она сказала свидание, я не ослышался?»

Дэн удивленно моргнул, но постарался быстро скрыть потрясение, шутливо отсалютовав:

– Есть, мэм, приказ будет выполнен.

Наблюдая за удаляющимся такси, он подумал о двух вещах. Во-первых, возможно, придется задержаться в Цюрихе на какое-то время, если их сотрудничество в Ашем приобретет деловой характер. Во-вторых, ему, в общем-то, и некуда возвращаться. В Англии нет друзей и знакомых, ровно как и перспектив в родном городишке. А тут он может попробовать зацепиться, найти человеческую работу и, теоретически, если у них с Максин все сложится... «Спасибо тебе за этот вечер. Он был лучшим за несколько лет».

Глава 12. Дэниел

Апрель, 2033 г.

Цюрих

По пути домой Дэниел пребывал в прекрасном расположении духа. Встреча с девушкой усыпила чувство тревоги, дав еще один повод позвонить Ашу уже завтра. Вернувшись в отель, дверь которого в этот раз беззвучно распахнулась перед ним до того, как он успел дотронуться до звонка, он хотел попросить Элизабет заказать машину до вокзала на следующее утро, однако не обнаружил ее и оставил записку на ресепшен. В отеле стояла гробовая тишина.

«Где другие постояльцы, персонал?»

После длительной прогулки больная нога разнылась, и подниматься по ступенькам не хотелось, поэтому он решил вызвать лифт. Внутри заметил кнопку, поднимающую кабину на третий этаж. Странно, он точно помнил, что лестница заканчивалась на втором. Из любопытства Дэн нажал кнопку, но ничего не произошло. – Чертов отель Оверлук, – проворчал парень себе под нос и поднялся в свой номер, где провалился в глубокий сон.

Забавно, но, несмотря на жизненный опыт, ему никогда не снились кошмары, в отличие от большинства товарищей по работе. Как бы командиры ни пытались накачивать всех тем, что они лишь исполняют приказ, что они всего лишь винтики, и нельзя винить элемент механизма в том, что кто-то, открутив его, расшатал конструкцию моста, из-за чего поезд, полностью набитый людьми, пошел под откос, большинству было неведомо это спокойствие. Дэн знал, что сны снятся всем, просто не все их запоминают, и он был очень благодарен своему подсознанию за проявление такого милосердия.

Проснувшись и позавтракав в пустой столовой, в девять часов он обнаружил уже ожидающую его машину. Водитель знал, куда ехать, и был неразговорчив, чему подспудно обрадовался пассажир. Поэтому он просто расслабился и стал наблюдать за тем, как утренний город просыпается, сбрасывая с себя ночную вуаль. Горожане прогуливались с собаками, парочки завтракали в кофейнях, обсуждая насущные проблемы, офисные клерки читали свежую прессу. Какой-то парень ехал параллельно с его машиной на велосипеде, явно наслаждаясь музыкой в наушниках.

На вокзале водитель уточнил, что нужный поезд отходит с одиннадцатого перрона, и объяснил, как до него дойти. Дэниел поблагодарил мужчину и отправился в неизвестность.

Искомый перрон был отделен от прочих путей другим терминалом, выполняющим частные рейсы, как решил для себя Дэн. Странности возобновились с новой силой, едва он доковылял до поезда. На перроне стоял короткий, всего в три вагончика длинной, экспресс в форме капсулы, без каких-либо электронных табло или опознавательных знаков. Рядом с единственной открытой дверью в ожидании томился пожилой мужчина в необычной черной униформе с нашитым на ней логотипом, который Даск запомнил ранее на стойке ресепшен в отеле. «Ладно, пора признать, что для розыгрыша они слишком хорошо организованы. И вряд ли меня приглашают давать интервью для документалки».

– Мистер Даск, я полагаю? – обратился к нему контроллер.

У него были аккуратные круглые очки, густые брови и удивительно черные проникательные глаза. На пальце, ожидаемо, сверкало такое же черное кольцо с ровными гранями, какое носила девушка из отеля. Все это начинало напоминать какую-то шпионскую игру. Дэн, конечно, знал, что разведывательные службы во всем мире вербуют в том числе и отставных военных, хоть и очень редко. О случаях вербовки калек ему слышать не доводилось вовсе.

– Могу я увидеть то, что оставил вам мистер Аш?

Дэн протянул визитку. Он в последний раз понадеялся, что это не сработает, и все это лишь продуманная шутка эксцентричного визитера, но проводник, мельком взглянув на кусок бумаги, пригласил его занять любое понравившееся место.

– Подскажите, долго нам добираться до места?

– Около двух часов. В дороге вам предложат пообедать. Очень советую выбрать стейк из рыбы. Лучше в округе его нигде не приготовят.

* * *

Заняв свободное место в пустом вагоне, Дэниел погрузился в свои мысли. Он пытался представить, что будет, если предложение Аша его не устроит? Куда он пойдет? Можно попытаться связаться с бывшими сослуживцами. С некоторыми Дэн поддерживал товарищеские отношения, но настоящей дружбы ни с кем так и не завел. Что очевидно отразилось на отсутствии каких-либо посетителей. Все эти клише про братьев по оружию, сражающихся друг за друга и подставляющих плечо в трудную минуту, годятся только для кино или книжек. Это не работало, когда речь шла про операции, подобные тем, в которых Дэн принимал участие. Там был только приказ, регламентирующий жизнь и смерть. На первом месте всегда стояло выполнение миссии, любой ценой. Так что нет, они не были братством, а представляли собой команду профессиональных убийц, где каждый эффективно выполнял поставленную перед ним задачу.

Поезд направлялся к месту назначения по живописному швейцарскому пейзажу. В это время года здешняя природа особенно прекрасна. На пути то и дело попадались небольшие речушки, переходящие в горные потоки с порогами, преодолеть которые было бы не так просто. Несколько раз ему встречались водопады, и однажды Дэн даже заметил издали оленя, который с недоумением уставился на мерно гудящую капсулу, случайно вторгшуюся на его территорию. На заднем фоне, словно на картине, виднелись заснеженные пики Альп.

На протяжении всего пути молодого человека удивляло отсутствие хоть каких-то признаков цивилизации, кроме рельс и поезда, мчащегося по ним сквозь заповедную и неизведанную территорию. И это впечатление гармонировало с теми чувствами, которые вызывала вся эта история. Его жизнь сейчас также катилась на совершенно новую территорию. И совсем непонятно, чем это окажется по итогу: заповедным местом, способным излечить его тело и, возможно, душу, найдя свое новое место в жизни, или поездкой в один конец.

Через два с небольшим часа они прибыли к самой непримечательной станции, которую Дэн мог вообразить. Станция являла собой одинокую бетонную плиту, лежащую в центре лесной опушки, на которой не было ни электронного табло, ни хотя бы деревянной таблички с названием места прибытия. Аналогичным образом отсутствовали перила с лавочками и какие-либо стрелки, указывающие дорогу к населенным пунктам.

Накинув на спину сумку, Дэн вышел из вагона и вопросительно взглянул на проводника.

– Мистер Даск, благодарим вас за поездку! Чтобы добраться до места назначения, вам необходимо идти туда.

Кондуктор указал рукой на узкую прореху в деревьях, которая была совершенно незаметна постороннему взгляду, если не всматриваться намеренно.

– Спасибо, но я рассчитывал на то, что меня встретят. Я, знаете ли, не в той форме, чтобы бежать косулей через лес. Ну и долго мне идти... туда?

Ситуация становилась все более удручающей.

– Не переживайте. Всего около двадцати минут. Счастливого! – На этих словах человек в форме удалился, и экспресс незамедлительно начал движение в обратную сторону.

Дэн остался один. «Добро пожаловать в дерьмо». Делать нечего, поправив сумку, он двинулся в указанную сторону. Попутно изучая идеально растущие деревья, Дэниел инстинктивно

исследовал этот лес на предмет возможных угроз в случае, если он заблудится. «Или если меня подставили».

В свое время он прошел углубленные курсы ориентирования на местности и выживания. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: тут есть где укрыться от непогоды, нетрудно найти материал для сооружения минимально необходимых орудий труда, а также воду и еду. Главную угрозу могли представлять дикие животные да ядовитые насекомые, которых, по слухам, все чаще можно было встретить даже в несвойственных для них европейских лесах. Ученые объясняли миграцию насекомых глобальными изменениями в климате, ускорившимися за последние десять лет. Однако местная флора и фауна его не сильно заботили. Если с животными лучше просто не вступать в конфликт, то от местной мошкеры он был защищен набором военных имплантов, полагающихся любому контрактнику его уровня. Подобные технические новшества защищали от большинства ядов, отравлений, паразитов, помогали лучше переносить тяжелые погодные условия и повышали иммунитет. Импланты не были панацеей, но, как правило, если военный доживал до старости, выглядел и чувствовал он себя гораздо лучше среднестатистического пенсионера.

Перейдя небольшую речку по импровизированному мосту, сложенному из нескольких бревен с натянутыми по бокам канатами, Даск вышел на укрытую со всех сторон деревьями поляну, на которой располагалось похожее на старый амбар здание. Выглядело оно так, будто в нем уже лет двадцать никто не вел никакого хозяйства, но был момент, за который его взгляд зацепился сразу же, едва увидев постройку. Над деревянными воротами для заезда техники было написано «Лимит». Вывеска заржавела и явно не должна была привлечь ничье внимание, но не осталась бы незамеченной для человека, который уже встречал это название. Дверь не была закрыта, и, зайдя в здание, Дэн увидел раскиданные повсюду мешки со строительным мусором, солому, старые ящики и прочий подобный хлам. Вместе с тем его не покидало впечатление, что все было разбросано слишком складно и гармонично. Кто-то сильно постарался, чтобы превратить это место в такую развалину. И именно эти усердия и выдавали их.

– Быстро же вы приняли решение, – окликнул его знакомый голос. – Надеюсь, не утомились в дороге?

Из-за угла показался Аш, одетый с иголочки, как и при их первой встрече, только в этот раз костюм был приятного бежевого цвета.

– Все было прекрасно. И спасибо отдельно за прогулку по лесу, что особенно полезно с моей ногой, – не удержался от сарказма Дэн. Он старался сдерживаться и не показывать, как его раздражает вся эта необычная ситуация. – Вы неплохо удалились от населенных пунктов, но эта ферма и аккуратно разложенный мусор вас выдали.

– Рад, что это не укрылось от вас. Значит, вы в форме! Простите, что пришлось так сделать, – Аш поднял две руки в примирительном жесте. – Но мы все здесь немного параноики. Разумеется, повсюду есть камеры, и мы следили за вами, как только вы сели в поезд, но дополнительная осторожность никогда не помешает, – он подошел к стенке, отодвинул одну из досок, за которой скрывалось нечто, похожее на сенсорный замок, и ввел комбинацию цифр. – Не будем терять времени, пройдемте в более подходящее для беседы место. Познакомлю вас с коллегой.

«Я и вправду попал в третьесортный шпионский триллер», – успел подумать про себя Дэн, наблюдая, как в соседней стене отъезжала фальш-панель, открывающая кабину лифта.

– А дальше мы, вероятно, спустимся в секретный подземный бункер глубиной метров сто, да?

– Что вы, всего лишь тысяча пятьсот, – буднично произнес мужчина. – Прошу за мной.

Интерлюдия III. Стрелок

Румыния, 70 километров к западу от Брашова

Март, 2033 г.

За 45 часов до

Впереди на скале отчетливо выступал силуэт древней крепости, гордо возвышающейся над раскинутым у ее подножья городом на высоте сотни с небольшим метров. Построенная более семисот лет назад, она сохранила свой величественный, первозданный облик до сих пор, смело бросая вызов времени. Стрелок видел ее поздним вечером, но монументальная цитадель, деликатно подсвеченная сотнями ламп и прожекторов, прекрасно просматривалась издалека. Небольшой город, должно быть, населяла всего пара тысяч людей, если не меньше. В стародавние времена такие поселения были услугой хозяину замка и неизменным атрибутом любой крепости или другого фортификационного сооружения, взамен получая покровительство и защиту лорда от набегов бандитов или войск соседних княжеств. Естественный социальный симбиоз.

Оценив свое откровенно плачевное положение и принимая в расчет, что все ближайшие дороги и подъезды к крупным городам были перекрыты блокпостами, пришлось довольствоваться остановкой здесь. Городишко сам по себе не был оплотом туризма, хотя ему нельзя было отказать в типичном для восточной Европы шарме средневековья. Подъезд к населенному пункту пролегал через низину, и любое движение транспорта хорошо просматривалось с местных высот за сотни метров. А они уже знали марку и цвет его машины. Не доехав пары километров, Адонис оставил машину за кажущейся густой аллеей кустарников и двинулся в сторону городка. «Как они так быстро определили машину? Неужели попался на камеры? – ругал он себя, – но я тщательно просмотрел местность около фермы и на пути к ней. Камер не было. А столько полиции уже мобилизовано...» Вероятно, преследователи получили доступ ко всем средствам слежения за дорогами не только в городах (их он изначально сторонился), но и портативным камерам на фонарных столбах и дорожных знаках на шоссе-магистралях и проселочных участках, и смогли проследить по тайм-коду все машины, находившиеся в то время в конкретной местности. И это учитывая то, что он сменил транспорт и сделал все, чтобы процедура не попала на камеры. От этой мысли в душе похолодело. Значит, у них здесь весьма тесные контакты с правоохранительными органами и службой безопасности, или они получили такие широкие полномочия напрямую от властей. «Мы недооценили масштаб события, свидетелем коего я стал», – грустно констатировал он, пока шел по земляной проселочной тропке.

Когда его отправляли на задание, руководство было уверено, что взаимодействие вокруг этой секретной разработки осуществлялось исключительно между руководством сторонней лаборатории и доктором Вонг. Лаборанты и охрана не в счет, они знают лишь то, что им говорят, и никто в здравом уме не доверил бы даже крупницы подобной информации младшему персоналу. Но молниеносная мобилизация всей системы безопасности, камер и столь быстрая идентификация его личности свидетельствовали о том, что информация была направлена на самый верх мгновенно, и в отношении его санкционировали полномасштабный план-перехват, словно он террорист номер один. Начавшаяся было как разведывательная, миссия теперь превратилась в смертельный марафон, где главным призом выступала его жизнь, с одной стороны, и возможность предотвратить страшную катастрофу – с другой. Сразу после того, как ему удалось изучить содержимое захваченных документов, Адонис понял, что за ним будет объявлена охота.

«Что ж, в некотором роде я сейчас угроза номер один для них, – хищно ухмыльнулся он. – Когда я передам сведения о том, что тут творится без согласия международного комитета по безопасности и европейской уголовной полиции, поднявшаяся волна дерьма захлестнет покрывающих это чиновников, а с ними и пару-тройку правительств в полном составе, не говоря уже про сам проект. Репрессии времен Цепеша, которые творились на этой земле несколько сотен лет назад, покажутся им доброй сказкой».

Проблема была лишь в том, что он не знал, где и когда сможет передать сведения. Имея в своем распоряжении камеры слежения, преследователи могли точно блокировать сигнал в месте, где он должен был находиться по их мнению, даже если ему на какое-то время удавалось скрыться из поля зрения. Еще будучи в автомобиле, агент предпринял попытку переслать свои координаты и хотя бы часть сведений. Бесполезно, сигнал пропал через считанные минуты после того, как он отъехал от фермы и сбросил погоню. Буквально под куполом. И неизвестно, какой радиус они покрывают. Теперь он боялся, что в тот самый момент ненароком выдал свое местоположение, поэтому с тех пор не предпринимал попыток выйти в сеть.

Мужчина подходил к городу со стороны строения, похожего на склад. Ему нужно было переодеться, дабы не бросаться в глаза, а после попросить кого-то из местных помочь прорваться через кордоны полиции к границе. Магазины и забегаловки были закрыты, проникновение в чужое жилище грозило поднять ненужный сейчас шум. Так что он действовал аккуратно, стараясь найти малолюдный дом, стоящий в отдалении от соседей, где к тому же могла быть машина.

Напряжение росло по мере приближения к жилым постройкам. Пустынные узкие улочки, задвинутые наглухо ставни. Словно местные жители так и остались в средневековых временах, и недавно им сообщили, что в городе завелась ведьма. «Как же тихо. Прямо как в ужастиках про вампиров». Имея боевой опыт в специальных операциях в джунглях Амазонии и мегаполисах Латинской Америки, он был привычен к шуму, производимому сонмами людей или животных. Поэтому нынешняя мертвая тишина непрерывно давила на нервы. Тихо, покашачьи, он крался мимо домов, заглядывая в приоткрытые окна, осторожно прислушиваясь, чтобы определить, было ли здание жилым, или же хозяева были в отъезде. Во многих окнах горел свет, была слышна речь или шаги, где-то гроыхала посуда или играла музыка, слышался смех жильцов, звуки телевизора, в котором ведущий на непонятном языке проповедовал что-то заинтересованной публике.

Пройдя метров пятьсот по очередной улочке, он углубился в каменную арку и попал в ухоженный маленький дворик, плотно окруженный другими постройками. Между домами на холмик вела дорожка из мелкого гравия. На бугре, чуть поодаль от других зданий, возвышался типичный двухэтажный белокаменный домик с крышей из красной глиняной черепицы. Свет нигде не горел. Рядом припаркован выдавший виды Пежо. «Такой не привлечет внимания, да и дом, вроде, пустой».

Адонис подобрался к нему и замер в полуприседе около крыльца. Он услышал тихое пение, как будто кто-то бубнил себе под нос известную только ему мелодию. Мужской голос. Человек обошел веранду слева и осторожно заглянул через край. Одиноким пенсионер лет за шестьдесят сидел на кресле-качалке, покуривая сигарету и тихо напевая себе под нос. Надо проверить, один ли он.

Стрелок взял камушек и бросил на ступеньку. Мужчина перестал качаться и прислушался. Тогда беглец бросил второй камешек. Со вздохом, сопровождающимся скрипом кресла, человек поднялся и подошел проверить, думая, что это крыса или кошка.

– Тихо, не шевелитесь, – агент поднес палец к губам, направив пистолет в лицо пожилому. – Прошу, помогите. Мне нужна ваша машина.

Человек часто заморгал и приподнял руки.

– Говорите по-английски?

Мужчина, сглотнув, утвердительно кивнул. Адонис показал на машину.

– Вы живете один? – снова кивок. – Отлично. Мне надо добраться до Орадя, это к западу отсюда. Нужно, чтобы вы вели машину. Около города я выйду, и больше вы меня никогда не увидите, – чуть подумав, добавил, – я заплачу, доллары, евро, что скажете?

Несколько секунд они смотрели друг на друга в немой паузе. Возможно, не рассмотрев в глазах чужака сиюминутной угрозы для жизни, румын постепенно опустил руки. Догорающая сигарета торчала у него изо рта. Он аккуратно ее достал и бросил на землю.

– У меня супруга и сын в Бухаресте. Не убивайте меня, пожалуйста.

– Я не причиню вреда ни вам, ни им. Мне срочно нужно в Орадя. Там я выйду и больше никогда не появлюсь здесь, – повторил агент. Пенсионер, казалось, чуть приободрился, быстро смерил его оценивающим взглядом.

– Я... да, конечно. Только прошу, не наставляйте на меня эту штуку, – процедил он.

Мужчина опустил пистолет, тем не менее не поставив его на предохранитель.

– Еще мне нужна чистая одежда. Любая. И быстро, пожалуйста. Времени нет.

– Хорошо. Пройдемте в дом. Дам вам вещи моего сына. Он примерно вашего роста. Потом поедem. До города километров четыреста.

Поднявшись на террасу, вооруженный незнакомец оглянулся на двор, чтобы удостовериться в отсутствии хвоста. Адонис уже хотел было вновь поторопить местного жителя, как внезапно в нескольких метрах от них с протяжным скрипом отворилось окно, и мужчина средних лет высунулся по пояс, держа сигарету в пальцах. В комнате позади него слышался звук диктора. Похоже, вечерний выпуск новостей. Он сразу заприметил их на веранде. Проклятье! От страха пополам с напряжением у агента непроизвольно дернулась рука, сжимавшая рукоятку гlocka. Он мгновенным движением переложил его в противоположную от смотрящего руку.

– Григор, доброго вечера, а кто это с тобой? – местный недобро покосился на Адониса.

– Привет, Михэй, это мой старый друг, Драган, заскочил меня проведать.

Человек по имени Михэй продолжал пристально изучать чужака. Тот прекрасно понимал, что сильно привлекает к себе внимание неопрятным видом и мятой одеждой.

– Я не мог видеть вас раньше? – спросил он Адониса. – Лицо будто бы знакомо...

Внезапно его собственное лицо вытянулось, глаза округлились. «Он все понял, – определил агент, – только что, из новостей. Надо прекращать обмен любезностями».

Адонис хотел пожелать доброй ночи и затолкать Григора в дом, но в этот момент голова старика разорвалась словно наполненный гелием шар, а тело отлетело в дверной проем. Агент почувствовал на лице брызги теплой крови. «Сволочи!» Он прыгнул за телом Григора в дом, ногой захлопывая дверь. В ту же секунду размеренный быт города был уничтожен громыхнувшими автоматными очередями, от которых двор содрогнулся. Шум стоял как от пулемета. Дверные щепки и осколки стен летели во все стороны. Пули пробивали окна, нещадно решетили стену в кухне и прихожей. Вещи, кухонную утварь, книги – все разметало по первому этажу, словно прямо в центре комнаты бушевал торнадо. Адонис прополз на локтях глубже в коридор, свернул в гостиную. Прислонился к дальней стене, проверил гlock. «Твою мать, я даже не знаю, сколько их». Тут же ощутил сильную боль в левой руке выше локтя. Сдернул плащ. Кровавое пятно стремительно расползлось по рубашке. Он уже не думал про наблюдательного Михэя, который, вероятно, так и остался навсегда висеть наполовину высунувшимся из окна.

Выждав, когда автоматная очередь чуть притихнет, и стрелки займутся сменой магазинов, он в полуприседе, стараясь не скрипеть половицами, быстро скользнул дальше по темному коридору. Открыл дверь самой дальней комнаты. Спальня, постель приготовлена для сна. «Старик просто выкуривал папиросу перед отдыхом, – пронеслась мысль у него, – вот твари!». Надо вылезать из дома и бежать дальше в лес, машину угнать уже не представлялось возможным. Чтобы задержать преследователей, он развернулся и выстрелил несколько раз в дверь, не

имея возможности прицельно бить по кому-то. Уловка сработала. Ответные выстрелы последовали незамедлительно. Беглец вылез из окна и сразу же услышал звук ботинок по гравию. Слева из-за угла показался здоровяк в черной куртке с автоматической винтовкой наперевес. Адонис, не успев выпрямиться, прицелился за долю секунды и послал две пули в лицо противнику. Одна попала в глаз, вторая оторвала нижнюю челюсть. То, что еще пару мгновений назад было лицом, сейчас напоминало мешанину из остатков зубов и мозгов.

Он бросился бежать. Налево, налево, теперь направо. Стрелок несея между домов, жители которых уже подняли панику, до конца не разбирая, что происходит и куда бежать, чтобы спастись от выстрелов. Услышал, как кто-то кричит на параллельной улице. Ужас начал охватывать город, который еще пять минут назад твердо намеревался отойти ко сну. Этот вечер местные еще долго не забудут. В окнах включался свет, то и дело хлопали ставни и двери. Где-то громко закричал младенец. Надо было выскользнуть из лабиринта улочек. На открытой местности больше рисков быть застреленным, но зато он сразу поймет, где лесной массив.

Он задыхался. В каждом окне мерещился силуэт с оружием. Вдруг глиняный горшок слева взорвался брызгами осколков. Другая пуля чиркнула о стену дома. Адонис кувыркнулся вправо за ящик и сразу прицелился. На улице, по которой он только что бежал, – никого. На несколько секунд все стихло. Он слышал лишь биение собственного сердца, готового стремглав выпрыгнуть из груди, однако руки крепко держали пистолет. Профессиональный навык. Адонис всмотрелся в темноту улицы. И тут справа из окна дома, расположенного к нему по диагонали, донесся слабый стук. Как будто что-то твердое задело стекло. «Ствол», – сгенерировал ответ мозг мгновенно. Он повернул пистолет и три раза выстрелил в ближайшее окно, примерно представляя, где бы мог находиться стрелок. Послышался шум сползающего на пол тела и клацанье оружия.

Перепрыгнув через небольшой забор и пробежав еще некоторое время, он увидел замаячивший выезд из города и даже очертания темных макушек деревьев вдалеке. Квартал заканчивался. Оббежав сбоку последнее строение бежевого цвета, Адонис буквально врезался в еще одного преследователя, который очевидно должен был следить за этим выходом. Оба отлетели в разные стороны. Агент выронил пистолет. Видимо, они пытались закрыть город со всех сторон, отрезая пути к бегству.

Преследователь, явно не ожидавший, что добыча выйдет на него сама, поднялся с земли, рефлекторно потянулся к кобуре одной рукой, а второй схватился за рацию. Адонис, не вставая, ударил его ногой в коленную чашечку. Послышался отвратительный хруст, сустав неестественно вывернулся в другую сторону. Мужчина взвыл от жуткой боли и рухнул на бок. За секунду беглец дотянулся до пистолета и добил противника выстрелом в голову с расстояния в метр. «Теперь они точно знают, где я». Адонис поднялся на ноги. Грудь болела от недавнего столкновения. До леса метров триста. Один черт знает, какая у него фора. Больше не оборачиваясь, мужчина сцепил зубы и побежал в ночь.

Глава 13. «Лимит»

Апрель, 2033 г.

Где-то к юго-востоку от Цюриха

Дэн невольно сглотнул. Глубоковато. Глубина бункера могла посоперничать лишь с некоторыми аналогичными правительственными сооружениями, о которых он слышал. В ходе заданий ему доводилось бывать под землей, в туннелях наркомафии в Латинской Америке и катакомбах террористов в Юго-Восточной Азии. Но в такую бездну он спускался впервые.

Даск прошел за Ашем по ступенькам и увидел пустой коридор, в конце которого виднелись массивные двери лифта. Его собеседник уже нажал кнопку вызова.

– Мистер Даск, хочу вас заверить, что все наши действия, связанные с вашей... гм, доставкой сюда, и этот амбар-муляж не были излишне театрализованы специально для вас. Мы не контртеррористическая организация и не секретная разведка вроде МИ-6. Как бы это ни звучало странно, но мы занимаемся наукой в первую очередь. Поэтому делаем так, как умеем.

Тяжелые металлические двери открылись, и он жестом пригласил Дэна войти в просторный лифт. В кабине было несколько кнопок без обозначений, вероятно, соответствующих этажам. Аш приложил ладонь к пустому месту слева от дверей, послышался короткий щелчок, и лифт тронулся вниз. Он повернулся к Дэниелу:

– Сейчас я в полном вашем распоряжении.

– Наука наукой, но у вас высокий уровень маскировки, – проговорил Дэн. – Явно секретные проекты.

– Разумеется. Есть разные лаборатории. Некоторые публичные, о которых легко найти информацию в сети. Мы же решили о себе сведения не раскрывать. Мне кажется, имеем на это право.

Лифт плавно спускался вниз, поэтому давления на уши почти не ощущалось.

– Стандартный вопрос, вы работаете на правительство? – спросил Дэн.

– Ну, если правительство – самое удобное для вас обозначение, пусть так и будет, – ответил тот. – Правительство, власть, элиты – неважно, это лишь условная терминология. В любом случае, без их поддержки достаточно сложно было бы обзавестись таким модным офисом. Суть в работе и ее результатах. Наша организация называется «Лимит». Мы экспериментальная научно-исследовательская группа, которая занимается изучением критических состояний организма.

– Каких-каких состояний?

– Состояний смерти, – с оттенком усталости в голосе повторил Аш. – Кстати, добро пожаловать на базу.

В этот момент двери лифта отворились, и перед Дэном предстал другой коридор, на этот раз широкий и освещенный, с большим количеством дверей. Бетонные стены были отделаны полимерными плитами серого цвета. На полу, как в больницах, начертано несколько разноцветных линий, ведущих в боковые помещения. В конце коридора путь преграждала огромная металлическая дверь. Подобные конструкции он видел лишь в кино, когда в приключенческих фильмах героям предстояло взломать хранилище какого-нибудь казино.

– Мы сейчас на втором, научном, ярусе подземного комплекса. Полторы тысячи метров под землей, вокруг нас скальная порода. Тут у нас лаборатории, палаты и подсобные помещения. Здесь работают наши коллеги. Ярусом выше – складские помещения, жилые отсеки обслуживающего базу персонала, ниже – другие уровни, военные, командные и так далее. Впереди, за дверью, основное исследовательское помещение, сердце нашего проекта. Прошу за мной.

За открывшейся дверью Дэн различил большое помещение, бывшее чем-то средним между просторным холлом отеля и командным пунктом военной базы. В центре зала в полу находилась утопленная примерно на полметра ниша, диаметром несколько метров. Внутри нее располагался круглый электрокамин, во включенном состоянии не отличавшийся от реального костра. Чуть поодаль его окружали диваны и кресла с небольшими кофейными столиками между ними. Наверняка вечерами сотрудники собиравались тут для обсуждения планов и разбора полетов. Справа на стене висел экран, показывающий разнообразные параметры: давление воды, чистоту воздуха, температуру в различных отсеках, а также цифровую карту помещений. С удивлением для себя Дэн обнаружил, что напротив некоторых стоит отметка в -30 градусов по Цельсию. Видимо, там хранят нечто быстро портящееся. Слева, в глубине помещения, на стенах были закреплены вместительные выдвижные шкафы для хранения и архивации документов, рядом с ними – несколько металлических столов с сенсорными экранами-планшетами. Справа от стены выдавалась округлая стойка с четырьмя высокими стульями. Где-то в стене за ней были установлены ячейки для хранения посуды и холодильник.

Он также обратил внимание, что стены выполнены из такого же армированного полимера, который был на входе. Такой материал, насколько он знал, в том числе предназначался для отделки внутренних помещений правительственных бомбоубежищ. Будучи правильно спроектированным и находясь на достаточной глубине, бункер, отделанный подобным образом, мог выдержать прямое попадание ядерного заряда средней мощности. Таких бункеров в свое время было построено очень много. Несколько лет назад мир активно готовился к третьей мировой войне, ядерной или бактериологической, уже не важно. Часы судного дня были установлены на отметке менее десятка секунд от полуночи. По всему миру вновь начали массово возводить укрепления для госслужащих и гражданских. Однако державы сумели и в этот раз одуматься и не переступить красную черту. В наследство миру достались сотни модернизированных сооружений. Теперь они, словно надоедливая сыпь на коже подростка, усеивали лицо планеты. «Сколько же лет нужно миру, чтобы выучить ошибки прошлого, если даже сотни не хватает?» – подумалось Дэну.

– Дэниел, – впервые обратился к нему по имени Аш, – могу я вас так называть? – и, увидев утвердительный кивок, продолжил. – Располагайтесь в одном из кресел, и давайте я постараюсь пояснить суть нашей работы.

– Вы говорили про изучение смерти? Не совсем понимаю, какое отношение это имеет ко мне.

– Верно. Послушайте для начала вот что. Некоторые вещи, о которых я и мои коллеги будут говорить в скором времени, могут показаться весьма странными, я бы даже сказал выходящими за рамки обыденного мировоззрения. Мне бы очень хотелось, чтобы вы воспринимали все серьезно. Изучение экстремальных состояний организма – сфера далеко не самая распространенная. Это такие состояния, когда наше тело находится на пределе своих возможностей, на границе жизни и смерти. Хм, скорее даже за границей. Мы начали глубокие исследования в этой области пять лет назад и уже добились значительных успехов. Скажите, в учебном корпусе вы проходили какую-нибудь медицинскую подготовку?

– Это сложно назвать полноценной подготовкой. В большинстве своем нас готовили к тому, что делать в случае, если ты словил пулю и по какой-то причине еще жив, или чем себя занять, если тебе оторвало конечность. Кажется, за время, проведенное в госпитале, о медицине я узнал много больше.

– Замечательно. Помните, я спрашивал, что вы ощущали и запомнили из того промежутка, когда фактически были мертвы? – сказав это, он прислонил ладонь к сенсорной панели, и дверь в дальнем углу стены начала медленно открываться. – Это было не праздное любопытство, ведь большинство наших научных изысканий сосредоточено именно вокруг этого явле-

ния. Позвольте вам представить главу нашего подразделения «Орфей», доктора Микаэля Гайдера.

Аш указал на коротко стриженного мужчину лет тридцати пяти, тихо вошедшего и севшего на один из диванов напротив. Он был одет в черную облегающую водолазку, демонстрирующую крепкое телосложение, синий пиджак и темные брюки. На бледном лице отчетливо выделялся широкий нос и узкие скулы, а небрежно уложенные светлые кудрявые волосы придавали ему вид человека, проснувшегося буквально за несколько минут до встречи. В руке у мужчины был маленький черный кейс. Доктор Гайдер решительно не походил на ученого, проводящего время в помещениях без окон, да и просто на человека, связанного с медициной. Максимум, кого Дэн мог представить в таком образе, – это хирурга. Все встреченные им ранее хирурги обычно были крепкими мужчинами. В другой руке доктор держал такой же, как был у Дэна, планшет. «Бывший военврач?» Это бы объяснило физическую форму и молодость.

– Дэниел Даск собственной персоной, – у Гайдера был взволнованный, слегка заикающийся голос. – Пулевое ранение разрывным снарядом, повреждение бедренной кости правой ноги, разрыв артерий, а также факт десятиминутной клинической смерти. Крайне любопытный случай! – он вскочил и протянул руку. Дэн с осторожностью пожал ее. – Приветствую вас на базе «Лимита». Я буду вас вести в ходе нашей работы.

– Хм, не помню, чтобы я соглашался. Я все еще не понимаю, кто вы, что это за место, и в чем состоит работа.

– О, все достаточно просто, – улыбнувшись, ответил доктор. – Я хочу вас убить.

Интерлюдия IV. Стрелок

Румыния, пригород Брашова

Март, 2033 г.

За 47 часов до

Вся миссия пошла наперекосяк, когда он понял, какую информацию Алания Вонг собирается передать в руки чужой разведке. Разведке! Это было лишь первым предположением Джима Кракауэра, агента, скрывающегося за позывным Адонис. Впрочем, нельзя было сказать, что «Лимит» враждовал с кем-то из официальных разведслужб или силовых структур какой-либо страны в открытую. По крайней мере, Джиму об этом было неизвестно. Поэтому они в равной степени могли являться любой из многочисленных околуправительственных или частных организаций, действующих по всему земному шару без санкции государства.

В условиях тотальной слежки всех за всеми и скрытой гонки вооружений, которая на самом деле никогда не прекращалась, в последние годы группировки, подобные той, с которой Алания установила контакт, стали возникать все чаще, как грибы после обильного летнего дождя. Как будто международная напряженность, граничащая с очередным военным кризисом, являлась той самой питательной средой, из которой они активно прорастали, подобно сорнякам. Форма такой организации могла меняться, от правительственной до частной, но суть всегда оставалась неизменной. Высокопрофессиональные наемники, выполняющие грязную работу. На службе у тех, кто даст больше: сегодня – правительство, завтра – корпорация, послезавтра – эксцентричный миллиардер, решивший выведать что-то у конкурента.

«Похожи на нас. Полагают, что свободны в своем выборе, кому преклониться. Как флюгер на ветру. Но это иллюзия. Они рабы своей зависимости. Кто предложит им больше, тот и станет их богом, президентом или религиозным деятелем, несущим знамя свободы лидером. Мы тоже подневольные, зависимы от прихоти руководства. Сегодня он непоколебимый и крутой начальник, неподкупный апостол, ратующий за прогресс и равенство. Но по его душу рано или поздно все равно придут. Всегда приходят. Порой он держится чуть дольше, если удастся найти баланс между противоборствующими властью предрежащими группами. Порой его смеют свои же друзья за чрезмерное стремление к равенству и справедливости. Как правило, хороший лидер очень редко самостоятельно уходит на пенсию. А когда заменивший его новоиспеченный святой все-таки сядет на престол, то провозгласит, что ветер переменился, прогресс уже вреден, и обратное движение, регресс – вот новый вектор и наше божество. В какой фазе маятника в таком случае жили они сейчас? Хотелось бы сказать, что после глобального политического кризиса, чудом не переросшего в новую мировую войну несколько лет назад, все выдохнут и попытаются убрать оружие за пояс. Однако то, свидетелем чего я стал, легко разбивало эти розовые мечты всмятку».

Эти мысли роились в голове Адониса, когда он гнал машину по темному шоссе сквозь моросящий дождь на северо-запад, подальше от Брашова, где он оставил шесть трупов. Агент не успел ни замести следы, ни обследовать место сделки. Вдобавок упустил цель, не перехватив доктора. Однако один жирный плюс перевешивал по всем критериям провальную миссию – портативное устройство, которым он завладел и на котором, как кажется, содержалась информация катастрофической важности.

Его голова дернулась от напряжения и переутомления. Страшно было представить последствия, если результаты исследования, которое профессор проводила втайне от них, станут доступны странам или прессе. А еще хуже – теневым организациям и элите, бесконечно делящим мир крест-накрест, словно тесто ножом. Один Бог ведает, как они воспользуются плодами ее открытий. «Бог? Или же дьявол. Ему такое точно будет по душе». В любом слу-

чае перспективы открывались невообразимые. Элегантное оружие современности в условиях, когда ядерное или биологическое бьют наотмашь, уничтожая страны и народы, да еще способны бумерангом вернуться к отправителю. Систему гарантированного возмездия наподобие комплекса «Мертвая рука» никто не отменял.

Еще полвека назад человечество было невероятно взаимосвязано в большинстве сфер жизни, от культурных идиологов до общего космического пространства. Теперь же мы стали слишком взаимозависимы. Мы с легкостью представляем врага на другом конце мира. Однако начинаем истерично визжать, когда те, плохие парни, нам отвечают. Еще страшнее становится, когда они не приходят с другого конца мира, но внезапно появляются среди нас. Например, в соседней школе, офисе или кафе.

Но во всех предыдущих случаях нам вроде бы всегда казалось, что враг понятен. У него есть территория, флаг, внешние признаки в виде другого цвета кожи, языка, культуры, вероисповедания. Чаще всего, конечно, их притязания обуславливаются желанием посягнуть на те же ресурсы, на которые мы тоже положили глаз. Но в этом случае разобраться, кто виноват, будет во много раз сложнее. Нет, еще слишком рано.

Человечество неоднократно проходило через множество кризисных ситуаций, от потенциальных ядерных конфликтов до мировых войн, от угроз распространения биологического оружия до мировых эпидемий, во время которых миллионы пали на радость старухе с косой. Но мы легко приспосабливаемся. Существует мнение, что последними на земле останутся крысы и тараканы. Адонис был убежден, что компанию им легко составят люди, играючи пережив любой катаклизм. Но все же... Все же... Навряд ли человечество окажется готовым к очередному открытию, пришедшему словно из неопубликованного романа Герберта Уэллса.

Месяц назад Кракауэра, ветерана сил особого назначения, специализирующегося на операциях в Латинской Америке, поставили следить за доктором Аланией Вонг, возглавлявшей научное направление проекта «Лимит». Именно тогда у его старшего коллеги и руководителя группы с кодовым именем Аш появились основания полагать, что доктор регулярно контактирует с кем-то вне лаборатории. Обсудив их с начальством, было принято решение установить за ней слежку с целью выйти на след предполагаемых конкурентов.

Доктор Вонг, их Санта Муэрте⁵, была сооснователем проекта, светочем экспериментальной реаниматологии. Весьма незаурядный человек. Однако, даже если все вокруг являются законченными параноиками, заметить странное поведение своих коллег порой бывает довольно нетрудно. Изогранным способом передачи информации стали невинные прогулки Вонг по городу в моментах ее отсутствия на базе.

На всех сотрудниках был установлен трекер, о котором они знали. Снять его означало моментально навлечь на себя подозрения. Впрочем, никто не мешает установить на себя чужой датчик, например, с другой частотой сигнала. Положив его в карман и соблюдая простые инструкции, можно очень нетривиальным способом передавать почти любые данные. Если человек идет на север или запад, это означает «точку». Движение на юг или восток означает «тире». Наложив карту перемещений со штатного трекера на карту города, команда поначалу ничего не поняла.

Вонг стала много гулять, выбирая странные и повторяющиеся маршруты. Позже кто-то заметил совпадающие паттерны и стало понятно, что это обычная азбука Морзе. Шифр был прост и гениален. В стиле Алании. Конечно, в нем не раскрывалось никаких секретных сведений. Вонг лишь сообщила о намерениях их передать и указала, где и когда готова провести встречу с представителями другой стороны. Проконтролировать эту встречу и, в случае необходимости, устранить участников было задачей Джима. Со стороны Центра была только одна

---

⁵ Санта Муэрте (исп. Santa Muerte – Святая Смерть) – современный религиозный культ, распространенный в Мексике и США и заключающийся в поклонении одноименному божеству, персонафицирующему смерть.

просьба: Вонг должна выжить. Он должен был доставить ее в целости и сохранности в частный аэропорт в окрестностях Бухареста, а дальше в Цюрих. Все просто. Альтернативным маршрутом в случае возникновения проблем был план отступления через Венгрию, где их будет ожидать курьер. Что ж, вытаскивать и сопровождать особо важных клиентов ему было не в новинку.

Местом встречи была выбрана Румыния, местечко неподалеку от города Брашов. Символично. Именно в Брашове Вонг встретила своего мужа и там же потеряла его спустя двенадцать лет совместного брака во время катания на лыжах. Он был похоронен на небольшом кладбище в пригороде. Дождавшись годовщины, она вылетела на место первым рейсом под предлогом навестить его могилу.

Джим вел ее от самолета. У выхода из терминала ее подобрал шофер в черном тонированном BMW. Взяв заблаговременно арендованное на чужое имя Audi и быстро вбив номер машины в базу, Джим последовал за ними. Система перехвата автономеров позволяла отслеживать движение транспортного средства через GPS по аналогии с сервисом отслеживания курьеров или такси, держась на достаточном отдалении, чтобы не заподозрить его машину, поскольку он был уверен, что другая сторона тоже сопровождала автомобиль. В большинстве стран мира владение такой системой автоматически обеспечило бы огромные проблемы с местными силовыми структурами, но что поделать, специфика службы. Если его остановят и начнут обыскивать, то такой софт станет наименьшей проблемой. По сравнению, скажем, со снайперской винтовкой M200 и коробкой патронов калибра 10.3 мм, хранящимися в багажнике под презентом.

Вокруг разворачивался приятный глазу, но несколько смазанный мартовской пасмурной погодой пейзаж. Старинные деревни, раскинувшиеся вдоль дороги со всех сторон, куда ни глянь, были окружены холмами разной высоты, усыпанными вековыми деревьями. Многие поселения, разросшиеся до размеров городов, исторически находились в долинах, связанных между собой сетью дорог. Белеющие вдаль от снега холмы и горные хребты заботливо укрывали от глаз местные населенные пункты.

В самих городах снега почти не было. Уже ощущалась поступь весны. К тому же месяц выдался промозглым и дождливым, что способствовало формированию над полями достаточно густого тумана, искусно добавляющего флера сверхъестественности здешним видам. Неудивительно, что люди по-прежнему отождествляют эту страну с мифами о графе Дракуле. Хотя местных, скорее всего, уже доканали эти сравнения. Джим никогда ранее не был в Румынии, но, невзирая на окружающую природу, про себя отметил, что пейзаж очень хорошо подходит для проведения уединенных встреч, планирования засад или разведывательных операций.

Через сорок пять минут они съехали с главной дороги и углубились в сельскую местность. Агент проглядел карту и выругался – километров через пять кончались населенные постройки, после чего он должен был въехать в пустынную местность, где будет единственным привлекающим внимание темным пятном на белом фоне.

«Если они дальше продолжат движение, придется бросить машину и молиться, чтобы они не проехали еще с десяток „кэмэ“». Вскоре ему пришлось припарковаться около последнего на карте в радиусе нескольких километров продуктового магазина, захватить лежащий на заднем сидении кейс и выскочить из машины, стремглав бросившись в погоню окольными путями по маршруту следования кортежа Вонг. Внезапно планшет объявил, что ее машина остановилась. Примерно в полутора километрах, за небольшой лесной грядой. Он взгляделся в экран, приблизил картинку как смог и различил темный прямоугольник не отмеченной постройки.

«Подозревают, что может быть хвост, вот и выбрали неопознанный объект. Это может быть что угодно, но быюсь об заклад, скорее всего ферма». Он побежал к деревьям, чтобы незаметно перейти гряде и подобраться ближе.

Через несколько минут бега трусцой агент приметил мерцающий между стволов свет от сильного фонаря. Уже стемнело достаточно сильно. Подобравшись поближе, Джим залег около упавшей ветки здоровенного дуба и открыл кейс. Внутри лежала разобранная на части винтовка с оптическим прицелом, включающим режим ночного видения. Каждая отполированная часть стремилась поймать блики мощной лампы прожектора где-то впереди. «Ближе подходить не стоит, блики – враг любого снайпера». Ловко соединив части оружия, он вставил обойму, прикрутил глушитель и начал калибровку прицела.

Как он и предвидел, встреча проходила на отдаленной ферме. В прицеле винтовки он различил Вонг, стоявшую прислонившись к машине. Она держалась спокойно, не курила невзирая на вредную привычку, и что-то разглядывала на экране телефона. «Словно видится с курьерами не первый раз». Кракауэр предположил, что ей могли быть даны гарантии выживания, вследствие чего она, вероятно, планировала спокойно покинуть встречу. Он внимательно изучил территорию. Увидел одного охранника со стороны амбара, второй виднелся в проеме дома. Джим подозревал с большой долей вероятности, что в доме есть еще несколько человек, готовых отразить нападки желающих сорвать встречу. Они были на расстоянии семисот пятидесяти метров от него. Других машин не было, значит, основные гости еще не прибыли.

Спустя десять минут с другой, неосвещенной стороны показалось две машины. Едва первый автомобиль остановился, из него вышел приземистый человек в куртке с шарфом, за ним встало еще двое телохранителей. У всех присутствующих, кроме Алании, было оружие. Кроме пистолетов, Джим разглядел, что двое сопровождающих были вооружены укороченными версиями армейских штурмовых винтовок.

Приземистый человек подошел к доктору, и они приступили к переговорам.

«Вопрос в том, как она дальше и в какой форме будет передавать информацию». Вонг поставила рюкзак на капот автомобиля, вытащила папку серого матового цвета с документами и спешно отошла. Джим положил палец на курок, вновь взгляделся в прицел. Пока человек просматривал документы, сложенные в файлы-вкладыши, доктор Вонг достала ноутбук, подключила к нему портативный накопитель и стала что-то спешно набирать на клавиатуре. Через прицел видно было не очень хорошо, но Джим угадывал внешний вид устройства. Было похоже на один из криптексов, ставших очень популярными в околвоенной и научной средах в последнее время. Вскрыть такое устройство можно только с помощью комбинации сложнейшего пароля, биометрических данных и кодовой фразы, которую обязан произнести владелец. При совершении ошибки данные внутри моментально стираются и не подлежат реконструированию и восстановлению. Одна ошибка при попытке извлечь или передать информацию – и все будет уничтожено. Судя по всему, доктор только что активировала устройство, предварительно записав на него всю чувствительную информацию. Хитрый ход, таким образом она гарантировала себе безопасность, ведь только она теперь могла получить доступ к тому, ради чего была организована вся эта операция. Переносное устройство усложняло ситуацию, придется во что бы то ни стало его захватить. При этом теперь они даже в теории не могли рассматривать ситуацию, при которой Вонг может пострадать, ее нужно было брать живой.

«Пора». Стрелок начал действовать. Он убивал и большее количество людей за одну операцию. Когда на твоей стороне эффект неожиданности и многолетний опыт, можно справиться с превосходящими силами противника. Главное, не ошибиться сразу, чтобы не запороть все последующую цепочку действий. Спусковой курок винтовки был плавным. Отдача ощутимо била в плечо, но он был этому только рад. Так лучше чувствуешь оружие, пусть и приходится несколько дней ходить с гематомой.

Все цели были как на ладони, потому он открыл быстрый и частый огонь, посылая пули одну за другой, прерываясь лишь на то, чтобы передернуть затвор винтовки. Лидер «делегации» получил пулю в шею чуть ниже челюсти, его отбросило на охранников, которые, к своему стыду, слишком долго реагировали на дернувшегося в неестественной конвульсии босса.

Как только его тело начало откидываться назад, стоящий слева от него получил следующую пулю прямо в лоб и повалился на капот машины. Третий успел прыгнуть за бок автомобиля, и пуля чавкнула о металлическую дверь амбара, оставив аккуратное отверстие на том уровне, где долю секунды назад находилось сердце. Человек принялся неуклюже палить в сторону Джима, однако это его не спасло. Снайпер только и ждал, когда из-за машины появится рука, по которой он сможет определить, где именно укрылась очередная жертва. Две пули, посланные в корпус автомобиля, пробили двигатель и поразили мишень.

Первая из двух приехавших машин не завелась, что означало, что в ней больше никого не было. Из второй никто не вышел, но Джим все равно выстрелил в лобовое стекло, где предположительно мог находиться водитель, и еще раз в мотор, чтобы не дать противнику шанса покинуть стрельбище.

Сразу после первых выстрелов мотор машины Вонг взревел, она с криком запрыгнула на заднее сидение, в то время как водитель выкручивал руль на полную. Машины чужаков преграждали ей путь, а потому транспорт начал быстро разворачиваться. Джим сделал седьмой выстрел в сторону водителя, после чего машина резко запетляла, приблизилась к деревьям, наехав на торчащие пни и коряги, и застыла, продолжая крутить колеса, как случается, когда нерадивый ребенок играет с насекомыми, отрывая их от земли и наблюдая за тщетными попытками бегства.

Все события уложились примерно в одну минуту. Джим выдохнул и бросился в сторону автомобиля Вонг по дуге с винтовкой наперевес, на ходу вставляя новую обойму. Про охранников около фермы он не забывал. Ответная реакция наконец-то последовала. В деревья, за которыми он перемещался, стали вгрызаться пули. Не предполагая до конца, как поведет в себя в такой ситуации Вонг, Джим не хотел рисковать и расходовать время на их отстрел. Он присел и быстро отправил пулю в прожектор на амбаре. Ферма погрузилась во мрак, свет в доме не горел, видимо, уже давно. Этим он выиграет немного времени.

«Дальше только опыт и инстинкты». Пули продолжали регулярно лететь в его сторону, однако проходили то спереди, то сзади на приличном расстоянии. В крошечной лесной мгле они не могли определить его позицию. Агент услышал звук открывающейся двери салона автомобиля. Времени оставалось все меньше. Доктор вот-вот даст деру. «С другой стороны, почему бы ей не сдать себя своим? Мы же не на расстрел ее отправим». Это показалось ему слегка странным.

Кракауэр не горел желанием бегать по темным лесам Румынии в поисках доктора. Он скатился по мокрым листьям к машине, держа на прицеле окно водителя. Не услышав никаких звуков в салоне, рванул ручку задней двери. Никого. Проклятие! Дверь со стороны пассажира была открыта. Он перевел взгляд на слегка приоткрытую дверь шофера. Или она дотянулась и открыла ее, чтобы отвлечь его внимание звуком, или каким-то образом дверь открыл сам шофер в предсмертном порыве, пытаясь вылезти. Джим взглянул в лес поверх машины и попытался быстро исследовать местность с помощью бинокля, работающего в инфракрасном спектре. Женщины не было. Их же разделяла минута. Куда она делась? В этот момент в багажник забарабанило. Заднее стекло разлетелось вдребезги. Джим распахнул водительскую дверь, улегся за ней как за укрытием. Взглянул в прицел. Со стороны амбара к нему быстрым шагом приближался противник, держа автомат в боевой готовности. Лежа на земле, агент выстрелил ему в ногу. Человек повалился, и вторым выстрелом в грудь он оборвал его крик. По его прикидкам где-то оставался еще один. Он не увидел его поблизости, быстро оглядел автомобиль – ноутбука не было. Стал двигаться в сторону места передачи документов, держа строения на прицеле. Папку обнаружил рядом с телом главы делегации, около ног – криптекс. Уже что-то. Джим присел за автомобиль и попытался послать сигнал команде: «План Б, док сбежал, есть трупы. Одного упустил. Документы при себе». Придется двигаться к западной границе. Черт возьми, куда делся последний охранник? Мысль о его присутствии, пусть даже если он сбежал

вглубь леса или засел в доме, нервировала его. У него не было времени идти и выискивать его в комнатах или подвале.

Вслушиваясь в тишину леса еще некоторое время, он открыл папку и, пролистав документы, часто заморгал. Несколько мучительно долгих секунд он перечитывал вновь и вновь короткое резюме основных выводов научных изысканий Алании Вонг. Под воздействием адреналина мозг работал в ускоренном режиме. Но все равно отказывался принимать прочитанное. Джим облизнул пересохшие губы.

«Господь всемогущий! Необходимо срочно передать данные в центр». Бумажные документы придется уничтожить. Если его перехватят, подстрелят или досмотрит местная полиция, защитить бумаги будет некому. Выход один – криптекс вывезти из страны или спрятать по дороге там, где его не смогут найти, документы уничтожить. Оставалась и другая большая проблема – «Лимиту» придется все равно искать Вонг, в противном случае попытки открыть криптекс были заведомо обречены.

Через несколько минут он добрался до припаркованного автомобиля. Внимательно огляделся вокруг. Ни души. Он не знал, могут ли за ним еще наблюдать, вернулся ли последний оставшийся в живых противник и идет ли теперь за ним. После увиденного в документах это отошло на второй план. Надо заканчивать тут и попытаться передать информацию незамедлительно. Сфотографировав на планшет документы так быстро, как только возможно в текущих обстоятельствах, Джим взял из бардачка зажигалку старого формата, из тех, что заправляют бензином, вылил содержимое на папку, включил прикуриватель для сигарет и поджег листы бумаги.

Пока он смотрел на то, как бодро огонь поедает документы, стоящие, по всей видимости, миллиарды, его не покидало пережитое потрясение от прочитанного. Кракауэр был далек от современной медицины, но если он понял правильно, то получилось, что доктор изобрела способ, некую технологию, позволяющую вытащить с того света любого человека и поместить его сознание в живую, новую оболочку. Алания Вонг выиграла партию у Смерти.

Уничтожив все бумаги до последней страницы, Джим включил зажигание и помчался в сторону шоссе, надеясь, что до утра у него есть время. Навигатор показывал порядка четырехсот километров до Орадя, что на границе с Венгрией.

Выехав на главную дорогу, он включил местное радио новостей. И тут же случилось то, что как раз могло нарушить всю цепочку последующих действий. Он услышал номер своей машины. Диктор по радио продолжал: «Глава полиции города Брашов заявил, что в данный момент все имеющиеся силы в округе приводятся в состояние повышенной мобилизации для осуществления плана-перехвата. Власти города просят всех граждан, в случае обнаружения автомобиля, сразу обращаться по номеру... Повторяем, водитель вооружен и крайне опасен...». И так по всем радиостанциям. Джим с силой ударил кулаком по приборной панели.

«Я в дерьме. Надо срочно менять транспорт». Он проглядел навигатор. Тот указывал, что ближайший населенный пункт находился приблизительно в десяти километрах на северо-запад. Небольшой населенный пункт рядом с большой крепостью на холме. Стрелок сжал руки на руле и свернул с шоссе в сторону города.

Глава 14. Гайдер

Апрель, 2033 г.

База «Лимит», полтора километра под землей

– О, все достаточно просто, – улыбнувшись, ответил Гайдер. – Я хочу вас убить.

Угроза. Его действия были мгновенны, тело рефлекторно отреагировало на слова-триггеры, смысл которых мозг еще только начал осознавать. Рывком поднявшись с кресла, правой рукой он молниеносно выхватил из бокового кармана походный нож, а левым локтем вдавил сидящего рядом Аша, приставив восемь сантиметров стали к его шее. Тот не стал уклоняться, хотя Дэниел почему-то был уверен, что мужчина сделал бы это играючи. Он повернул горящий взгляд на доктора.

– А теперь быстро объясните мне, – рявкнул он. – Что здесь нахрен происходит?

– Гайдер, зараза, – злобно прохрипел Аш. – Сколько раз я тебе повторял, чтобы ты не встречал таким образом наших новичков!

– Еще раз спрашиваю, что тут творится, мать вашу?!

Мозг Дэна работал в ускоренном режиме, анализируя ситуацию. Охранников рядом не было, хотя наверняка такой объект не остается без внимания. Ученый едва ли представляет опасность, но может вызвать подмогу. Он судорожно искал взглядом запасной выход, так как дверь позади него была закрыта, и Дэн сомневался, что сможет ее отпереть. Должен быть альтернативный проход в случае нападения, но он боялся, что выйти можно только тем путем, которым они спустились.

– Спокойно, мистер Даск, без резких движений, – доктор смотрел на него потрясенным взглядом и говорил нарочито медленно, словно боясь его спугнуть. – Мы сейчас все вам объясним. Только уберите нож от моего коллеги, – Гайдер и Аш явно не ожидали такой прыти от хромающего ветерана.

– Валяйте!

– Как сказал мой коллега... – Гайдер бросил взгляд на шею напарника, по которой стекала капля крови, какая бывает от неаккуратного бритья, – наши интересы лежат в сфере околосмертных переживаний. Мы стараемся воспроизвести этот опыт, конечно же, без летального исхода для наших людей, с целью использования этого феномена на практике.

– Ни черта не понимаю, – гневно ответил ему Дэн, но паника чуть отступила.

– Мистер Даск, нож, пожалуйста, – это произнес уже Аш, глядя ему прямо в глаза. И это была явно не просьба. «Он не просто представитель организации. Он привык командовать людьми и добиваться их повиновения», – отметил про себя Дэн. От жесткого взгляда по спине прошел холодок. Чтобы не усугублять ситуацию, он отвел нож, тем не менее оставив его в руке.

– Прошу меня простить за эту глупейшую шутку, я не смог удержаться, – виновато улыбнулся доктор. – Давайте попробуем еще раз, хорошо?

Все трое сели. Аш поправил галстук, протер салфеткой ранку на шее и распрямил рубашку. Выглядел он так, словно они мирно распивали кофе уже несколько часов, и никакого инцидента с ножом не было и в помине. Доктор Гайдер начал первым.

– Пять лет назад, 26 марта, житель Испании Игнасио Торрес, пятидесяти девяти лет, прилетел в Мехико туристом. И умер там чуть менее чем через сутки в результате сердечного приступа. Однако врачи вернули его с того света, – Аш смотрел на Дэниела, считывая его реакцию, – спустя пять минут после подтвержденного факта клинической смерти. Очевидно, его мозг был поврежден из-за отсутствия кислорода. Однако счастливчик не только пришел в себя, но и смог подробно описать свое пребывание там. Медицинская статистика знает десятки, если не сотни случаев, когда человек после пробуждения описывал свет, мерцание, тепло и прочие

впечатления. Некоторые даже утверждали, что парили словно дух над операционным столом и видели свое тело, лежащее под скальпелем хирурга. Этот случай отличался тем, что Торрес пересказал свои действия весьма подробно, перечислил увиденные им силуэты на улицах и точно определил количество окружавших его в момент реанимации врачей. Он назвал направления коридоров больницы и обстановку в операционной. Но ведь он ни при каких обстоятельствах не мог быть там. Как бы вы охарактеризовали его случай, Дэниел?

– Не знаю, разновидность глубокого сна? Проявления психических расстройств? Или простое вранье ради привлечения к себе внимания, – попытался предположить тот.

– Это вполне логичные гипотезы, которые врачи сразу решили проверить, – заметил Микаэль, – однако сны генерирует подсознание, люди порой их запоминают, но они часто обрывочные, смазанные и фрагментированные. Да, некоторые люди видят подробные сны, но они весьма быстро забываются. Однако Торрес не спал. Он приехал в Мехико за сутки до сердечного приступа. Выспался, позавтракал яичницей с беконом и отправился гулять на площадь Сокало, где ему внезапно стало плохо, после чего его увезли в реанимацию. Однако, пробудившись, он подробно пересказал, как продолжил гулять по площади, какие памятники осмотрел. Он также перечислил названия прилегающих к площади улиц, которые мог видеть из автобуса. Разумеется, эти улицы проверили, они есть на карте и полностью совпадают с описанием. А вот тут самое интересное. По камерам отчетливо видно, что Торрес едва успел выйти из автобуса, перед тем как упасть в обморок, и он точно ранее не бывал в городе... Стоит ли говорить, что психических расстройств у него не выявили. Откуда тогда он знал детали местности? Почему он смог по ним якобы пройти, если никогда не посещал города?

– Вы хотите сказать?...

– Это первый зафиксированный в истории случай жизни после смерти. Именно жизни, то есть проживания там какого-то периода времени. Приступ, который случился с Торресом, и переживания, связанные с этим, наложились на изученные ранее туристические буклеты, просмотренные ролики в социальных сетях и интернете, да где угодно, хоть по телеку. В результате предсмертный эмоциональный всплеск воспроизвел в его сознании отчетливую картину того, как он будто бы взаправду совершил прогулку по площади, а заодно и пережил попадание в больницу, когда еще был в сознании, вернее, на границе со смертью, – Аш сцепил пальцы на руках и заговорщически наклонился к Дэну. – Ну, как вам такое открытие?

– Я бы ответил, что вы говорите серьезным тоном абсурдные вещи, – безэмоционально ответил Дэн. Внутри него гнев и стресс постепенно сменялись разочарованием. Столько времени потрачено, а ему все же пытаются впихнуть историю, пригодную разве что для вечерних ток-шоу. Странно, они вложили столько усилий, чтобы в итоге рассказать ему эти бредни.

– Понимаю, как это звучит. Однако случай, согласитесь, прелюбопытный. И конечно, сразу же хочется узнать, были ли похожие инциденты в других клиниках и частях света, чтобы точно исключить сговор медицинского персонала или случайность. Угадайте, сколько их смогли зафиксировать? Скажу сам – сорок три.

– Вы хотите сказать, что сорок три человека вернулись с того света в результате реанимации и смогли рассказать о своем пребывании там?

Дэн был настроен решительно скептически. Однако история произвольно зацепила. Как байка у костра, которую любопытно дослушать до конца, чтобы узнать страшную развязку.

– Именно! – утвердительно кивнул Гайдер. – Удивительно, не правда ли? Конечно, случаи были кардинально разные, и пациенты попадали туда при совершенно разных иницилирующих обстоятельствах. Кто-то пережил аварию, кого-то схватил инсульт на рабочем месте, трое находились в хосписе, и врачи смогли их вытащить в момент, когда организм перестал бороться. Одному, насколько помню, прострелили голову. Разные пациенты, с разной жизнью и разной историей ее окончания. Да и описания событий в каждом случае были уникальные. Поэтому ни один госпиталь или медицинский центр в мире не придал этому значения. Вся

история ограничилась публикациями в прессе и интервью проводивших операции врачей. Ни одного серьезного научного исследования. Что такое сорок три случая возвращения? Статистическая погрешность, случайность.

– Дайте угадать, вы решили копать глубже?

– Абсолютно верно, – ответил Аш не без ноток гордости в голосе. – Именно мы нашли исчерпывающую информацию по каждому из сорока трех случаев, которые объединяет одно – люди с того света могут детально рассказать о том, что видели и переживали за гранью жизни. Настолько детально, словно они прожили там не один день и даже не месяц. Как только мы собрали эти случаи, то решили пойти дальше. И несколько лет назад нам удалось экспериментально подтвердить, что, умирая, человек действительно попадает в некое подобие загробной жизни. Это не имеет ничего общего с такими понятиями как рай, ад и религия вовсе. Это не бескрайнее белое ничто, и не райский город в облаках или пышущая огнем бездна. Скорее это похоже на сумрачный серый мир, который воссоздается на основе всего прожитого опыта, эмоций и воспоминаний. По нашей теории в момент осознания смерти мозг пребывает в шоковом состоянии и задействует огромное количество энергии. В результате активизируется одна из функций нашего бессознательного, старательно моделирующая новую реальность, с которой сознание будет способно справиться, и которая будет для него знакомой и привычной. Поэтому этот мир мало чем отличается от нашего, хотя информации слишком мало, мы еще очень многого не понимаем.

Слушая это, Дэн все больше убеждался в том, что попал к сумасшедшим ученым, изучающим случаи клинической смерти. Прямо как в романах Стивена Кинга. Или это современные сектанты, ставящие в центре своего культа идею о загробной жизни, прикрывающие свои действия научными устремлениями.

– Мистер Даск, – продолжил доктор, словно прочитав его мысли, – успокойтесь, прошу. Аш говорит правду, хотя и очень упрощает концепцию. Но представьте, получается, существует загробный мир, и все люди туда попадают, а некоторые даже возвращаются назад и рассказывают о нем. Опять же, поймите, речь не идет о неких подземных пещерах Аида, где наши души прячутся от пса Цербера⁶. Это все нам давно навязывается книжками и кино и, разумеется, не имеет отношения к реальности. Хотя древние религии и культы имеют в своей основе некоторые паттерны, поразительно похожие по описанию на то, что мы видим в чужом посмертии. Тут мы смеем предположить, что пророки и почитатели богов имели успешный опыт перехода и возвращения из небытия и попытались объяснить его наиболее доступным для того времени способом.

Возвращаясь же ближе к нашей тематике. Мы сейчас говорим про ту часть нашего мира, которая имеет свои границы и внутренние законы. Отдает фантастикой, не отрицаю. Но в таком случае нельзя не поставить вопрос – возможно ли туда отправиться лишь на время? Так сказать, приоткрыть дверь и шагнуть в этот потусторонний мир, а потом вернуться назад.

Микаэль говорил все это взволнованно, даже несколько заикаясь, с той же неестественной улыбкой, с которой сообщил Дэниелу о своем намерении его убить. Он не знал, что ответить. Было похоже на то, что Аш и доктор действительно в это верят.

– В рамках проведенных нами и некоторыми другими лабораториями тестов удалось подтвердить, что человек, переживая околосмертельный опыт, переносится в иное, созданное его бессознательным место. Оно похоже на тот мир, в котором он прожил свою жизнь. Насколько мы понимаем, определенные структуры мозга умирающего заново загружают привычный ему мир, точнее отдельные его фрагменты, поскольку мы не сталкивались со случаем, когда пациенты описывали бескрайние просторы загробного мира. Чаще всего это то место и окружение, где смерть настигла человека. Структура и целостность потустороннего мира зависит от его

---

⁶ Пес Цербер – в греческой мифологии сторожевой пес царства мертвых, охраняющий вход в мир Аида.

жизненного или предсмертного опыта. Он может предстать в форме операционной или, скажем, машины, в которой он попал в аварию и погиб. Или дом, в котором он прожил большую часть жизни. По-видимому, связано это с тем, что человек не в состоянии осознать абсолютную пустоту или создать идеальный мир грез, в котором никогда не был. Поэтому он помещается в хорошо знакомые ему условия. Своего рода защитный механизм. Но, повторюсь, мы не понимаем еще многих аспектов работы того мира.

– Но как? Как вы собирали эти сведения?

Дэн переводил взгляд с одного собеседника на другого. Он слышал все, что они ему говорили, но не мог воспринять значения их слов. Загробная жизнь? Переживание жизни снова после физической смерти?

– Чтобы доказать это, мы прибегли к такому явлению, как клиническая смерть. Человека с помощью специально разработанных препаратов погружали в состояние обратимой смерти. Он просыпался на том же месте, где был введен раствор. Вокруг него уже не было людей, а мир был подернут серой дымкой. Но все физические предметы, которые он видел в реальном мире в некой конкретной ситуации, перенесли и в сумрачный.

– Какой все это имеет смысл? При чем здесь я?

Самые невероятные теории в его голове относительно этой организации крутились с неимоверной скоростью, хаотично сменяя одну другой. Но Дэн не мог поверить ни в одну из них.

– Поясню на понятном вам примере, – Аш прочистил голос. – В последней вашей операции на Ближнем Востоке стояла задача ликвидировать лидера повстанцев, который контролировал террористическую сеть. Вы уничтожили цель. Задача формально выполнена, ведь так? Только загвоздка в том, что с собой в могилу он унес информацию об источниках финансирования, своих покровителях, купленных чиновниках, путях доставки оружия и так далее. Через месяц, а может быть год, не важно, они выберут нового командира, у него появятся деньги на подготовку своих боевиков, оружие. И история повторится и, возможно, не раз. Понимаете? Вы вроде бы и убрали проблему, но это лишь перестановка переменных в уравнении, а не его решение. А теперь представьте, что если можно было бы достать всю эту информацию? И я сейчас не про разведывательные службы, которые прогнали ровно настолько, что позволяют сильным мира сего бороться за власть в отдаленных регионах чужими руками. Что если можно было продолжить получать всю информацию от человека, которого уже нет. Влезть в загробный мир вашей цели. Буквально.

– Что вы имеете в виду? – воздух в помещении сгустился. Руки непроизвольно вспотели. Нутром Дэн ощутил, что его готовят к тому, чтобы сказать вещь, способную изменить его жизнь. И он был готов усомниться в том, что хочет услышать это, но обратного пути уже не было.

Аш с Гайдером переглянулись. Доктор набрал в грудь воздуха и победоносно проговорил.

– Мы открыли дверь в чужое посмертие. И назвали его Оградой.

Повисла напряженная пауза. Гайдер пронзал его взглядом. Аш невозмутимо разглядывал ногти на пальцах левой руки. Не похоже было, что кто-то из них пытался разыграть Даска, но последние несколько минут разговора не могли быть реальностью.

– Бред же! Это невозможно! – он не верил в это. Отказывался поверить. Проще было представить, что эти люди под дулом пистолета заставляют бедных пациентов жрать химию или колоть себе наркотики, а те, в свою очередь, галлюцинируют на радость всей этой шайке.

Дэн был готов кричать в лицо этим людям, что рассказанное ему полный идиотизм, но какой-то частью сердца чувствовал – зерно сомнения уже посеяно. Он никогда не ходил в воскресную школу, его семья, как он помнил, не отмечала религиозные праздники, да и вообще всю жизнь он был уверен, что дальше его и всех окружающих ждет просто пустота. Так гораздо легче жить. А сейчас его пытаются убедить в совершенно фантастической теории, пусть даже

поданной с научной точки зрения. Надо уходить, бежать отсюда, пока сомнения не породили желания разобраться в том, о чем ему сейчас говорят.

– Дэниел, послушайте меня внимательно, – голос Гайдера звучал мягко и успокаивающе. – Я бы тоже так подумал на вашем месте, более того, я бы расхохотался в лицо говорящему это и ушел. Собственно, я так и сделал, когда меня пригласили в проект полтора года назад. Но я поверил и вернулся. Мы на пороге величайшего открытия за столетия. И предлагаем вам стать частью этого великого, стать одним из первооткрывателей мира мертвых, как бы это пафосно ни звучало.

– Кроме того, – Аш, в отличие от дока, говорил по-деловому, – как я упоминал ранее, у нас есть для вас предложение. Добывать информацию с того света – тоже работа. И не курьерская, прошу заметить. Мы хотим предложить вам экспедиционный контракт. Видите ли, очень малое количество людей способны выдержать переход в обоих направлениях. Вы уцелели после серьезного ранения. У вас есть подтвержденный факт клинической смерти. Вы умерли и вернулись. Это говорит о высокой предрасположенности вашей психики и мозга к подобным переходам. Благодаря природным данным вы в состоянии выдержать соответствующие перегрузки. Наши медики уверены, что смогут вернуть вас обратно в любой момент. Более того, у вас есть военная подготовка и боевой опыт, это будет не лишним в некоторых операциях. Плюс, как я и говорил ранее, это не исследования, а полноценный контракт, который, поверьте, окажется гораздо более щедрым чем все, что вам готова была предложить армия и уж тем более – любая работа на гражданке.

«Господи, они же это на полном серьезе, – рассуждал Дэн, – с другой стороны, если бы эта компания хотела причинить мне вред, возможностей у них было предостаточно, особенно после того, как я чуть не зарезал одного из них».

Он посмотрел на Микаэля.

– Допустим, я соглашусь подробнее узнать об этой затее, какие гарантии вы готовы мне предоставить? – взвешивая каждое слово, произнес он.

– О каких гарантиях может идти речь, мистер Даск? Вы на нашей территории, в сотнях метрах под землей. Если бы мы хотели заставить вас сотрудничать силой, мы бы это давно сделали, уж поверьте. Но мы так не работаем. Нам нужны агенты, специалисты экстра-класса, а не безмозглые исполнители. Давайте пройдем в нашу лабораторию, – доктор пригласил его в помещение, куда вела металлическая дверь, оборудованная столь же сложным и современным замком, который ему довелось видеть на входе в бункер.

Примерно это зрелище и приходило на ум, когда он слышал слово «лаборатория». Множество небольших помещений, набитых сложным и незнакомым оборудованием. Если бы Дэна попросили на спор угадать назначение хоть одной машины, он бы неизбежно провалил все попытки.

Некоторые помещения были больше похожи на хорошо обставленные больничные палаты, с белой отделкой на стенах и прикроватными тумбочками. На этом, правда, сходства заканчивались. В центре стояли модифицированные многофункциональные койки, окруженные высокотехнологичными медицинскими аппаратами, повсюду стояли мониторы, следящие за показаниями пациентов, аппараты ИВЛ, дефибриллятор, приборы ЭКГ и многое другое. Можно было разглядеть и шкафы с препаратами и прочими медицинскими принадлежностями. От взгляда Дэна не ускользнуло то обстоятельство, что на койках были крепления, блокирующие движения пациента.

– К сожалению, животные не могут пересказать впечатления о загробном мире. Мы начали испытания на добровольцах, готовых пойти на такое за деньги. Чтобы не перегрузить их организм и не вызвать фатальных последствий, мы сперва разработали медикаментозную базу, которая позволила повысить выживаемость среди пациентов, подвергаемых реанимационным процедурам до ста процентов, – прокомментировал доктор Гайдер, уловив направле-

ние взгляда Дэниела. – Первоначальная задача нашей группы заключалась в том, чтобы лишь подтвердить или опровергнуть многовековые подозрения людей о существовании загробной жизни, – продолжил мужчина. – Тогда процессом руководила лауреат нобелевской премии по медицине, доктор Алания Вонг.

Именно она стояла у истоков разработки революционного способа реанимации с помощью комбинации сложных химических компонентов. Сами понимаете, не было лучшей кандидатуры для того, чтобы возглавить наше предприятие. Я не буду вдаваться в медицинские подробности, в общих словах мы уже описали, как удалось подтвердить гипотезу. Настоящий прорыв произошел два года назад, когда доктор Вонг начала экспериментировать с введением в состояние посмертия сразу нескольких подопытных. Ее теория заключалась в том, что при наличии определенных стартовых факторов двух людей можно отправить за один и тот же барьер. Это было беспрецедентно смело даже для нашего проекта. Воспользовавшись методами из области генной инженерии, ей удалось добиться того, чтобы один испытуемый побывал в посмертии другого. А теперь представьте, какое окно возможностей тогда открылось перед нами, – Гайдер внезапно умолк и вздохнул. Дэн вопросительно посмотрел на него. – К сожалению, доктор Вонг покинула нас при достаточно загадочных обстоятельствах некоторое время назад, и работа сильно затормозилась, хотя мы пытаемся двигаться вперед собственными усилиями.

– И ее лучший ученик, Микаэль, достойно продолжает нашу научную деятельность, – подбодрил его Аш.

– Что чувствуешь, когда оказываешься там? – неожиданно для себя спросил Дэн.

– Тут я лучше передам слово нашему общему другу Ашу, как действующему агенту, у которого было, сколько, семь, кажется, вылазок за грань?

– Пока всего шесть, Микаэль, ты немного торопишь события, – с улыбкой ответил тот. – Хотел бы я рассказать красивую байку про свет в конце тоннеля, парение в облаках и встречу с кумирами детства, но если ты решишь сам на это посмотреть, то будешь на меня потом обижен за столь наглый обман. Проще всего это описать так. Ты засыпаешь и просыпаешься в совершенно другом месте, но все вокруг исключительно серое. Преимуществом для тебя будет то, что на той стороне твоя нога будет полностью функциональна. У нас нет подтверждения, что посмертия разных людей как-то связаны, и что это все разные участки одного мира, но мы точно знаем, что можно проникнуть к умершему человеку, если, конечно, удастся добыть достаточно его генетического материала.

– И задача заключается в том, чтобы добыть информацию?

– Верно, людей мы там точно не убиваем, – хихикнул Микаэль. Несмотря на улыбки доктора, Дэн не мог отделаться от ощущения, что перед ним карикатурный злодей из старых научно-фантастических фильмов.

– Но зачем эти задания? Если проект существует более трех лет, он же наверняка профинансирован сполна по правительственной линии?

– Это резонный вопрос. Отвечу уклончиво. Это как раз то, о чем вы спросили в начале беседы. Изначально нас профинансировали определенные люди, но проект слишком дорогостоящий, и мы пока не можем раскатать губу. Международные и государственные гранты для нас закрыты ввиду постоянной отчетности заказчикам и полной передачи прав на изобретение. Думаю, вы прекрасно понимаете, что искать частное финансирование для нас тоже не вариант, это не стартап с очередной вариацией соцсети, использующей виртуальную реальность. После открытия возможности заходить на территорию чужого посмертия, мы пришли к выводу, что это может найти спрос среди разведок и спецслужб как дополнительный метод борьбы с международной организованной преступностью и терроризмом. Мы не прогадали. Наш проект помогает добывать эксклюзивные сведения, которые другие разведслужбы раздобыть уже физически не могут.

– Торговля инсайдом, только наоборот, – хмыкнул Дэниел.

«Вот вы и обнаружили себя, обычные коммерсанты». Ему доводилось видеть цифры контрактов на операции, и, исходя из простой математики, он отлично понимал, сколько стоит заказать политическое убийство основателя корпорации или свергнуть режим в стране третьего мира. Знал также немало о баснословных деньгах, которые государства бесконечно тратят на разработку суперсовременных средств слежения и сбора данных, включая финансирование международных агентурных сетей и подкуп высокопоставленных должностных лиц по всему миру. Разумеется, от этого везде были выгодоприобретатели. Разработки средств связи, химического оружия или просто военные лоббисты, с пеной у рта выбивающие очередные триллионы оборонных бюджетов. Типичный бизнес, прикрываемый вуалью государственных потребностей. Эти ребята просто смогли найти свою рыночную нишу.

Он решил не афишировать свои измышления этим двум людям:

– Но каким образом добывать сведения? Допрашивая и пытая их? Сдается мне, это не слишком эффективно подействует на мертвеца.

– Вы безусловно правы, Дэниел. Но я уже проделывал это на той стороне и знаю определенные методы. Я все покажу в ходе экспедиции туда. Никаких пыток и убийств! Работа с мертвыми снимает определенные проблемы, но требует порой креативного подхода, – закончил Аш задумчиво. – Ну, что вы скажете? Готовы попробовать себя в тестовом погружении? Не бойтесь, я пойду с вами в качестве наставника и проводника.

Они оба воззрились на Дэна.

«Они многого не договаривают, очень многого». Даск был не дурак, чтобы понять это. Вопрос в том, насколько эти утаиваемые сведения могут ему навредить. Например, не превратить овоща в ходе такого прыжка или ошибки дока. Или не сделать удобным козлом отпущения в моменте, когда их маленькое предприятие пойдет прахом. Он же никто для них. Его не сильно страшила сама идея войти в состояние клинической смерти, он уже был там. Если Аш сделал это неоднократно и выглядит так хорошо, то, вероятно, это относительно безопасно. Но войти на территорию мертвых, где есть целый мир, и творится хер знает что... Ему вспомнились ужастики про людей, преследуемых демонами из загробного мира. Его родители любили смотреть такие по вечерам, после того как им удавалось уложить маленького Дэниела в кровать. Иногда ему тайком удавалось подсмотреть самые страшные моменты, подглядывая с лестницы второго этажа их большого дома. Сейчас смеяться не хотелось.

Внезапно одна маленькая мысль тихо засвербила внутри его. Мама, отец... Они что же, могут быть там? Но он и не думал пытаться развивать эту тему. Что закрыто, то закрыто напрочь. Не хотелось давать волю воображению. Потом он будет горько сожалеть, в любом случае.

– Мой ответ – нет, – выдавил он из себя. Акулья улыбка Гайдера в момент исчезла, выражение лица Аша сразу обернулось камнем. Глаза мужчины сузились.

– Вы уверены, мистер Даск? – холодно произнес он.

«Ага, бесишься значит. Да пошел ты в жопу со своими фокусами».

– Полностью, господа.

– Вы даже не хотите спросить про сумму выплат за переходы туда?

– Срать я хотел на ваше предложение, уж простите за мою бестактность. Прыжки к мертвым в голову или сознание, или куда бы то ни было. Это вообще что? Это как? А международные конвенции, законы морали?

– Я думал, вам на них, как вы сами выразились, «насрать», – изогнул бровь Аш.

– Я не святой, это понятно. Но тут речь идет про другое. Играть с вами в «Джонни Мнемоника» мне не улыбается, спасибо. Везите меня домой.

Он сцепил руки, уже готовясь к тому, что ему не дадут так просто уйти. Не после того объема секретной информации, который на него вывалили.

– Хорошо, Дэниел, берите сумку, и я вас провожу наверх, – неожиданно легко сказал Аш.

– Но, но, постойте... – хотел было вступить в дискуссию Гайдер, но Аш резко повернулся и метнул в него холодный взгляд. Микаэль потупился и замолчал. Дэн кивнул.

– Мистер Даск принял решение, доктор Гайдер, – он показал на дверь. – Идемте.

Наверх поднимались молча. Аш что-то просматривал в своем телефоне, Дэн просто пялился в стену. Добавить к их разговору было нечего, хоть у него и крутилось множество вопросов без ответа в голове, но он не хотел задавать их. Боялся, что за одним вопросом потянется другой, и в итоге любопытство возьмет верх. Он же согласился приехать сюда. Нет, дальше он попробует сам определить свой путь. Они вышли из туннеля. На улице еще был день. Они пробыли под землей всего пару часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.